

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ГИЛЯЗЕВА ДИАНА РАШИТОВНА

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО И
НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ.**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор Валеев Р.М.

Казань – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Экологические права коренных народов.....	17
1.1. Понятие права человека на благоприятную окружающую среду.....	17
1.2. Экологические права коренных народов: понятие и виды.....	43
Глава 2. Международно-правовая охрана экологических прав коренных народов.....	63
2.1. Понятие и содержание права коренных народов на традиционное природопользование в международном праве.....	63
2.2. Сохранение биоразнообразия и доступ к генетическим ресурсам коренных народов в международном праве.....	78
2.3. Международно-правовое регулирование доступа коренных народов к земле и ресурсам.....	98
Глава 3. Внутригосударственная охрана экологических прав коренных народов и международное право.....	113
3.1. Соотношение норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов в зарубежных странах (на примере США, Канады, Норвегии, Швеции и Финляндии)	113
3.2. Имплементация норм международного права (Конвенция МОТ № 169, Декларация ООН 2007 года) в законодательство Российской Федерации об экологических правах коренных малочисленных народов.....	130
Заключение.....	157
Список используемых сокращений.....	163
Список использованной литературы.....	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Начиная с 1992 года практически во всех международных актах, посвященных проблемам охраны окружающей среды, появляются идеи о том, что коренные народы имеют приоритетное право¹ на доступ к природным ресурсам на территории их проживания. Данная традиция была заложена после того как в 1992 году приняли Декларации ООН по окружающей среде и развитию в городе Рио-де-Жанейро, в Бразилии. В документе впервые было закреплено, что: «коренные народы и их общины призваны играть важную роль в рациональном использовании, а также улучшении окружающей природной среды в силу их знаний и традиционных практик. Государство обязано признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития».²

Таким образом, на самом высоком уровне была декларирована и подтверждена глубоко укоренившаяся и очень тесная привязанность коренных народов к своим землям, территориям и природным ресурсам. Также было установлено, что настоящая связь должна учитываться при защите целостности окружающей их природной среды от вырождения.³ Проблемы экологии и охраны окружающей среды положили начало

¹ Несмотря на то, что в международном праве нет единого мнения относительно понятия «коренной народ», речь в настоящей работе будет идти о народах, проживающих на территориях своих предков, сохранивших обособленную культуру, традиции, язык и ведущих традиционное природопользование. В частности, речь пойдет об индейцах Северной и Южной Америки, аборигенах Австралии и Новой Зеландии, саамах в Северной Европе и коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

² См.: Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-Де-Жанейро) от 14 июня 1992 // Международное экологическое право в документах / Сост. Тургай Гусейнов. Баку: Издательство «Чашыюглы», 2007. С.9.

³ См.: Das J.K. Human Rights and Indigenous Peoples. Printed in India by S.B. Nangia A.P.H. Publishing Corporation, New Delhi, 2001. P.70.

международно-правовой охране экологических прав коренных народов, которые сегодня активно развиваются и продвигаются на международной арене.

То же самое происходит и на внутригосударственном уровне. Так, например, в Российской Федерации развитие законодательства по правам коренных малочисленных народов произошло в значительной степени именно благодаря проблемам экологического характера. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов России, подвергнувшись промышленному воздействию, являются объектом противоречия интересов, как представителей разных культур, так и различных способов природопользования.⁴ Как отмечает профессор Кряжков В.А., отношения коренных малочисленных народов с добывающими компаниями – это зона постоянного напряжения, поскольку в них участвуют субъекты с несовпадающими, зачастую антагонистическими интересами, что порой выливается в открытые конфликты.⁵

Следует отметить, что сегодня проблемам защиты прав коренных народов уделяется достаточно большое внимание на международном уровне. Организацией Объединенных Наций за последнее время два раза объявлялись десятилетия коренных народов (первое – с 1995 по 2004 гг., второе – с 2005 по 2014 гг.), были созданы Постоянный Форум Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов в рамках ЭКОСОС и Экспертный механизм ООН по правам коренных народов в рамках Управления Верховного Комиссара по правам человека. Данные международные институты являются своего рода рупором для коренных

⁴ См.: Зенько М.А. Коренные малочисленные народы в российском эколого-правовом пространстве: политико-юридический анализ развития современной ситуации // Рекомендации по защите прав коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование. (Сборник статей). М.: Институт эколого-правовых проблем «Экоюрис», 2000. С.80.

⁵ См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Издательство НОРМА, 2010. С.288.

народов мира, возможностью донести свой голос до самых высших инстанций и повлиять на принимаемые решения, которые являются сегодня действенным способом привлечения внимания мировой общественности к проблемам коренных народов, в том числе и в сфере природопользования.

Одним из главных достижений в сфере обеспечения прав коренных народов последних десятилетий стало принятие Декларации ООН по правам коренных народов 2007 года. В юридической литературе отмечают, что тем самым произошел определенный прорыв в этой области, наступила совершенно новая эра в становлении прав коренных народов в международном праве. Начало XXI века характеризуют как эпоху развития прав коренных народов – новую страницу в истории прав человека.⁶

Особое место в системе прав коренных народов занимают их экологические права, появление которых было вызвано обострением экологического кризиса, как в мировом, так и национальном масштабе. К экологическим правам коренных народов относится: право на благоприятную окружающую среду; а также право на возмещение ущерба, причиненного экологическими правонарушениями, право на получение полной и достоверной информации о состоянии природной среды; право на доступ к земле, территориям, а также ресурсам;⁷ право на традиционное

⁶ См.: Гарипов Р.Ш. Коренные малочисленные народы России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. № 6. 2012. С.67.

⁷ Резолюция ГА ООН от 11 декабря 2013 года (Документ ООН A/RES/68/88) подтверждает, что природные ресурсы являются достоянием народов самоуправляющихся территорий, в том числе коренного населения // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/444/75/PDF/N1344475.pdf?OpenElement> [Дата доступа: 13 июня 2014 г.]

А Резолюция ГА ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года (Документ ООН A/RES/1803 (XVII)) гласит, что нарушение права народов и наций на суверенитет над их природными богатствами и ресурсами противоречит духу и принципам Устава Организации Объединенных Наций и препятствует развитию международного сотрудничества и поддержанию мира // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/195/59/IMG/NR019559.pdf?OpenElement> [Дата доступа: 13 июня 2014 г.]

природопользование, куда входят оленеводство, рыболовство, охота и собирательство.

Коренные народы являются наследниками и носителями уникальных культур и способов взаимодействия с окружающей их природной средой. На протяжении истории коренные народы пытались защитить свои права на традиционные земли и ресурсы, но их права систематически нарушались. Среди неблагоприятных факторов, влияющих на экологические права коренных народов, следует назвать: изменение климата,⁸ вырубка лесов, добыча недр, прокладка нефте- и газопроводов, отбор традиционных земель и священных мест, проекты в области строительства, сельскохозяйственные программы и т.д. Назрела необходимость в специальных мерах правовой защиты экологических прав коренных народов во всем мире.

Модель существования коренных народов в равновесии с окружающей средой признается одной из наиболее устойчивых. Традиционный образ жизни, который складывался в течение многих тысячелетий, как правило, не нарушает природный баланс. При этом стандарты в отношении коренных народов в мире постоянно повышаются, во многих странах необходимо их согласие для реализации промышленных проектов на территории, где они проживают. Российская Федерация не исключение. На Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке нашей страны проживают коренные малочисленные народы. Их традиционное природопользование основывается на традиционной культуре, отношении к земле как к живому существу. Проживая в непосредственной близости с окружающей средой, коренные народы очень чутко реагируют на любые изменения в ней.

⁸ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) выпустила 31 марта 2014 года доклад под названием «Изменение климата 2014 г.: последствия, адаптация и уязвимость», где говорится о том, что воздействия изменения климата уже наблюдаются на всех континентах и пространствах океанов // URL: http://www.ipcc.ch/pdf/ar5/pr_wg2/140330_pr_wgll_spm_en.pdf [Дата доступа: 13 июня 2014 г.]

В течение веков взаимосвязь между коренными народами и окружающей природной средой разрушалась. У представителей коренных народов изымали священные и традиционные территории, их насильно сгоняли с занимаемых земель. При этом землепользование и земельные права, а также рациональное использование природных ресурсов являются очень важными вопросами для представителей коренных народов во всех уголках нашей планеты. Экологический ущерб бывает весьма существенным, исчезают редкие виды животных, уничтожаются уникальные экосистемы, происходит загрязнение воды, почвы, воздуха. Право на доступ к ресурсам и землям возымело сегодня особое значение для коренных народов и вопросов их выживания.

Как уже упоминалось выше, сегодня ни один международный документ в сфере охраны окружающей среды не принимается без упоминания об особой роли коренных народов в сохранении окружающей среды и их зависимости от благополучия этой самой среды. Тем не менее, вопросы взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной охраны экологических прав коренных народов недостаточно изучены в отечественной правовой науке и потому их исследование носит актуальный характер. В настоящей диссертационной работе предпринята попытка восполнить имеющийся пробел в данной области.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы экологических прав коренных народов исследовались как отечественными, так и зарубежными учеными.

В международно-правовом аспекте данная проблематика в той или иной мере затрагивается в работах таких авторов, как: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Бекяшев К.А., Блищенко И.П., Валеев Р.М., Вылегжанин А.Н., Выстробец Е.А., Колбасов О.С., Копылов М.Н., Пушкарева Э.Ф., Соколова Н.А., Солнцев А.М., Тиунов О.И., Тихомиров Ю.А., Тузмухамедов Р.А. и др.

В ходе написания настоящего исследования использовались кандидатская диссертация Горбунова С.Н. «Права коренных народов на благоприятную окружающую среду» (Москва, 2001г.) и работы Гарипова Р.Ш. «Защита прав коренных народов в России и США» (Казань, 2010г.) и «Защита коренных народов в международном праве» (Казань, 2012г.).

Обстоятельный анализ охраны прав коренных народов имеется в исследованиях в сфере экологического права, среди которых работы таких авторов, как: Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Васильева М.И., Данилов-Данильян В.И., в том числе в недавно защищенных кандидатских диссертациях по экологическому праву Жуковой Е.В. «Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав» (Москва, 2010г.) и Минченко Н.В. «Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации» (Москва, 2007г.).

Исследование национального законодательства Российской Федерации в данной области содержится в работах Андриченко Л.В., Даниловой Н.В., Кряжкова В.А., Новиковой Н.И., Транина А.А., Харючи С.Н. и др.

В целом же говоря о степени научной разработанности вопросов взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной охраны экологических прав коренных народов, необходимо отметить, что в настоящее время они являются малоисследованными, особенно в отечественной науке международного права. Не было опубликовано каких-либо специальных работ по интересующей нас проблеме. И при всем многообразии научных направлений до сих пор в отечественной литературе международного права не проводилось комплексное исследование данной проблематики. Таким образом, новизна и актуальность исследуемой темы, ее большая практическая значимость для коренных народов всего мира определяют необходимость проведения дальнейших исследований в этой области и обуславливают выбор темы диссертации.

Объект исследования – совокупность общественных отношений, которые возникают в процессе взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в сфере охраны экологических прав коренных народов в современном мире.

Предметом диссертационного исследования выступают принципы и нормы международного права, а также национальное законодательство стран, где проживают представители коренных народов и их взаимодействие в области охраны экологических прав коренных народов, а также доктрина международного и внутригосударственного права в данной сфере.

Цели и задачи исследования. Основными целями настоящего диссертационного исследования являются изучение и комплексный анализ взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в сфере охраны экологических прав коренных народов и поиск оптимальных путей повышения эффективности и совершенствования международно-правовых актов, и их имплементации в национальное законодательство государств. Для достижения указанных целей, в работе были поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие и содержание права человека на благоприятную окружающую среду и определить значение этого права для представителей коренных народов мира;
- рассмотреть понятие и выделить основные виды экологических прав коренных народов;
- провести анализ взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в сфере регулирования права коренных народов на традиционное природопользование;
- подробно исследовать вопросы международно-правового регулирования доступа к генетическим ресурсам коренных народов, а также вопросы сохранения биоразнообразия в местах проживания коренных народов;

- изучить и проанализировать взаимодействие международных и внутригосударственных актов, регулирующих права коренных народов на доступ к местам их традиционного проживания и природным ресурсам их исконных территорий;
- дать правовую оценку регулирования экологических прав коренных народов в рамках взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в Российской Федерации и в зарубежных странах;
- разработать научно-практические рекомендации по совершенствованию и повышению эффективности взаимодействия международного и внутригосударственного права в сфере охраны экологических прав коренных народов.

Методологическая и теоретическая основа диссертации.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, как всеобщий метод любой исследовательской работы, а также сравнительно-правовой, исторический, системный и другие общенаучные методы, применение которых способствовали достижению поставленных в работе целей и задач.

При проведении диссертационного исследования автор опирался на основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в трудах отечественных юристов, специализирующихся на международном праве, конституционном праве, экологическом праве: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Андриченко Л.В., Бекашев К.А., Блищенко И.П., Боголюбов С.А., Бринчук М.М., Валеев Р.М., Васильева М.И., Велиева Д.С., Вылегжанин А.Н., Выстробец Е.А., Гарипов Р.Ш., Горбунов С.Н., Данилова Н.И., Данилов-Данильян В.И., Жукова Е.В., Колбасов О.С., Копылов М.Н., Кряжков В.А., Мингазов Л.Х., Минченко Н.В., Новикова Н.И., Пушкарева Э.Ф., Соколова Н.А., Солнцев А.М., Тиунов О.И., Тихомиров Ю.А.,

Третьякова А.А., Транин А.А., Тузмухамедов Р.А., Харючи С.Н., Шайдуллина А.А. и другие.

В диссертации использованы также научные труды иностранных ученых: Бредфорд Морс, Джеймс Анайя, Джудит Ройстер, Мануэла Томей, Роберт Вилльямс, Чарльз Вилкинсон и другие.

В ходе написания настоящей работы исследовался также широкий круг нормативных источников: универсальные и региональные международно-правовые акты, декларации и резолюции, принятые в рамках Организации Объединенных Наций, Организации Американских Государств, Африканского Союза, Европейского Союза, Совета Европы, Содружества Независимых Государств, Арктического Совета, а также итоговые документы различных международных конференций.

Научная новизна исследования состоит в том, что это первое комплексное международно-правовое исследование актуальных вопросов взаимодействия норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов.

В отличие от других работ, включая диссертацию Горбунова С.Н., настоящее исследование строится на основе новейших источников, включая зарубежные и с учетом принятой в 2007 году Декларации ООН о правах коренных народов и других международных актов.

Выводы и предложенные диссертантом меры, направленные на охрану экологических прав коренных народов в международном и внутригосударственном праве позволят существенно улучшить ситуацию в данной сфере, включая международно-правовое и национальное регулирование, в том числе в Российской Федерации.

Предложена авторская трактовка понятия и видов экологических прав коренных народов, выдвигаются предложения по совершенствованию системы мер защиты права на традиционное природопользование, доступа к земле и ресурсам, включая генетические ресурсы, охраны биоразнообразия.

В ходе исследования были получены представляющие научный интерес результаты, которые были обобщены и излагаются в следующих *положениях, выносимых на защиту*:

1. Экологические права коренных народов представляют собой особую разновидность прав, учитывающих их особую связь с окружающей природной средой и обеспечивающих удовлетворение их жизненных потребностей при взаимодействии с природой. Экологические права коренных народов тесно взаимосвязаны между собой, носят взаимозависимый и взаимообусловленный характер. Обеспечение и охрана экологических прав коренных народов напрямую влияет на уровень, продолжительность и качество их жизни. Необходимо разработать и принять Международную конвенцию о правах коренных народов на основе имеющейся сегодня Декларации о правах коренных народов 2007 года. В Конвенции следует закрепить экологические права коренных народов, в том числе их право на благоприятную окружающую среду, традиционное природопользование, доступ к земле и ресурсам.
2. Право коренных народов на традиционное природопользование есть важная составляющая их традиционного образа жизни, предоставляя им преимущественное право на использование традиционных природных ресурсов. Доступ к рыболовным, охотничьим и иным биологическим ресурсам служит необходимым условием для удовлетворения прав коренных народов на подобающее пропитание, их существование и сохранение культурной идентичности. Право коренных народов на традиционное природопользование подпадает под смысл статей 11 и 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, гарантирующих право на подобающее питание и пользование естественными богатствами и ресурсами. Таким образом, государства обязаны обеспечивать доступ

коренных народов к их территориям, водам, лесам и другим природным ресурсам, которые они традиционно используют для пропитания.

3. Сохранение биоразнообразия в местах проживания коренных народов напрямую влияет на уровень и качество их жизни и должно учитываться при промышленном освоении территорий коренных народов и выступать в качестве предмета международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды. Сохранению биоразнообразия способствует традиционное природопользование коренных народов, опыт и знания которых могут быть использованы международным сообществом.
4. В вопросах доступа к генетическим ресурсам коренных народов и использования, имеющих от этого доступа выгоды необходимо заручаться свободным, предварительным и обоснованным согласием коренных народов на использование их традиционных знаний и генетических ресурсов. Данный принцип закреплен в Декларации ООН о правах коренных народов 2007 года и рекомендован государствам предусмотреть в национально закрепленных актах. Необходимо также в них закрепить реформировать систему международного патентования, указывая в заявках на предоставление прав интеллектуальной собственности, использованные для разработки заявленных изобретений генетические ресурсы, страну их происхождения и ее согласие на их использование. При этом должны учитываться интересы коренных народов, проживающих на территориях изъятия генетических ресурсов.
5. Право коренных народов на доступ к земле и ресурсам - это право, производное от их культуры, образа жизни, обычаев, традиций и носит ключевой характер в сфере охраны их экологических прав. Оно должно основываться на местных традиционных формах собственности, а не на

основе признания властями страны их проживания или внесения в государственный реестр, что должно найти свое признание и закрепление в международном праве. Конвенция МОТ № 169, как следует из содержания ст.34, не претендует на исчерпывающее решение земельных проблем, а положения Декларации ООН 2007 года рассматриваются в качестве минимально изложенных требований. Международные нормы в их взаимодействии с национальной правовой системой могут оказывать информационное влияние на законодателей и правоприменителей, использоваться в качестве интеллектуально-правового аргумента в решениях.

6. Охрана экологических прав коренных народов невозможна без тесного взаимодействия международного и внутригосударственного права. Международное право, закрепляя единые стандарты в сфере экологических прав коренных народов, подразумевает их реализацию на внутригосударственном уровне и способствует развитию и совершенствованию внутригосударственного законодательства в сфере охраны экологических прав коренных народов по всему миру. Основополагающие нормы международного права должны быть отражены и в национальном законодательстве Российской Федерации. Достичь этого возможно путем ратификации Конвенции МОТ № 169 1989 года, Орхусской конвенции 1998 года и признанием Декларации ООН 2007 года, международных документов, устанавливающих минимальные требования к экологическим правам коренных народов и обязывающие государства-участники отчитываться относительно выполнения закрепленных положений.
7. Достойное существование коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России и защита экологических прав этих народов должно входить в приоритетные направления деятельности, как федеральных, так региональных и местных властей с учетом

международных стандартов. В целях совершенствования и повышения эффективности взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной охраны экологических прав коренных малочисленных народов России предлагаем вернуть безлицензионное для коренных народов право на ведение традиционного охотничьего промысла в личных нуждах, в соответствии с нормами международного права. Если имеет место истощение биологического ресурса необходимо устанавливать такой порядок ограничений, который соблюдал бы приоритет коренных народов на использование находящихся под угрозой исчезновения ресурсов. Необходимо также принять федеральный закон об оленеводстве, так как это основная сфера традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера России, которая все еще не урегулирована законодательно на федеральном уровне.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации детально проанализирована существующая система международно-правовой и внутригосударственной охраны экологических прав коренных народов. Полученные в ходе исследования выводы обогащают правовую науку новыми знаниями и могут быть использованы в процессе дальнейшего развития экологических прав коренных народов. Предложения, сформулированные в результате исследования, могут служить рекомендательной базой для совершенствования международной и внутригосударственной правотворческой деятельности и правоприменительной практики, использоваться в качестве методологического и практического материала в деятельности международных организаций, государственных органов и общественных объединений, а также могли бы использоваться в ходе преподавания таких учебных курсов, как «Международное право», «Международное экологическое право», «Защита прав человека».

Апробация результатов исследования. Данная работа была обсуждена на заседании кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные положения настоящего диссертационного исследования были отражены в девяти опубликованных научных статьях, в том числе пять – в рецензируемых ВАК изданиях, а также докладывались на двух международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы современного международного права», посвященных памяти профессора И.П. Блищенко, проходивших в апреле 2013 и 2014 годов в Российском Университете Дружбы Народов (г. Москва) и на двух Ежегодных Собраниях Российской Ассоциации Международного Права, проходивших в июне 2013 и 2014 годов (г. Москва). Результаты исследования вошли также в сборник «Антология Интерэкоправа» 2014 года. Положения диссертации апробировались во время занятий со студентами по дисциплинам «Международное право», «Защита прав человека» и спецкурсам «Защита прав отдельных категорий населения», «Защита коренных народов в международном и внутригосударственном праве», проводимых на юридическом факультете Казанского (Приволжского) федерального университета.

Структура работы. Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами настоящей работы, состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых сокращений и списка использованной литературы.

Глава 1. Экологические права коренных народов.

1.1. Понятие права человека на благоприятную окружающую среду.

Проблемы экологического характера в современном мире ставят под угрозу устойчивое и благополучное развитие всего человечества. Продолжается деградация окружающей природной среды, которая приводит к ухудшению биосферы планеты. Происходит утрата ее целостности, а также способность поддержания необходимого для жизни качества окружающей природной среды.⁹ Преодолеть кризис можно лишь на основе формирования нового типа взаимоотношений человека с окружающей средой, исключающих любой вариант, ведущий к деградации и утрате свойств окружающей природной среды.¹⁰ Международное сообщество уделяет большое внимание сейчас охране окружающей природной среды. В виду экологических проблем современности, вопросам обеспечения благоприятной окружающей среды уделяется достаточно много внимания сегодня.

Сегодня мы стоим перед лицом экологической катастрофы, избежать которую можно только усилиями всех участников международного сообщества. Природа не знает границ, поэтому только международное право сегодня в состоянии адекватно защитить окружающую среду. Государства должны активно сотрудничать друг с другом в целях выработки единой политики по отношению к экологическим правам, классифицировать их и

⁹ Понятие «окружающая среда» в контексте рассматриваемой нами проблемы характеризует природные условия и экологическое состояние в данной конкретной местности. Как правило, это понятие используется во взаимодействии с человеком и характеризует природные условия на поверхности Земли, а также состояние ее локальных и глобальных экосистем. Именно в таком значении данный термин и используется в различных международных соглашениях. См.: Окружающая среда // Российский энциклопедический словарь. Книга вторая / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Издательство «Большая российская энциклопедия», 2000. С.1090.

¹⁰ См.: Анисимов А.П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Гражданин и право. № 2. 2009.С.72.

наполнить юридическим содержанием. От их четкого определения и содержания зависит решение многих задач, таких как обеспечение экологической безопасности, сохранение окружающей среды и рациональное природопользование.

Жизнь и здоровье людей во многом зависят от состояния окружающей природной среды. Около 40% всех смертей связаны с неблагоприятными экологическими условиями жизни. Около миллиарда людей не имеют доступа к чистой питьевой воде, это является причиной роста числа инфекционных заболеваний. Около 4 миллиардов людей живут в условиях интенсивного загрязнения воздуха.¹¹ Эти цифры вызывают вполне обоснованную тревогу за будущее последующих поколений, да и вообще за человечество в целом. Неблагополучная экологическая обстановка является также одной из причин миграции населения сегодня. В международном праве появляются новые понятия, например, такие как «экологический беженец» и «климатический беженец».¹²

Огромное значение приобрели сегодня проблемы экологической безопасности,¹³ при этом ее содержание видится шире, нежели простая охрана окружающей природной среды, так как несет в себе не только обеспечение благоприятного состояния окружающей природной среды, а также обеспечение интересов экологического характера, и потребности людей, общества и страны.¹⁴ Как отмечают в юридической литературе последних лет, окружающая среда, развитие, демократия, права человека

¹¹ См.: Солнцев А.М. Защита экологических прав человека. Учебное пособие. М.: Издательство РУДН, 2012. С.23.

¹² См.: Емельянова Н.Н. Современные вызовы глобальной безопасности и международное право. М., 2012. С.84-85.

¹³ См.: Клюканова Л.Г. Об экологической безопасности гражданского общества // Ученые записки юридического факультета. Выпуск 27. Санкт-Петербург, 2012. С.5.

¹⁴ См.: Велиева Д.С. Экологическая безопасность России: проблемы и перспективы // Гражданин и право. № 3. 2012. С.74.

стали основными концепциями, характерными для конца XX-го века.¹⁵ В число принципов международного экологического права вошли такие, которые непосредственно взаимосвязаны с правами и интересами людей, как например, право человека на благоприятную окружающую среду.

При этом право человека на благоприятную окружающую среду, как нам видится, относится к формирующимся сегодня экологическим правам человека. Хотя в отечественной юридической литературе можно встретить и иные мнения, так, например один из авторов пишет: «Права и свободы личности весьма неоднозначны по социальному значению и содержанию, в первую очередь по видам благ, лежащих в их основе, по характеру потребностей и интересов, удовлетворяемых посредством их реализации, в связи с чем особую группу образуют так называемые социальные права граждан, куда входит и право на благоприятную окружающую среду».¹⁶ Другие, напротив, считают, что право на благоприятную окружающую среду вряд ли можно отнести к какому-либо одному поколению прав человека, так как оно опосредует специфические общественные отношения, которые в части правопользования не входят в предмет каких-либо иных основных прав, так как объект использования, т.е. состояние окружающей природной среды – самодостаточен и индивидуален.¹⁷

Экологические права являются естественными индивидуальными правами человека, которые признаны и закреплены в законодательном порядке, а также обеспечивают удовлетворение различных потребностей человека в его взаимосвязи с природой.¹⁸ Следует к тому же заметить, что экологические права являются неотчуждаемыми, а также принадлежат

¹⁵ См.: Международное экологическое право. Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Издательство Статут, 2012. С.460.

¹⁶ См.: Щербич Л.А. Обеспечение конституционного права гражданина на благоприятную экологическую среду // Экологическое право. № 1. 2009. С.15.

¹⁷ См.: Солнцев А.М. Защита экологических прав человека. Учебное пособие. М.: Издательство РУДН, 2012. С.23.

¹⁸ См.: Международное экологическое право. Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Издательство Статут, 2012. С.462.

каждому человеку. То есть это личные права, которые связаны с жизнью индивида в благоприятной окружающей природной среде, и обеспечение их не может быть зависимым от уровня развития экономики страны. Базисом в обеспечении экологических прав может быть принятие государством четких мер поддержания биосферы в необходимых для развития всего живого условиях для настоящего и для последующих поколений.

В российской науке экологического права можно встретить самую различную классификацию экологических прав граждан. Так, например, в учебнике профессора М.М. Бринчука выделяются основные и иные права в области окружающей среды.¹⁹ А.А. Третьякова в своей диссертации выделяет: «фундаментальное» экологическое право – право на благоприятную окружающую среду; другие экологические права, которые являются своего рода гарантиями защиты и реализации «фундаментального» экологического права одновременно; «смежные» экологические права, а также еще «конституционные» и иные права, смежные с экологическими правами.²⁰

Делается акцент, что право индивида на благоприятную окружающую среду есть фундаментальное и всеобъемлющее субъективное право человека, которое затрагивает основы жизнедеятельности и связано с поддержкой хороших и адекватных экономических, экологических, эстетических и других условий жизни индивида. Другие экологические права человека, например, требовать представления полной, своевременной и достоверной информации, касающейся состояния окружающей природной среды, о мерах, предпринимаемых к ее охране; или же право на возмещение вреда, которое было причинено имуществу или здоровью человека экологическими

¹⁹ См.: Бринчук М.М. Экологическое право (Право окружающей среды). М.: Издательство «Юрист», 1998. С.116.

²⁰ См.: Третьякова А.А. Экологические права граждан по законодательству государств-членов Европейского Союза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2001. С.8.

правонарушениями; или же право требовать в судебном или административном порядке отмены решения о проектировании, размещении, реконструкции, строительстве и эксплуатации экологически вредных объектов служат, в принципе, средствами реализации главного права индивида – его права на благоприятную окружающую среду.

В зарубежной юридической литературе отмечают, что развитие двух таких отраслей, как международного права прав человека и международного экологического права происходило параллельно и оказывало существенное влияние друг на друга с 60-х годов XX-го столетия.²¹ Право индивида на благоприятную окружающую среду формировалось несколько десятилетий в международном праве. Оно стало основным правом человека, требующим защиты в условиях прогресса промышленных технологий. Его истоки берут свое начало в первом десятилетии XX-го века, когда стали заключаться первые договоры, направленные на защиту живой природы, например, Конвенция об охране птиц, полезных для земледелия 1902 года. Затем это право развивалось в последующих документах, таких как Международная конвенция о регулировании китобойного промысла 1956 года и Декларация Стокгольмской Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека природной среды 1972 года.

Среди многочисленных международных документов, посвященных защите права человека на здоровую и благоприятную окружающую среду, следует упомянуть: Стокгольмскую декларацию 1972 года, Всемирную хартию природы 1982 года, Декларацию Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года, Повестку дня на XXI век. А также международные договоры о правах человека, такие как: Африканская Хартия прав человека и народов 1981 года (ст.24), Американская Конвенция о правах

²¹ См.: Sands Philippe. Principle of International Environmental Law. Cambridge University Press, 2003. P.292.

человека 1969 года (ст.11 Сан-Сальвадорского протокола), Конвенция о правах ребенка 1989 года (ст.24) и др.

В одной из последних работ профессора Копылова М.Н. можно увидеть подробную периодизацию истории развития международного экологического права, в основу которой были положены исторические события в виде универсальных международных конференций по проблемам окружающей среды, предопределивших характер международных экологических отношений на длительную перспективу. Первый этап с 1839 по 1948 гг. – назван им «От Викторианской эпохи до Международного союза охраны природы и природных ресурсов». Второй этап с 1948 по 1972 гг. – «Достокгольмский период». Третий – с 1972 по 1992 гг. – «Стокгольмский период». Четвертый этап с 1992 года – «Эра Рио-де-Жанейро». И, наконец, последний этап, с начала XXI века – «Энергетическая/климатическая эра».²²

В литературе также отмечают несколько этапов в формировании прав человека на благоприятную окружающую среду в международном праве.²³

Универсальный уровень

На первом этапа (с 1948 и до 1972 г.), где закладывались основные документы международного права: Устав Организации Объединенных Наций 1945 года, Всеобщая Декларация прав человека и гражданина 1948 года, Международные Пакты о правах человека 1966 года, не говорится о праве на благоприятную окружающую среду. Тем не менее, в текстах этих документов подчеркивается взаимосвязь между качеством «жизненных условий» и качеством окружающей природной среды, и говорится о наличии такого «уровня жизни», который нужен индивиду для его достойного существования. Право индивида на чистую окружающую природную среду

²² См.: Копылов М.Н. К вопросу о периодизации истории развития международного экологического права // Верховенство международного права. Liber amicorum в честь профессора К.А. Бекашева / отв. редактор Н.А. Соколова. Москва: Проспект, 2013. С.128.

²³ См.: Анисимов А.П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Гражданин и право. № 2. 2009. С.72.

связано с естественным правом человека на жизнь, поэтому международно-правовые документы в сфере прав человека рассматриваются в качестве основополагающей части экологического права.²⁴

Важными шагами на пути укрепления права человека на благоприятную окружающую среду стали первые всемирные конференции по проблемам нефтяного загрязнения. Международная конвенция о действиях в морях за пределами территориальных вод, в случае ущерба от загрязнения нефтью 1969 года уполномочила прибрежные государства на аварийные работы за пределами территориальных вод. Последовавшие за ней Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб, нанесенный в результате загрязнения нефтью 1969 года, и Международная конвенция об учреждении международного фонда возмещения ущерба от загрязнения нефтью 1971 года обеспечили основу для требований о возмещении ущерба к владельцам и командованию нефтяных танкеров, подкрепив ее созданием международного компенсационного фонда.²⁵

Второй этап длится с 1972 по 1992 год и характеризуется ростом числа международных документов в сфере охраны окружающей природной среды. Старт был заложен Стокгольмской конференцией в 1972 году по вопросам защиты окружающей среды, где приняли Декларацию по проблемам окружающей человека среды, был объявлен план мероприятий по охране окружающей среды, включающий в себя 109 пункта. Дополненный потом резолюцией ООН по вопросам организации и финансирования настоящего плана. Затем была основана Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Штаб-квартира которой находится в Найроби, Кения. Глобализация, изменение климата

²⁴ См.: Алменов Б.А. Соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду // Успехи современного естествознания. № 3. 2013. С.133.

²⁵ См.: Международная и внутригосударственная защита прав человека. Учебник / Под редакцией профессора Валеева Р.М. Москва: Издательство Статут, 2011. С.152.

обусловили охрану окружающей среды и поставили вопрос о необходимости такого сильного механизма управления, как система ООН.²⁶

Декларация, первый раз в международном праве, дала определение понятию «права человека на благоприятную окружающую среду». Первый принцип Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, которая была принята в 1972 году в Стокгольме, гласит: «каждый индивид имеет право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений».²⁷ Таким образом, на международном уровне была закреплена взаимосвязь между охраной природной среды и основными правами человека. Была закреплена ответственность государств над обеспечением этого права и за охрану и улучшение окружающей природной среды. В соответствии с принципом 24 Декларации также предусматривается договорное сотрудничество государств в целях предотвращения вредных воздействий на окружающую среду и организации рационального контроля. В документе отмечается значение разного рода природных ресурсов для человека и указывается на необходимость их рационального использования и охраны.

С конференции в Стокгольме в 1972 году берет свое начало процесс поэтапной экологизации международного права. Упоминается о необходимости охраны окружающей природной среды в ряде специализированных документов в сфере прав человека. Так, например,

²⁶ См.: Соколова Н.А. Механизм международного управления системы ООН в сфере охраны окружающей среды // Журнал российского права. № 8. 2008. С.17.

²⁷ См.: Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

пункт 9 Всеобщей Декларации о ликвидации голода и недоедания от 1974 года предусматривает в целях сохранности природных ресурсов, используемых для производства продовольствия, обязанность стран сотрудничать ради охраны окружающей среды, включая морское пространство.²⁸ Чуть позже, в 1982 году, ГА ООН приняла Всемирную Хартию природы, определившую главные направления в международном сотрудничестве в сфере охраны окружающей природной среды, включая меры, направленные на рациональное использование природных ресурсов и сохранение генетического разнообразия.

В статье 23 Хартии говорится: «Каждый человек в соответствии с законодательством своей страны должен иметь возможность участвовать индивидуально или коллективно в процессе разработки решений, непосредственно касающихся окружающей его природной среды, а в случае нанесения ей ущерба или ухудшения ее состояния должен иметь право использовать все средства для ее восстановления».²⁹ Хартия гласит, что жизнь в гармоничном согласии с природой предоставляет человеку наилучшие возможности для развития его творческих начал, отдыха и досуга. Таким образом, можно отметить, что принцип международно-правовой защиты прав человека на благоприятную окружающую среду еще раз был подтвержден и получил свое развитие в рамках этого документа.

Следующий (третий) этап начинается в 1992 году, длится до 2002 года и взаимосвязан с реализацией решений Конференции ООН в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года. Как элемент

²⁸ См.: Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания. Принята 16 ноября 1974 года Всемирной продовольственной конференцией, созванной в соответствии с резолюцией 3180 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1973 года и принятая резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1974 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

²⁹ См.: Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

устойчивого развития общества начинает рассматриваться «благоприятное качество окружающей среды». А принцип «устойчивого развития» означает обязанность страны сохранять жизненно необходимые для функционирования биосферы экосистемы и экологические процессы. Государство обязано охранять биологическое разнообразие, а также соблюдать принцип «оптимальной устойчивости» во время эксплуатации живых экосистем и биологических ресурсов. Итогом этой работы стало признание международным сообществом прямой зависимости между экологическими и социальными проблемами. Было также введено понятие «устойчивое развитие» относительно окружающей среды. Особое значение сегодня имеет право на доступ к информации, а также право на участие общественности в любой стадии принятия решения, относящегося к окружающей среде.

В Декларации, принятой по итогам конференции, был отмечен целый комплекс новых элементов права человека на благоприятную окружающую среду, в частности, право требовать ликвидации или ограничения нежизнеспособных форм потребления и производства. Право на доступ к международной информации о состоянии окружающей среды, которая имеется в распоряжении различных государств. Право принимать участие в разрешении международных проблем, которые касаются окружающей среды. Право на судебные и административные процедуры, в том числе возмещающие причиненный ущерб. Право индивида принимать участие в принятии экологически значимых решений.³⁰

Для поддержания права индивида на благоприятную окружающую среду, для здоровья и благосостояния человека, а также для доступа к

³⁰ См.: Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

информации, а также для участия представителей общественности в ходе принятия решений и доступа к правосудию по вопросам окружающей среды, в 1998 году Европейской экономической комиссией ООН была подписана Орхусская конвенция.³¹ Настоящий документ был принят в городке Орхус (Дания) и не только закрепляет право на благоприятную окружающую природную среду (статье 1 и преамбула), но также раскрывает его содержание. Настоящая конвенция подразумевает под правом индивида на благоприятную окружающую среду «право человека жить в благоприятной для его здоровья и благосостояния окружающей среде».

В настоящей конвенции указывается также на социальный аспект данного права, в частности, указывается, что среда должна быть благоприятной не только для здоровья, но и для благосостояния человека. Тем не менее, содержание этого критерия в документе не приводится. Кроме этого, в Орхусской Конвенции в первый раз упоминается в роли субъекта права на благоприятную окружающую среду люди не только нынешнего, а также будущего поколения. Согласно статье 1 Конвенции, средством обеспечения и защиты права на благоприятную окружающую среду являются другие экологические права. Такие как право на участие общественности в процессе принятия решений. Право на доступ к информации и право на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Орхусская Конвенция, по мнению отечественных исследователей, явилась первым международным договором в области охраны окружающей среды, уделяющим в первую очередь внимание обязательствам государств перед обществом и НПО.³²

³¹ См.: Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 25 июня 1998 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

³² См.: Солнцев А.М., Петрова Н.А. Как заставить государства соблюдать экологические права человека? // URL: <http://rma->

Орхусская конвенция и функционирующий на ее основе Комитет по соблюдению и Сопровождающие Сторон в роли контролирующих органов, представляют собой такую систему, которая обладает большим потенциалом быть на самом деле эффективным средством защиты экологических прав человека на международном уровне. Настоящий комитет ставит перед собой цель разрешать споры, возникающие в процессе имплементации норм настоящей конвенции. Данная процедура по сравнению с региональными правозащитными судами позволяет с меньшими затратами и большей скоростью разрешать, а также предотвращать международные споры и эффективно контролировать исполнение настоящих решений.

В российской юридической литературе есть мнение, согласно которому недочеты в законодательном регулировании отношений в области защиты, а также реализации экологических прав граждан в Российской Федерации должны быть ликвидированы учитывая опыт европейских стран.³³ Участие России в Орхусской Конвенции, при этом, видится нам в качестве ключевого фактора.

Последний – четвертый этап, который длится с 2002 года и до настоящего времени, он начинается с Йоханнесбургского саммита по вопросам экологии в 2002 году. Декларация по устойчивому развитию 2002 года, принятая по итогам саммита в Йоханнесбурге, была нацелена на искоренение нищеты, а также изменение моделей потребления и производства, и на охрану, а также рациональное использование природных ресурсов. В решениях данной конференции говорится о различиях возможностей развития для уже развитых и развивающихся стран. В документе приводятся идеи по обеспечению устойчивого развития

hr.org/article/show.html?jsessionid=90BA45F7860532A243DDFCEB37B082CB?articleItem.articleId=19 [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

³³ См.: Третьякова А.А. Экологические права граждан по законодательству государств-членов Европейского Союза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2001. С.13.

государств Латинской Америки, Африки и других регионов. Необходимо заметить, что в п.169 Плана выполнения решений всемирной встречи на высшем уровне говорится о необходимости дальнейшего изучения вопроса о взаимосвязи окружающей среды с правами человека, в том числе и право на развитие.³⁴

На конференции обсуждались и другие важные экологические вопросы, связанных с постепенным сокращением количества людей, которые все еще не имеют доступа к питьевой воде. Восстановление рыбных ресурсов Мирового океана. Изменение отношения бизнеса к проблемам обеспечения устойчивого развития. Сокращение производства вредных для здоровья химических веществ. Обоснование роли энергетики в устойчивом развитии и другое. На форуме была также высказана идея о необходимости дальнейшего развития «экологического правосудия».³⁵

С недавних пор появился и достаточно широко распространяется институт Специального докладчика Совета ООН по правам человека, которые неукоснительно вносят свой вклад в защиту экологических прав человека. Можно выделить среди них Специальный докладчик по вопросам о праве на питание. Специальный докладчик по вопросам о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов. Специальный докладчик по вопросам о неблагоприятных последствиях незаконных перевозок и захоронения токсичных и опасных продуктов и отходов для осуществления прав человека. Независимый эксперт по вопросам о правозащитных обязательствах, связанных с доступом к безопасной питьевой воде, а также санитарным услугам.

³⁴ См.: Фокин А.В. Экологические права и обязанности человека и гражданина (теоретико-правовой аспект): Диссертация кандидата юридических наук. Волгоград, 2006. С.25.

³⁵ См.: Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2002 года) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

Региональный уровень

Начиная с 70-х годов двадцатого века, сотрудничество в сфере экологических прав человека переходит также и на региональный уровень. Здесь следует отметить деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Так, например, Заключительный акт Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, отмечает невозможность обеспечения качества окружающей среды только на внутригосударственном уровне. Для этого была разработана система мер по решению этой проблемы в глобальном масштабе. Упоминается необходимость принятия мер по борьбе с загрязнением воздуха, а также вод и земель. Говорится об усилении дальнейшего развитию заповедного дела. Отмечается усилия по развитию состояния окружающей природной среды в населенных пунктах, проведение научных исследований, мониторинг и оценка изменений в окружающей среде, а также правовому сотрудничеству. Данные рекомендации оказали большое влияние на последующие международные акты, например, это видно в Конвенции от 1979 года «О трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния».

Во время Венской встречи представителей государств-участников ОБСЕ в 1986 году обсуждались вопросы экологического характера и были выработаны значимые рекомендации в области сокращения выбросов сероводорода, серы и других загрязнителей, разработаны новые методы утилизации отходов вместо их затопления в море, исследованы явления глобального потепления климата, охраны озонового слоя и другие вопросы. В целях реализации данных целей было предложено усилить международное сотрудничество и постоянно обмениваться информацией.

Вместе с этим экологическая информация подразумевает под собой любую информацию, касающуюся состояния атмосферы, воды, почвы, экосистем, живых организмов и их изменения. Также подразумевается информация о деятельности, факторах и мерах, оказывающих или могущих

оказать воздействие на них. Кроме этого – о планируемой или осуществляемой деятельности по использованию природных ресурсов, а также об их последствиях для окружающей природной среды, в том числе данные, которые необходимы для оценки этих самых последствий для окружающей среды и населения, а, также о мерах, которые направлены на охрану и рациональное использование окружающей природной среды.³⁶

В числе региональных международных документов, закрепляющих право человека на благоприятную окружающую среду, следует назвать Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека об экономических, социальных и культурных правах 1999 года (Сан-Сальвадорский протокол). Статья 11 которого закрепляет право каждого человека жить в условиях благоприятной окружающей среды и иметь доступ к основным государственным услугам, а государства должны содействовать защите, сохранению и улучшению окружающей среды.³⁷

Африканская хартия прав человека и народов 1981 года в статье 24 закрепляет право народов на общий удовлетворительный уровень окружающей природной среды, благоприятствующий их развитию.³⁸ Однако акцент здесь больше делается на промышленном развитии региона, нежели чем на благоприятном уровне окружающей среды. Так, например, при подаче жалобы в Африканскую комиссию по правам человека и народов истцы для защиты своих экологических прав основываются на нарушении права на максимально возможный уровень физического и психического здоровья (ст.

³⁶ См.: Клюканова Л.Г. Экологический аспект интеграционных процессов в Европейском Союзе и Содружестве независимых государств (международно-правовой анализ). СПб., 2001. С.111.

³⁷ См.: Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights ("Protocol of San Salvador"). 16 November 1999 // URL: http://www.unhcr.org/refworld/publisher_OAS...3ae6b3b90_0.html [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

³⁸ См.: Африканская хартия прав человека и народов. Принята на встрече глав государств-членов ОАЕ 26 июня 1981 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА. 2002. С.892.

16 Хартии). В деле Заира было установлено, что невозможность государства обеспечить доступ к чистой питьевой воде говорит о нарушении именно статьи 16 Хартии.³⁹

Право каждого человека на благоприятную для жизни природную среду и экологическую безопасность признается в Преамбуле Соглашения Содружества Независимых Государств о взаимодействии в сфере экологии и охраны окружающей природной среды от 1992 года.⁴⁰ Также подобные положения содержатся в Бангкокской декларации АСЕАН 1990 года и Арабской декларации по окружающей среде и развитию и дальнейших перспективах 1991 года.

В Европейском Союзе право на благоприятную окружающую среду не нашло ясного закрепления, тем не менее, по мнению Третьяковой А.А.: «Фундаментальное экологическое право на благоприятную окружающую среду закреплено в конституциях государств-членов Союза».⁴¹ Можно сказать о косвенном признании права на благоприятную окружающую среду в Европейском Союзе, т.к. право на благоприятную окружающую среду относится к конституционным положениям, которые рассматриваются в ЕС как общие принципы права согласно Договору о Европейском Союзе.⁴²

Не так давно стала формироваться практика защиты права на благоприятную окружающую среду на международном уровне. Хотя в Европейской конвенции по правам человека 1950 года не содержится статья, посвященная экологическим правам, данный факт не мешает их защите путем апелляции к другим статьям документа. В числе значимых дел по

³⁹ См.: Солнцев А.М. Защита экологических прав человека. Учебное пособие. М.: Издательство РУДН, 2012. С.25.

⁴⁰ См.: Соглашение СНГ о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды 1992 года // URL: <http://e-cis.info/page.php?id=21863> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

⁴¹ См.: Третьякова А.А. Экологические права граждан по законодательству государств-членов Европейского Союза. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2001. С.13.

⁴² См.: Калиниченко П.А. Защита экологических прав в законодательстве Европейского Сообщества // Экологическое право. № 2. 2003. С.55.

защите права человека на благоприятную окружающую среду:

- Дело «Фадеева против Российской Федерации» 2005 года (Жалоба № 55723/00),⁴³ где утверждалось, что заявитель, проживая в санитарно-защитной зоне ОАО «Северсталь» в городе Череповец причинила себе существенный вред здоровью. В отношении нее, следовательно, была нарушена статья 8 конвенции в связи с неисполнением страной обязанностей защиты частной жизни и жилища от экологической угрозы в результате деятельности завода «Северсталь». Европейский суд по правам человека от 9 июня 2005 года установил, что имело нарушение ст.8 конвенции. Была возложена обязанность на Россию выплатить, в порядке возмещения морального вреда 6 000 евро, и возместить судебные расходы заявителю.
- Другое дело «Ледяева и другие против России» 2006 года,⁴⁴ где ЕСПЧ было установлено: «отсутствие защиты от загрязнения окружающей природной среды является нарушением права на уважение частной жизни». Жители города Череповец (заявители), которые проживали около завода, жаловались на нарушение их прав в связи с тем, что отсутствовала защита от производимого загрязнения окружающей природной среды. В Суде жители утверждали, что из-за загрязнения было нарушено их право на защиту частной жизни и неприкосновенность их жилища. Это противоречило гарантиям, заложенным статьей 8 Конвенции. Независимо от причин, по которым они проживают в рамках санитарной зоны, выбросы в атмосферу были чрезмерны, а программа по улучшению экологической обстановке в Череповце была отменена Правительством РФ, и информация нигде не

⁴³ См.: Дело «Фадеева против Российской Федерации». (Жалоба № 55723/00). Страсбург, 9 июня 2005 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. № 3. 2006. С.4-35.

⁴⁴ См.: Дело «Ледяева и другие против Российской Федерации». Страсбург, 6 октября 2006 года // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2464195/2464195.htm> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

публиковалась. Суд пришел к аналогичным с первым делом выводам, решив, что государство-ответчик не предприняло необходимых шагов для реальной защиты заявителей: не отселило их в безопасную зону, не предоставило компенсацию для возможности самостоятельно переселиться. Кроме этого, власти не реализовали программы по снижению выбросов. Суд постановил, что статья 8 Конвенции была нарушена, и присудил компенсацию морального вреда.

- Дело «Гримковская против Украины» (Жалоба № 38182/03).⁴⁵ 21 июля 2011 года Европейский суд по правам человека в Страсбурге вынес решение по вопросу нарушения статьи 8 Европейской конвенции по жалобе Гримковской против Украины. Европейский суд признал, что загрязнение атмосферного воздуха, шум и вибрация от транспортного потока, проходящего по автомобильной трассе вдоль дома заявительницы, привели к ухудшению состояния ее здоровья и членов ее семьи, а также привели к повреждению дома. Подобное решение Европейского суда стало важным прецедентом в судебных инстанциях при разрешении экологических проблем крупных городов, где люди страдают от избытка шума, вибрации и загрязнения атмосферного воздуха.

Таким образом, можно прийти к выводам, что расширительное толкование Страсбургским судом таких прав как: право на достойный уровень жизни, право на жизнь, право на частную жизнь, право на здоровье, и др. дает возможность защищать право человека на благоприятную окружающую среду. Между тем считаем необходимым внести дополнения в содержание настоящей конвенции положений, непосредственно касающихся

⁴⁵ См.: Дело «Гримковская против Украины». (Жалоба № 38182/03). Страсбург, 21 июля 2011 года // URL: <http://hr-lawyers.org/index.php?id=1321877343> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

экологических прав человека и права на благоприятную окружающую среду, в частности.

Международное природоохранное законодательство, первоначально носившее отраслевой характер, впоследствии достигло глобальных масштабов, что позволило перейти от природоохранного законодательства к праву на здоровую и безопасную окружающую среду.⁴⁶ Возникла необходимость установить правовые рамки не только для удовлетворения потребностей нынешнего поколения, но и защитить права будущих поколений на здоровую и благоприятную окружающую среду. В Декларации тысячелетия ООН уважение к природе отнесено к фундаментальным ценностям, там говорится: «В основу охраны и рационального использования всех живых организмов и природных ресурсов должна быть положена осмотрительность в соответствии с постулатами устойчивого развития. Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков».⁴⁷

Каждый человек имеет право на безопасную, здоровую и экологически чистую окружающую природную среду. Данное право, как и многие другие права человека, включая политические, гражданские, экономические, культурные и социальные, является универсальным, взаимозависимым с другими правами и неделимым с ними. Экологически здоровая окружающая природная среда, права человека, устойчивое развитие и мир являются неразрывными и взаимодополняющими понятиями. Вместе с тем люди обязаны беречь и защищать окружающую среду. А государства обязаны обеспечивать соблюдение и осуществление права на безопасную, здоровую и

⁴⁶ См.: Валеев Р.М. Права человека и окружающая среда // Всеобщая Декларация прав человека и актуальные вопросы ее применения в российском и международном праве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 24-25 октября 2008г., посвященной 60-летию принятия ООН Всеобщей Декларации прав человека. Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2009. С.26.

⁴⁷ См.: Декларация тысячелетия ООН от 18 сентября 2000 года, документ ООН A/RES/55/2

экологически чистую окружающую среду, в этих целях необходимо принимать законодательные, административные и другие меры, ориентированные на реализацию права индивида на благоприятную окружающую среду.

Следует заметить, что в широком понимании право на благоприятную окружающую среду носит сложный характер, так как несет в себе различные отношения по использованию недр, природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности, оно включает право каждого индивида на информацию о состоянии окружающей среды, а также право на компенсацию в случае экологических правонарушений. По мнению Валеева Р.М., получение более точной информации о состоянии окружающей природной среды и ее использования является одним из ключевых элементов.⁴⁸ Другой важный элемент права на благоприятную окружающую среду это право на возмещение нанесенного вреда здоровью и имуществу вследствие экологического правонарушения.

Фиксация права на благоприятную окружающую среду в международных актах приводит к тому, что страны закрепляют его в своем национальном законодательстве. Во внутригосударственном праве многих стран это право было закреплено в их основных законах – Конституциях. При этом формулировка этого права в различных конституциях ряда стран не однообразна, что зачастую приводит к различному пониманию содержания права на благоприятную окружающую среду.

В российских источниках можно встретить мнение, что вот уже более 40 лет концепция экологических прав человека находит свое подтверждение в различных странах. Ряд государств включают в свои Конституции положения о защите экологических прав и кое где ситуация с защитой этих прав действительно сдвинулась в лучшую сторону. При всем при этом

⁴⁸ См.: Международное экологическое право. Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Издательство Статут, 2012. С.470.

единообразия в формулировках экологических прав не наблюдается, и при детальном изучении национального законодательства этих стран необходимо заметить, что способы обеспечения таких прав отличаются разнообразием. Иногда Конституции содержат в себе специальные экологические гарантии, в других же случаях эти гарантии соединены с другими основными правами. Предусматривается использование основных прав в интересах защиты окружающей среды. Конституции некоторых стран увязывают основы экологической политики государственных учреждений и ведомств с защитой окружающей человека природной среды.⁴⁹

Первым государством, закрепившим право на благоприятную окружающую среду стала Испания в 1978 году, статья 45 Конституции которой гласит: «1. Все имеют право на благоприятную для развития человека окружающую среду, все обязаны ее сохранять.

2. Государственные власти следят за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения качества жизни а также для охраны и восстановления окружающей среды, опираясь при этом на необходимую солидарность.

3. Лица, нарушившие положения, предусмотренные в предыдущем пункте, подлежат, в соответствии с законом, уголовной или административной ответственности и обязаны возместить причиненный ущерб».⁵⁰

Не является исключением и Россия, где право граждан на благоприятную окружающую среду относится к числу основных конституционных прав⁵¹ и прописано в статье 42 Конституции Российской

⁴⁹ См.: Копылов М.Н. Право на благоприятную окружающую среду: процесс становления юридического содержания // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. № 1. 2003. С.25; Копылов М.Н., Солнцев А.М. Экологические права человека в системе международно-признанных прав человека // Государство и право. №3. 2010. С.48;

⁵⁰ См.: Конституция Испании 1978 года // URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

⁵¹ См.: Клюканова Л.Г. Право человека на безопасную окружающую среду в системе основных конституционных норм // Вестник Санкт-Петербургского университета. № 3. 1996. С.114.

Федерации: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением».⁵² Право на благоприятную окружающую среду есть непрерывно реализуемая возможность пользоваться социальным благом (благоприятной окружающей средой), и реализация такого рода есть способ существования данного права.⁵³ Вопросы реализации права на благоприятную окружающую среду должно гарантировать государство посредством их материализации, в ходе которой происходит получение конкретного блага, в данном случае это благоприятная окружающая среда, составляющая содержание данного субъективного права.⁵⁴

Наряду с этим, статья 1 Федерального закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды» дает определение окружающей среды, под которой понимается совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов.⁵⁵ К тому же закон приводит перечень государственных мер, направленных на обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду, что является большим плюсом, по мнению специалистов.⁵⁶ Однако, ситуация с соблюдением права человека на

⁵² См.: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237. Текст Конституции с учетом всех поправок опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445.

⁵³ См.: Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. - № 11. - 2002. – С.84; Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // URL: <http://www.gp-spb.ru/sc/ПРАВО%20НА%20БЛАГОПРИЯТНУЮ%20ОКРУЖАЮЩУЮ%20СРЕДУ.pdf>

[Дата доступа: 24 января 2014 г.]

⁵⁴ См.: Щербич Л.А. Обеспечение конституционного права гражданина на благоприятную экологическую среду // Экологическое право. № 1. 2009. С.15.

⁵⁵ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 2. Ст.133.

⁵⁶ См.: Абанина Е.Н., Зенюкова О.В., Сухова Е.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды». М., 2006. С.139.

благоприятную окружающую среду в Российской Федерации оставляет желать лучшего.⁵⁷ В 2002 году распоряжением Правительства РФ была одобрена Экологическая доктрина Российской Федерации, которая содержит много важных для обеспечения права на благоприятную окружающую среду положений.⁵⁸ На практике же эти положения не только не соблюдаются, а прямо нарушаются, что подтверждается, например, принятием пакета законов, разрешающих ввоз отработавшего ядерного топлива в Россию.⁵⁹ Такое положение дел свидетельствует о превалировании сиюминутного экономического интереса у властных структур, интереса в получении прибыли без учета долгосрочных перспектив.⁶⁰ В этой связи особую актуальность приобретает проблема самостоятельной защиты гражданами своего права на благоприятную окружающую среду. Каждый созданный положительный прецедент служит шагом к формированию благоприятной окружающей среды в Российской Федерации.

В исследованиях отечественных юристов можно встретить предложения от внесения изменений в ст.42 Конституции РФ до создания специальных экологических судов в целях эффективной реализации права на

⁵⁷ См.: Обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду. Основные проблемы. Возможные решения. – Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Март, 2012 года // URL: http://www.president-sovet.ru/structure/group_4/materials/Doklad_ecolog.pdf [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

⁵⁸ См.: Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст.3510.

⁵⁹ Имеются в виду поправки, внесенные в ст. 50 Закона «Об охране окружающей природной среды», изменения в Закон «Об использовании атомной энергии» и принятый Закон «О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных регионов Российской Федерации, финансируемых за счет поступлений от внешнеторговых операций с облученным ядерным топливом» // См. подробнее: URL: http://www.bellona.ru/russian_import_area/international/russia/nuke_industry/waste_imports/22473 [Дата доступа: 13 июня 2014 г.]

⁶⁰ См.: Сорокина Т.Ю. Механизмы защиты права на благоприятную окружающую среду. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010. С.5.

благоприятную окружающую среду.⁶¹ *Право человека на благоприятную окружающую среду находит себе место, как в международном экологическом праве, в международном праве прав человека и в соответствующих отраслях национального права, которые предусматривают охрану и обеспечение прав человека, включая охрану окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности. Кроме своего нормативного закрепления в международных актах, право человека на благоприятную окружающую среду обеспечивается внутригосударственным законодательством.*

Право на благоприятную окружающую среду относится к основополагающим правам человека, обеспечивает основания для благополучного и здорового существования людей. По мнению специалистов, право на благоприятную для устойчивого развития окружающую среду – это естественное право человека и оно становится нормой обычного права в международном праве.⁶²

Выводы:

Исследование международного сотрудничества и национального законодательства в сфере обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду позволяет сформулировать его следующее определение:

1). Право человека на благоприятную окружающую среду представляет собой возможность каждого человека, народа и всего человечества в целом жить в таком состоянии биосферы, которое обеспечивает максимальный уровень психического и физического здоровья. Позволяет использовать систему средств, устраняющих глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью. Это право человека на такое состояние

⁶¹ См.: Ключева Н.А. Обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008. С.7.

⁶² См.: Горбунов С.Н. Права коренных народов на благоприятную окружающую среду. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Москва. 2001. С.11.

окружающей природной среды, которое удовлетворяет интересы человека в экологической, экономической и эстетической сфере, а также не оказывает негативного влияния на его жизнь, здоровье и имущественные интересы.

Помимо Орхусской конвенции право человека на благоприятную окружающую среду закреплено пока только в нормах международного мягкого права, однако, перекликается напрямую с такими правами, как право на жизнь, право на охрану здоровья и право на жилище. Что находит свое подтверждение в практике Европейского суда по правам человека. Однако, считаем необходимым внести изменения в содержание Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, дополнив ее положением о защите права человека на благоприятную окружающую среду. К тому же следует отметить, что право на благоприятную окружающую среду носит межнациональный характер, поэтому успешность его осуществления в пределах одного государства в большой степени зависит от состояния международно-правового регулирования охраны окружающей среды.

В тоже время право человека на благоприятную окружающую среду, относящееся к категории прав человека третьего поколения, пока еще не получило должного развития и закрепления в международно-правовых документах. В международном праве оно пока не наполнено конкретным содержанием, нет четких линий между благоприятной и неблагоприятной окружающей средой. Международное право не дает каких-либо стандартов в части толкования понятия «благоприятная». Нет четких критериев определения благоприятной окружающей среды. Этот вопрос остается открытым. Конкретизировать его можно лишь очертив рамки предельно допустимых концентраций вредных веществ в почве, воде, атмосфере и т.д.

Поэтому его необходимо активно и повсеместно развивать, так как оно несет в себе два наиболее актуальных направления сегодня: охрана окружающей среды и защита прав человека. Налицо взаимосвязь между ними,

борьба направленная на охрану окружающей среды способствует повышению уровня и благополучия жизни людей и, соответственно, обеспечению их прав, и наоборот, принимая стандарты в сфере прав человека, мы достигаем целей, связанных с охраной окружающей среды.

2). Основываясь на проведенном анализе можно сделать вывод, что российское законодательство вслед за международными документами декларирует неотъемлемость права на благоприятную окружающую среду и фиксирует права на доступ к экологической информации и на участие общественности в процессе принятия экологически значимых решений. Однако, видится целесообразным для России ратификация Орхусской конвенции, дабы обеспечить право на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды в качестве важнейших средств обеспечения права на благоприятную окружающую среду.

Данный документ является на сегодняшний день единственным в мире международным договором, устанавливающим стандарты экологических прав и обязывающий государства-участники отчитываться относительно выполнения положений Конвенции. При этом физическим лицам и их объединениям предоставляется возможность отстаивать свои интересы при нарушении их экологических прав в рамках Комитета по осуществлению Конвенции. И, несмотря на то, что это международный документ регионального характера, Конвенция допускает присоединения к ней, государств не участвующих в Европейской Экономической Комиссии ООН, об этом, в частности, говорится в п.4 ст.19.⁶³

⁶³ См.: Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 25 июня 1998 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

1.2. Экологические права коренных народов: понятие и виды.

В международном праве можно выделить комплекс универсальных и региональных актов, направленных специально на защиту прав коренных народов. Многие из них содержат положения, направленные специально на защиту их экологических прав. Как отмечают в юридической литературе, в настоящее время зарождается новая категория специальных прав коренных народов на благоприятную окружающую среду и приоритетный доступ к природным ресурсам.⁶⁴ При этом следует отметить, что экологические права могут носить как коллективный, так и индивидуальный характер.

Принцип равноправия и самоопределения народов, провозглашенный Уставом ООН,⁶⁵ положил начало формированию третьего поколения прав человека, или, как их еще называют коллективных прав человека. Как отмечают в отечественной юридической литературе: «этот принцип исходит из правосубъектности народа».⁶⁶ Сегодня на его основе формируется международное право народов, составной частью которого является также и право коренных народов. И как в свое время отмечал профессор Тузмухамедов Р.А., что становление прав народов это процесс объективный,⁶⁷ так и сегодня пишут о становлении экологических прав народов.⁶⁸

Говоря об экологических правах народа, необходимо отметить, что реализация других фундаментальных прав, как, например, право народов на

⁶⁴ См.: Копылов М.Н., Солнцев А.М. Экологические права в системе международно-признанных прав человека // Государство и право. № 3. 2010. С.23.

⁶⁵ См.: Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 26 июня 1945 год // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА. 2002. С.36.

⁶⁶ См.: Андриченко Л.В. Международно-правовая защита коренных народов // Журнал российского права. 2001. № 5. С.37.

⁶⁷ См.: Тузмухамедов Р.А. Права и свободы народов в современных источниках международного права. Казань, 1995. С.12.

⁶⁸ См.: Солнцев А.М. Защита экологических прав человека. Учебное пособие. М.: Издательство РУДН, 2012. С.67.

существование или право народов на развитие, находится в зависимости от обеспечения государством экологически безопасной и благоприятной окружающей среды, о чем уже упоминалось в первом параграфе настоящей главы. В этой связи уместно вспомнить Стокгольмскую декларацию 1972 года, в преамбуле которой говорится: «Сохранение и улучшение качества окружающей человека среды является важной проблемой, влияющей на благосостояние народов и экономическое развитие всех стран мира; это является выражением воли народов всего мира и долгом правительств всех стран».⁶⁹

Особенностью же коренных народов во всем мире является органичная и глубокая связь образа жизни с окружающей природной средой. Можно даже сказать, что коренной народ с его жизненным укладом представляет собой один из элементов окружающей природной среды в местах их традиционного расселения. И какие-либо негативные изменения в этой среде неизбежно приведут к исчезновению представителей коренных народов в силу их тесной привязанности и зависимости от данной экосистемы. Традиционное природопользование коренных народов ориентировано на разумное и рациональное потребление природных ресурсов и органично вписано в экосистему того или иного региона как ее естественный элемент.

Обеспечение и охрана экологических прав коренных народов напрямую влияет на уровень, продолжительность и качество их жизни. Без права традиционного природопользования, без доступа к землям и ресурсам коренные народы обречены на исчезновение. Важное место среди экологических прав коренных народов занимает *право на жизнь в*

⁶⁹ См.: Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

благоприятной окружающей среде. В научных исследованиях, связанных с правом на благоприятную окружающую среду, констатируется, что деградация окружающей среды ведет к нарушениям прав человека.⁷⁰ То есть охрана окружающей среды способствует достижениям в сфере прав человека, и защита прав человека способствует достижению целей по охране окружающей среды. Особенно актуальным это видится в сфере экологических прав коренных народов.

Как уже было сказано выше, право на жизнь в благоприятной окружающей среде занимает важное место в системе экологических прав человека. Особенно актуальным этот вопрос является для представителей коренных народов, которые напрямую зависят от окружающей природной среды и ее благополучия. Как отмечал лидер организации защиты окружающей среды и прав человека народа огони, проживающих в дельте реки Нигер, право на здоровую окружающую среду – это первое право человека.⁷¹

Природа для коренных народов это не просто ресурс традиционного жизнеобеспечения, но это и среда их обитания в исторически сложившемся ареале, в пределах которого эти люди осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность, влияющая на их самоидентификацию и образ жизни.⁷² В течении столетий взаимосвязь между коренными народами и окружающей их природной средой разрушалась, у них отбирали территории традиционного природопользования, священные и обрядовые земли, их переселяли в непригодные для жизни места. Затем промышленная экспансия в районы

⁷⁰ См.: Горбунов С.Н. Права коренных народов на благоприятную окружающую среду. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2001. С.7.

⁷¹ См.: Saro-Wiwa Ken. Stand by Me and the Ogoni People // Earth Island Journal. 1995. № 3. P.35.

⁷² См.: Транин А.А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (проблемы и перспективы). М.: Издательство Института государства и права РАН, 2010. С.3.

проживания коренных народов поставила некоторые из них на грань вымирания.

Экстремальные условия жизни определяют выбор практических занятий для коренных народов. Традиционное природопользование является основой существования данных народов как самостоятельных этносов. Охота, рыболовство, оленеводство, собирательство являются основой жизнедеятельности для большинства представителей коренных народов на всех континентах их обитания. В литературе особо отмечается значение их векового опыта в сохранении и защите окружающей среды.⁷³ Тесная взаимосвязь коренных народов с окружающей средой делает их своего рода неотъемлемой частью и индикатором состояния этой самой окружающей среды.

Прежде чем перейти к рассмотрению непосредственно экологических прав коренных народов необходимо определиться с **понятием «коренной народ»** в контексте рассматриваемой проблемы. В международном праве пока не сложилось единое мнение относительно понятия «коренной народ», которое активно вошло в международно-правовой лексикон, объединяя в себе самые различные народы. Они проживают на всех континентах нашей планеты: в Европе – саами, в Азии – айны, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России, в Африке – бушмены, в Америке – индейцы, в Австралии – аборигены и т.д.

Организация Объединенных Наций говорит о численности в 350 млн. коренных народов, 72 страны их проживания и более 5 тысяч разных этнических групп.⁷⁴ Все они очень разные, но всех их объединяет

⁷³ См.: Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. С.26.

⁷⁴ См.: Manuela Tomei. Indigenous and Tribal Peoples: An Ethnic Audit of Selected Poverty Reduction Strategy Papers. Geneva: International Labour Organization, 2005. P.3.

привязанность к исконным территориям обитания и зависимость от благополучия окружающей их природной среды.

Изначальное определение понятию «коренной народ» было дано Международной организацией труда, затем Спец. Докладчиком по проблемам дискриминации коренного населения для подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Кроме этого к толкованию термина «коренные народы» обращался в своих документах Всемирный банк. Один из последних международных документов в сфере регулирования прав коренных народов – Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года не содержит в своем тексте определения понятия «коренной народ».

Поэтому при определении понятия «коренной народ» выделяют следующие признаки: связь коренных народов с территорией их проживания; самосознание в качестве коренного народа; собственный язык, культура, обычаи, традиции; стремление сохранить землю и самобытность как основу продолжения существования.⁷⁵ *В качестве особого признака коренных народов следует выделить традиционное природопользование, как основной вид жизнедеятельности, проявляющееся в таких формах как: оленеводство, охота, рыболовство, собирательство. Именно в этой связи право коренных народов на благоприятную окружающую среду приобретает особо актуальный и востребованный для них характер.*

В документе Конференции ООН по окружающей среде и развитию «Повестка дня на XXI век» от 1992 года было прописано право коренных народов требовать больше контроля над своими землями, управления ресурсами, участия в подготовке решений, касающихся их интересов, создания охраняемых территорий и управления ими.⁷⁶

⁷⁵ См.: Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. С.203.

⁷⁶ См.: Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. URL:

Принцип 1 Декларации Рио-де-Жанейро от 1992 года закрепляет право на здоровую жизнь в гармонии с природой. А принцип 22 провозглашает: «Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды».⁷⁷

Как отмечает профессор Кряжков В.А., в настоящее время в ходе совершенствования законодательства Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов приоритет следует отдать решению таких ключевых вопросов, как права на пользование землей и природными ресурсами, так как обеспечение этих прав составляет основу сохранения и развития традиционной культуры данных народов.⁷⁸ Профессор Бринчук М.М. относит право на благоприятную окружающую среду к категории прав, направленных на удовлетворение потребностей человека за счет природных ресурсов.⁷⁹ Таким образом от состояния окружающей среды напрямую зависит реализация права на традиционное природопользование коренных народов и соответственно их благополучие и будущее.

В материалах Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, правительствам было предложено совместно с коренными народами направить свои усилия на достижение целей по устойчивому развитию окружающей среды. Для этого необходимо защищать земли коренных народов от любых видов деятельности, которые являются экологически небезопасными или неприемлемыми в социальном и культурном плане. Необходимо признание значимости традиционных

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch26.shtml [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

⁷⁷ См.: Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-Де-Жанейро) от 14 июня 1992 // Международное экологическое право в документах / Сост. Тургай Гусейнов. Баку: Издательство «Чашыоглы», 2007. С.9.

⁷⁸ См.: Кряжков В.А. Российское законодательство о северных народах и правоприменительная практика: состояние и перспективы // Государство и право. № 5. 2012. С.33.

⁷⁹ См.: Бринчук М.М. Теоретические основы экологических прав человека // Государство и право. № 5. 2004. С.9.

методов и знаний в рациональном использовании природных ресурсов коренными народами в целях содействия экологически безопасного и устойчивого развития.

Встреча на высшем уровне «Планета Земля», которая состоялась в Рио-де-Жанейро в Бразилии в 1992 году, является поворотным пунктом в ходе содействия прав коренных народов в их взаимосвязи с окружающей природной средой. Целый ряд международных документов был принят на данной встрече, среди них: Декларация Рио-де-Жанейро, Повестка дня на XXI век, Конвенция о биологическом разнообразии. Эти важные документы сформировали международные стандарты в защите экологических прав коренных народов, включая право на традиционные практику и знания в сфере рационального использования и сохранения окружающей среды. *Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время сложилось международно-правовое признание особой взаимосвязи между коренными народами их традиционными землями и традиционным природопользованием.*

Традиционное природопользование коренных народов, включающее в себя охоту, лов рыбы, собирательство, оленеводство, осуществляется коренными народами, включая и проживающих в России, основываясь на их традиционной культуре, построенной на основе диалога человека с природой. Коренные жители планеты относятся к природе, как к живой, одухотворенной силе и стараются жить в гармонии с окружающим их миром. Эта практика передается из поколения в поколение, ее хранителями являются семьи, рода и общины коренных народов по всему свету. Вековой опыт взаимодействия коренных народов с окружающим их миром природы демонстрируется и сегодня во многих уголках нашей планеты. И хотя процессы модернизации вносят определенные коррективы в методы традиционного природопользования, особая связь коренных народов с природой не исчезает.

Большое значение имеет признание за коренными народами права на приоритетное пользование животным и растительным миром. Так, например, права коренных американцев на охоту и рыболовство продолжают иметь решающее культурное и экономическое значение для сотен коренных общин и в XXI веке.⁸⁰ А в Канаде выделяются территории, на которых коренное население пользуется эксклюзивным правом на охоту, рыболовство, и территории, на которых представители коренного и некоренного населения имеют в основном равные права. При изобилии ресурсов право на их использование имеет и коренное и некоренное население, но когда ситуация требует введения ограничений, преимущество автоматически предоставляется коренным жителям.⁸¹

Экологические права коренных народов имеют особое значение на фоне экологических прав других категорий населения именно в связи с их практикой традиционного природопользования, от которой полностью зависит их жизнеобеспечение и выживание на исконных территориях проживания коренных народов. *Таким образом, право на традиционное природопользование или, как еще его называют, право на доступ к использованию природных ресурсов и окружающей среды можно отнести к одному из самых главных экологических прав коренных народов.*⁸² Сюда относят, например, право на охоту, право на рыбную ловлю и т.д. В международном и внутригосударственном праве сегодня применяются меры по управлению и сохранению живых ресурсов, имеющих первостепенное значение для жизнеобеспечения коренных народов. Так, например, вводится

⁸⁰ См.: Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. С.196.

⁸¹ См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Издательство НОРМА, 2010. С.269.

⁸² Формулировка «право на традиционное природопользование» используется в отечественном законодательстве, а «право на доступ к использованию природных ресурсов и окружающей среды» - в международном праве.

квотирование на отлов определенных видов рыб, запрет на убийство самок некоторых видов животных в определенный период.

Традиционное природопользование коренных народов, включая охоту, рыболовство и собирательство возможно только в том случае, если не ведет к снижению биоразнообразия, не сокращает численность и воспроизводство объектов растительного и животного мира и не нарушает среду их обитания. Согласно положениям Соглашения о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией 1997 года следует, что традиционные методы отлова диких животных должны быть гуманными и вводится сертификация капканов предназначенных для вылова животных, объектов пушного промысла.⁸³ Однако следует отметить, что для коренных народов принято делать исключение, так как охота и рыболовство являются для них основой жизнедеятельности и выживания в окружающей их природной среде.

Экологические права являются жизненно важной характеристикой статуса коренных народов, их ограничение может привести к геноциду коренных народов.⁸⁴ Особое право коренных народов на природопользование нашло отражение в международно-правовых соглашениях. Так, например, Временная Конвенция о сохранении котиков северной части Тихого океана, заключенная в Вашингтоне в 1957 году,⁸⁵ дает право охотиться на этот вид

⁸³ См.: Федеральный закон Российской Федерации № 52-ФЗ от 26 апреля 2008 года «О ратификации Соглашения о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст.1758.

⁸⁴ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml [Дата доступа: 13 июня 2014 г.], а также ст.6 Римского Статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года // URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) [Дата доступа: 13 июня 2014 г.]

⁸⁵ См.: Временная Конвенция о сохранении котиков северной части Тихого океана. Вашингтон. 9 февраля 1957 год. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XIX. М., 1960. С.162 - 171.

животных индейцам, айнам, алеутам и эскимосам. То же самое относится к белым медведям, китам и некоторым другим видам исчезающих животных.

Особое право коренных народов на природопользование нашло свое отражение в международном праве уже давно. Так, например, в 1893 году в решении арбитражного суда по делу «О морских котиках Берингова моря» в споре между США и Великобританией была предусмотрена особая квота на отлов котиков для североамериканских коренных народов.⁸⁶

То же самое можно сказать и о белых медведях, так, например, в Соглашении о сохранении белых медведей 1973 года (статья 3) разрешается добыча белых медведей, когда эта добыча осуществляется местным населением, которые используют традиционные методы охоты в рамках осуществления своих традиционных прав.⁸⁷ Затем в 2000 году в целях сохранения популяции белого медведя было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании чукотско-алюскайской популяции белого медведя. В документе указывалось, что у коренных народов Чукотки и Аляски в соответствии с национальным законодательством каждой из сторон имеется разрешение на промысел белых медведей с целью удовлетворения традиционных жизненных потребностей, изготовления и продажи изделий ручной работы и одежды.⁸⁸

Данное соглашение предусматривает создание специальной российско-американской комиссии, которая определяет ежегодные квоты на добычу белого медведя для коренных жителей Чукотки и Аляски. В ее состав входят

⁸⁶ См.: Солнцев А.М. Дело «О морских котиках Берингова моря» // Морское право. 2008. № 3.

⁸⁷ См.: Соглашение о сохранении белых медведей от 15 ноября 1973 года, г. Осло // Сборник действующих договоров, соглашений, конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII. М., 1978. С.563.

⁸⁸ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании чукотско-алюскайской популяции белого медведя от 16 октября 2000 года, г.Вашингтон // URL: http://belyemedvedi.ru/downloads/documents/ru_am_aggr_ru.pdf [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

представители федеральных органов власти обеих стран и представители коренных народов Севера России и США. Настоящая комиссия также занимается исследованиями в области популяции белых медведей, которых сегодня насчитывается около 4000 голов.⁸⁹ Считается, что совместными усилиями сторонам удастся поддерживать популяцию белых медведей и сохранять традиционный промысел и культуру северных коренных народов.⁹⁰

Хотелось бы также отметить, что начиная с 1992 года, многие международные акты по охране природы включают в себя положения о приоритетном праве коренных народов на доступ к природным ресурсам территорий их проживания. Это напрямую связано с принятием в 1992 году в Рио-де-Жанейро Декларации ООН по окружающей среде и развитию.⁹¹

Международное право сегодня подтверждает тесную привязанность коренных народов к своим землям, территориям и ресурсам и устанавливает, что связь эта должна браться во внимание при защите целостности окружающей среды от вырождения.⁹² Состоявшаяся в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию стала важным событием для коренных народов. В итоге этих встреч были приняты Кариокская декларация и Хартия Земли коренных народов, где нашли свое отражение интересы коренных народов и был признан особый характер их взаимоотношений с Землей.

Другим важным результатом встречи в Бразилии стало принятие Конвенции о биологическом разнообразии. В данном документе утверждается зависимость общин коренных народов от биологических

⁸⁹ См.: Солнцев А.М. Защита экологических прав человека. Учебное пособие. М.: Издательство РУДН, 2012. С.71.

⁹⁰ См.: Майкл Байерс. Международное право и Арктика. Новосибирск, 2014. С.214.

⁹¹ См.: Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) от 14 июня 1992 // Международное экологическое право в документах / Сост. Тургай Гусейнов. Баку: Издательство «Чашыюглы», 2007. С.9.

⁹² См.: Das J.K. Human Rights and Indigenous Peoples. Printed in India by S.B. Nangia A.P.H. Publishing Corporation, New Delhi, 2001. P.70.

ресурсов.⁹³ Разнообразие имеет большое значение для естественного функционирования экосистем. Коренные народы зачастую потеряли или все еще могут потерять земли и святыне места, многие из которых отличаются большим биологическим разнообразием. Поэтому государства решили ввести также во внутреннее законодательство обязательства по обеспечению участия коренных народов в деятельности по сохранению и устойчивому использованию окружающей их природной среды.

Конвенция МОТ № 169 закрепляет права коренных народов на природные ресурсы (ст. 14, 15), подчеркивает особую связь коренных народов с природными ресурсами (п. 1 ст. 13), а также требует обеспечить участие коренных народов в управлении природными ресурсами на их территории (ст. 13, 15).⁹⁴ Конвенция явилась важной вехой в укреплении экологических прав коренных народов.

Представляет интерес и то, что представители коренных народов в составлении проекта Конвенции № 169 не принимали участия. Документ был построен на ответах государств в анкетах-вопросниках. При этом государства были обязаны проконсультироваться у представителей коренных народов. Многие страны отметили, что нет в этом никакой необходимости, тем не менее, шесть стран (Австралия, США, Канада, Финляндия, Норвегия и Швеция) отнеслись с вниманием к условиям МОТ и провели необходимые консультации с представителями своих коренных народов.⁹⁵

Применительно прав на природные ресурсы, которые относятся к землям коренных народов, то согласно Конвенции, у них есть возможность участвовать в управлении, использовании и сохранении этих ресурсов. В тех

⁹³ См.: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // СЗ РФ. 1995 № 8. ст. 601.

⁹⁴ См.: Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА. 2002. С.242.

⁹⁵ См.: Berman H.R. The International Labor Organization and Indigenous peoples: Revision of ILO Convention № 107 at the 75th Session of the International Conference 1989 // ICJ Review. № 41. 1988. P.48.

случаях, когда страна намерено проводить разведку или добычу ресурсов на землях аборигенов, оно (государство) обязуется проводить встречи и консультации с коренными народами для того, чтобы выяснить последствия такой деятельности. Иными словами необходимо выяснять наносится ли ущерб интересам этих самых народов и решать вопрос о справедливой компенсации.

Важным событием последних лет явилось принятие в 2007 году Декларации ООН о правах коренных народов, закрепившей право коренных народов на владение традиционными территориями, управлять окружающей средой и ее ресурсами.⁹⁶ Декларация, хотя и носит рекомендательный характер, содержит важные положения, касающиеся защиты прав и интересов коренных народов и их взаимоотношений с государствами, на территории которых они проживают. В преамбуле документа упоминается, что уважение культуры, знаний и традиционных практик коренных народов помогает устойчивому развитию и надлежащей заботе об окружающей среде. Четыре статьи Декларации (26, 29, 31 и 32) непосредственно направлены на охрану экологических прав коренных народов и регламентируют вопросы взаимодействия государств и коренных народов в сфере природопользования. В документе утверждается необходимость контроля коренными народами над их землями, территориями и ресурсами, так как это способствует их устойчивому развитию и потребностям. Уделяется внимание демилитаризации земель и территорий аборигенного населения, а также заботе и сохранении окружающей среды.

Декларация о правах коренных народов призывает правительства стран, где проживают коренные народы, предоставлять им больше контроля над землями и природными ресурсами, а также вернуть им ранее конфискованные земли или же выплачивать компенсации. Именно здесь и

⁹⁶ См.: Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года // Московский журнал международного права. № 4, 2007. С.310.

развернулись наиболее жаркие дискуссии, например, Австралия отметила, что не допустит того, чтобы традиционные законы коренных народов имели бы приоритет над национальными. «Австралийцы должны иметь один закон, и мы не можем закреплять законодательно то, что неприемлемо в современном мире», - отметил австралийский министр по делам туземных народов Мэул Брау.⁹⁷

Декларация закрепляет право аборигенов на признание их особой и глубокой связи с землями и территориями их проживания. Кроме того, понятие «территории и земли» используется для определения всех компонентов окружающей среды. Куда включаются воздушное пространство, земли, воды, морские районы, морские флора, фауна и другие ресурсы, которые традиционно принадлежали аборигенным народам или которые иным образом занимались и использовались ими.⁹⁸

Положения Декларации, закрепляющие за коренными народами беспрецедентные права на земли и ресурсы, стали, по сути, ключевыми положениями документа. Так, например, статья 27 Декларации гласит: «Государства устанавливают и осуществляют совместно с коренными народами независимый, справедливый, открытый, беспристрастный, и транспарентный процесс признания и подтверждения прав коренных народов в отношении их территорий, земель и ресурсов, включая те, которыми они традиционно владели».⁹⁹

В вопросах закрепления прав коренных народов на земли и территории, Декларация пошла намного дальше, чем Конвенция МОТ № 169. В процессе принятия Декларации четыре государства высказались против ряда ее

⁹⁷ См.: URL: <http://www.korrespondent.net/main/print/207267> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

⁹⁸ См.: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. М.: Издательство РУДН, 1997. С.105.

⁹⁹ См.: Декларация ООН о правах коренных народов // Московский журнал международного права. № 4, 2007. С.310.

положений, это были США, Канада, Австралия и Новая Зеландия.¹⁰⁰ Так, в частности, канадское правительство заявило, что поддерживает «дух» документа, но не саму декларацию, так как некоторые ее положения несовместимы с законодательством страны.¹⁰¹

Для Российской Федерации принятие Декларации имеет также огромное значение, в юридической литературе высказываются идеи о необходимости поддержать Декларацию ООН по правам коренных народов 2007 года, как это уже сделали многие государства, где проживают представители коренных народов.¹⁰² Этот международный документ рекомендует государствам сотрудничать с коренными народами и добросовестно проводить полные консультации до утверждения любого проекта, затрагивающего территории традиционного проживания и природопользования. К тому же он будет способствовать внедрению в российскую практику взаимоотношений добывающих компаний и коренных малочисленных народов, закрепленных в Декларации принципов свободного, предварительного и осознанного согласия (принцип СПОС) и соуправления в ходе реализации промышленных проектов на территориях коренных малочисленных народов.

На 67 Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2012 году была принята резолюция, в которой в очередной раз было рекомендовано тем государствам, которые еще не ратифицировали Конвенцию МОТ 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, или не присоединились к ней, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это.

¹⁰⁰ На сегодняшний день все эти четыре государства уже высказались в поддержку Декларации. Российская Федерация была и остается в числе воздержавшихся.

¹⁰¹ См.: URL: <http://www.korrespondent.net/main/print/207267> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹⁰² См.: Гарипов Р.Ш. Декларация ООН о правах коренных народов и законодательство Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание второе, переработанное и дополненное. Москва: Издание Совета Федерации Федерального Собрания РФ, 2013. С.317.

Упоминается также и вопрос о поддержке Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и приветствуется возросшая поддержка Декларации государствами.¹⁰³

На наш взгляд, Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года, а также Конвенция МОТ № 169 со временем станут основой для заключения универсальной международной конвенции о защите прав коренных народов. При этом мы исходим из того, что подобная практика прослеживается в деятельности Генеральной Ассамблеи ООН с давних пор. В частности в 2006 году была принята Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, в основе которой лежала Декларация с таким же названием, принятая Генеральной Ассамблей ООН в 1992 году. Аналогию можно провести также с Конвенцией о правах инвалидов от 2006 года, в основе которой лежала Декларация о правах инвалидов 1975 года. Подобные преобразования Деклараций в Конвенции можно также отследить на примере развития прав женщин (Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 1967 года и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 года) и детей (Декларация прав ребенка от 1959 года и Конвенция о правах ребенка от 1989 года).

После Встречи на высшем уровне в Бразилии, состоявшейся в 1992 году, интерес к правам коренных народов и окружающей среде продолжал возрастать, коренные народы больше осознают, что традиционные земли и природные ресурсы имеют значение для культурного выживания. Многие страны приняли меры, обеспечивающие признание земельных прав коренных народов. Ввели юридические процедуры, обеспечивающие участие коренных народов в решении земельных вопросов. Правительства вносят поправки в конституции для обеспечения признания исконных прав коренных народов на традиционные земли и территории. В рамках различных региональных

¹⁰³ См.: Документ ООН A/RES/67/153 от 20 декабря 2012 года и Документ ООН A/67/454 от 3 декабря 2012 года.

организаций были приняты и действуют ряд очень важных международных документов, направленных на охрану окружающей среды и подчеркивающих особую роль коренных народов в этом процессе, такие как Киркенесская декларация и Нуукская декларация.

В России формирование законодательства по правам коренных малочисленных народов было обусловлено проблемами именно экологического порядка.¹⁰⁴ Несмотря на то, что отечественным законодательством было закреплено право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование, в последнее время выявляется тенденция притеснения этих народов и несоблюдения их прав. Ряд положений, например, нормы о территориях традиционного природопользования практически не действуют, некоторые были изъяты из законодательства, например, о праве на безвозмездное пользование землей.¹⁰⁵

Это обусловлено государственной экономической политикой, так как на Север, Сибирь и Дальний Восток приходится пятая часть национального дохода России, 70% валютных поступлений, добывается 98,5% газа, 3/4 нефти, 94% олова, 100% алмазов, а также золото, медь, никель, 18% угля, вырабатывается 1/5 часть всей электроэнергии, производится апатитовый концентрат, и половина всей лесопромышленной продукции.¹⁰⁶

Подводя итог можно сделать вывод о том, что для аборигенных народов вполне характерна историческая привязка к своим землям и

¹⁰⁴ См.: Зенько М.А. Коренные малочисленные народы в российском эколого-правовом пространстве: политико-юридический анализ развития современной ситуации // Рекомендации по защите прав коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование. (Сборник статей). М.: Институт эколого-правовых проблем «Экоюрис», 2000. С.80.

¹⁰⁵ См.: Бандорин Л.Е. Проблемы охраны исконной среды обитания, окружающей среды и экологических прав коренных малочисленных народов // Экологическое право. № 5. 2007. С.19.

¹⁰⁶ См.: Никитин М.А. Актуальные вопросы государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития. Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск – Салехард: Нонпарель, 2007. С.73.

территориям, а их представители являются потомками исконных жителей этих самых земель. Эффективная международно-правовая охрана экологических прав коренных народов играет важную роль в сохранении этих народов, их уникальных и самобытных культур и обычаев, а также будет способствовать устойчивому развитию окружающей их природной среде в условиях современного индустриального мира.

Для коренных народов характерна привязанность к своим территориям, так как они являются потомками исконных жителей своих земель. Как отмечается в пункте 197 документа под названием «Будущее, которого мы хотим», принятого на Конференции ООН по устойчивому развитию, которая прошла в Рио-де-Жанейро в 2012 году, то есть через двадцать лет после исторической встречи на высшем уровне «Планета Земля»: «Мы признаем, что традиционные знания, инновации и практика коренных народов и местных общин вносят значительный вклад в сохранение и неистощительное использование биоразнообразия и что их более широкое применение может способствовать повышению социального благополучия и поддержанию неистощительного уровня жизни. Мы признаем далее, что коренные народы и местные общины во многих случаях самым непосредственным образом зависят от биоразнообразия и экосистем и, таким образом, во многих случаях первыми испытывают на себе последствия их утраты и деградации».¹⁰⁷

Таким образом, международное сообщество еще раз заявило о своем желании следовать ранее заявленным целям и подтвердило необходимость учитывать взаимосвязь между окружающей природной среды, ее устойчивым развитием и социальным, культурным, физическим и экономическим благополучием коренных народов. В рамках международного сотрудничества следует уделять внимание и содействовать роли коренных народов в сохранении окружающей среды, признавать и укреплять эту роль

¹⁰⁷ См.: Документ ООН A/66/L.56 от 24 июля 2012 года URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N12/436/90/PDF/N1243690.pdf?OpenElement> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

и повсеместно воплощать в жизнь их право на благоприятную окружающую среду. Для коренных народов право на благоприятную окружающую среду равноценно праву на жизнь.

Выводы:

Экологические права коренных народов – это совокупность прав представителей коренных народов, учитывающих их особую связь с окружающей природной средой и обеспечивающих удовлетворение их жизненных потребностей при взаимодействии с природой. Экологические права коренных народов можно разделить на две основные группы:

1) Общие права, то есть права характерные для остальной части населения. Сюда можно отнести такие экологические права, как: право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды; право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением; право на благоприятную окружающую среду.

2) Специфические права, то есть экологические права, характерные только для представителей коренных народов, отражающие их особую связь с окружающей природной средой и направленные на обеспечение их жизнедеятельности. Сюда относятся такие права, как: право на традиционное природопользование и право на доступ к земле и ресурсам, включающие в себя различные льготы и преференции во время охоты, рыболовства, собирательства, оленеводства и т.д.

В исследованиях последних лет отмечают, что ни на универсальном, ни на региональном уровнях в международно-правовых актах нет специальной статьи об экологических правах человека.¹⁰⁸ Большинство международных актов, закрепляющих экологические права коренных народов, относятся к так называемому «международному мягкому праву», то есть не имеют юридически обязательной силы, а носят рекомендательный характер. В этой

¹⁰⁸ См.: Пушкарева Э.Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 2008. С.10.

связи целесообразным видится разработка и принятие нового международно-правового документа – Международного пакта об экологических правах человека, по аналогии с уже имеющимися Международными пактами о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах 1966 годов. Такой документ смог бы выступить в качестве крепких гарантий права человека на благоприятную окружающую среду, а также обобщить и систематизировать экологические права представителей коренных народов. Право на благоприятную окружающую среду должно включать в себя свободу от загрязнения и деградации окружающей среды, включая защиту воздуха, воды, почвы, флоры и фауны. Оно должно способствовать их благосостоянию и благополучию, устойчивому развитию и предотвращать пагубное влияние индустриальной экспансии их территорий, обеспечивая биологическое разнообразие в местах их проживания, доступ к здоровой пище.

От реализации права на благоприятную окружающую среду зависят сохранение уникальных местностей и экосистем в местах проживания коренных народов, а также сохранение традиционного уклада жизни коренных народов. Следует также отметить, что право коренных народов на доступ к земле и ресурсам, а также право на традиционное природопользование являются основополагающими в системе их экологических прав. От них напрямую зависит благополучие коренных народов и их будущее. Более подробно о международно-правовой охране этих прав речь пойдет во второй главе нашего исследования. Имеющийся базис международных актов по охране экологических прав коренных народов является в настоящее время мощной правовой основой в отстаивании их прав на самобытный образ жизни. Надо также разработать и принять международную конвенцию, куда вошли бы основополагающие положения Конвенции МОТ № 169 и Декларации ООН по правам коренных народов от 2007 года.

Глава 2. Международно-правовая охрана экологических прав коренных народов.

2.1. Понятие и содержание права коренных народов на традиционное природопользование в международном праве.

Сегодня существует целый ряд международно-правовых актов, направленных на улучшение условий жизни представителей коренных народов, однако зачастую их права, льготы и преимущества не реализуются на практике из-за отсутствия надлежащего контроля. Все это порождает острые социальные проблемы среди коренных народов: экономическая и социальная апатия, потеря ценностных ориентиров, чувство безнадежности и бессмысленности жизни, алкоголизм, суициды. Имеет место повсеместное ухудшение экологической ситуации в местах проживания коренных народов, упадок их традиционных видов хозяйствования и полное игнорирование властями и бизнесом мнением коренного населения на местах.

Рыночная экономика ведет к разрушению, а также к негативному воздействию на окружающую среду. Деграция экологии наносит существенный вред самым уязвимым частям населения и мешает достижению целей в области их развития.¹⁰⁹ К этим беднейшим слоям населения можно отнести также представителей аборигенных народов, которые проживают на всех континентах.

Традиционное природопользование видится как часть программы сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, а также как один из способов улучшения качества и рационального

¹⁰⁹ См.: Международное экологическое право. Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Издательство Статут, 2012. С.16.

использования окружающей среды. Об этом говорит преамбула, а также статьи 8(j) и 10(c,d) Конвенции о биологическом разнообразии.¹¹⁰

С 1 января 2005 года ГА ООН провозгласила Второе Международное десятилетие коренных народов мира, что подчеркивает значение и роль коренных народов в развитии окружающей среды.¹¹¹ Это связано с тем, что особенности их образа жизни зависят от состояния окружающей среды и возможностью использования природных ресурсов.

В настоящее время уже сформировались международно-правовые нормы и национальное законодательство ряда государств, регулирующие право коренных народов на традиционное пользование природными ресурсами. Международное право задает ориентиры национальному законодательству, и является основой для диалога правительств с коренными народами.

Международная Организация Труда (МОТ) выработала и приняла в 1989 году Конвенцию № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах».¹¹² В Конвенции наиболее полно отражено все то, что необходимо для обеспечения выживания коренных малочисленных народов, сохранения и развития их традиционного образа жизни, культуры и языка.¹¹³

В частности, таким народам в соответствии с Конвенцией гарантируются: право участвовать в подготовке, осуществлении и оценке планов и программ, которые затрагивают их интересы; право выбирать

¹¹⁰ См.: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // СЗ РФ. 1995 № 8. ст. 601.

¹¹¹ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22.12.2004г. A/RES/59/174 об объявлении Второго Международного десятилетия коренных народов мира и Программа действий на Второе Международное десятилетие коренных народов мира (документ ООН A/60/270/ADD.1 от 26.08.2005г.).

¹¹² См.: Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА. 2002. С.242;

¹¹³ Подробнее см.: Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. С.72-85.

собственные приоритеты в процессе своего развития; право на сохранение собственных обычаев и институтов (при не противоречии их правам, установленным в национальном законодательстве и международных актах); право собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают;¹¹⁴ право на создание собственных учебных заведений.

Конвенция закрепляет права коренных народов на природные ресурсы (ст. 14, 15), подчеркивая особое значение связи этих народов с природными ресурсами (п.1 ст. 13). Отдельные положения Конвенции (ст. 13, 15) требуют обеспечить участие коренных народов в управлении природными ресурсами, находящимися на их территории и в управлении их землями. В статье 15 говорится о том, что право коренных народов на природные ресурсы должно соблюдаться. Они (коренные народы) могут участвовать в распоряжении, пользовании и сохранении ресурсов. В тех случаях, когда государство сохраняет собственность на минеральные или иные ресурсы, находящиеся на землях коренных народов, согласно статье 15 правительства должны устанавливать и поддерживать процедуры, посредством которых проводятся консультации с коренными народами о возможном ущербе их территориям в ходе разведки или эксплуатации этих ресурсов. Также указывается на то, что коренные народы должны иметь право пользоваться результатами такой деятельности и получать справедливую компенсацию за причиненный ущерб. Таким образом, в документе усматривается практически полное доверие представителям коренных народов в вопросах управления и использования природных ресурсов.

¹¹⁴ В соответствии с Указом Президента РФ № 397 от 22.04.1992 года «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» практиковалась бесплатная передача пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий в пожизненное наследуемое владение родовым общинам малочисленных народов Севера, без согласия которых не допускалось изъятие этих угодий, что отвечает требованиям Конвенции МОТ № 169, но противоречит Земельному кодексу РФ, который предусматривает передачу участков земли для традиционного хозяйствования в аренду на 25 лет. / См.: Указ Президента Российской Федерации от 22 апреля 1992 года «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» // Ведомости РФ. 1992. № 18. Ст. 1009.

В Конвенции МОТ № 169 от 1989 года «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» получили признание в качестве важных факторов сохранения их культуры, экономической самостоятельности и развития такие виды традиционного природопользования, как рыболовство, охота, собирательство.¹¹⁵ В Декларации ООН 2007 года, состоящей из 46 статей, довольно подробно изложены права коренных народов, в том числе право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели (ст.26), право на возмещение ущерба окружающей их природной среде, право на сохранение и охрану окружающей среды, и многое другое. В практике Генеральной Ассамблеи ООН по кодификации международно-правовых норм ранее принятые Декларации по различным вопросам довольно часто в последующем служили основанием для разработки и принятия международных Конвенций. Поэтому не исключаем, что и по теме нашего исследования Декларация ООН 2007 года могла бы послужить моделью для принятия со временем международной Конвенции о правах коренных народов.

Следует также отметить вклад Всемирной конференции ООН по правам человека 1993 года. В Венской декларации и Программе действий, принятых по итогам конференции особая роль отводится правам коренных народов, в частности, упоминается проект Декларации о правах коренных народов и Рабочая группа по коренным народам Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Всемирная конференция по правам человека рекомендовала Генеральной Ассамблее ООН провозгласить международное десятилетие коренных народов мира с января 1994 года, включая программы конкретных действий, которые будут утверждаться при участии коренных народов. Говорится также о

¹¹⁵ См.: Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА.2002. С.242.

необходимости создать соответствующий добровольный целевой фонд и рассмотреть вопрос о создании в системе ООН постоянного форума для коренных народов.

Необходимо отметить, что право коренных народов на традиционное природопользование или как его называют в зарубежной юридической литературе право на доступ к использованию природных ресурсов и окружающей среды является одним из самых главных экологических прав коренных народов. В международном праве этому вопросу уделяется достаточно большое внимание, в частности, квотирование на отлов определенных видов животных и рыб как раз направлено на решение поставленных задач по сохранению их популяций и облегчению жизни коренных народов. Это относится к многочисленным региональным и двухсторонним соглашениям по отлову морских котиков, китов, белых медведей и т.д., в которых специально оговаривается право коренных народов на добычу этих видов животных в личных нуждах и с использованием традиционных методов охоты. Россия, как одно из пяти приарктических государств активно участвует во многих подобных соглашениях.

Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года также уделяет внимание этим вопросам, в частности, в статье 8 (j) говорится о необходимости обеспечивать уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, способствует их более широкому применению с одобрения и при участии носителей таких знаний, нововведений и практики, а также поощряет совместное пользование

на справедливой основе выгодами, вытекающими из применения таких знаний, нововведений и практики.¹¹⁶

Следует также упомянуть Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года, где в статье 5 говорится о необходимости уделять особое внимание защите тех, кто особенно уязвим к заболеваниям, связанным с водой и обеспечивать равноправный доступ к воде, как с точки зрения адекватного количества, так и адекватного качества, следует предоставлять всем членам общества, особенно тем, кто находится в неблагоприятном положении или страдает от социального отчуждения.¹¹⁷ И хотя здесь не упоминаются непосредственно коренные народы, из контекста можно предположить, что в том числе на них распространяются эти положения, как уязвимые и социально отчужденные группы населения.

В США правовая регламентация рыболовства, охоты и собирательства различается в различных резервациях и зависит от условий договора данного племени, содержания поздних договоренностей и уступок в пользу федерального правительства.¹¹⁸ Уступая свои земли, племя сохраняло право заниматься охотой и рыболовством на всей или на части территорий своих бывших земель.

Сохранение этого права подразумевалось в договорах с индейскими племенами,¹¹⁹ но известны случаи ограничения этих прав, так например, в штате Вашингтон в 60-е года XX столетия были введены правила, запрещающие коренным жителям ловить рыбу не только на территории

¹¹⁶ См.: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // СЗ РФ. 1995 № 8. ст. 601.

¹¹⁷ См.: Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года // Международное экологическое право в документах / Сост. Тургай Гусейнов. Баку: Издательство «Чашыоглы», 2007. С.584.

¹¹⁸ См.: Philip L. Fetzer. Hunting, Fishing and Gathering Rights / Native Americans / Edited by Donald A. Grinde, Jr. Printed in the United States of America by CQ Press, Washington, DC, 2002. P.153.

¹¹⁹ См.: Гарипов Р.Ш. Правовой статус территориальных образований коренных народов США // Федерализм. № 2. 2009. С.110.

штата, но и в пределах их резерваций. То есть, данное право, гарантированное им ранее принятыми договорами, категорически отрицалось властями штата. Масштаб индейских выступлений по данному вопросу испугал власти страны и в 1979 году Верховный суд США подтвердил приоритет индейских договоров над законами штатов о рыболовстве.¹²⁰

В скандинавских странах, а также в России и Канаде оленеводство является одной из самых распространенных форм традиционного природопользования среди коренных народов Севера. Северный олень имеет огромное культурное и экономическое значение для коренных народов Севера. Оленеводство для них не просто вид хозяйственной деятельности, служащий основным источником средств существования для подавляющей части коренных народов Севера, но и целый комплекс жизнеобеспечения во всем многообразии его функций как материального, так и духовного плана, оно формирует их ментальность.¹²¹

Одной из главных проблем Севера сегодня является изменение климата, из-за частых оттепелей происходит образование слоя льда на грунте, что затрудняет доступ северных оленей к их естественному источнику пропитания – ягелю. От этого меняются традиционные пути миграции и оленьих пастбищ на Севере, что естественно отражается на жизни коренных народов.

Озабоченность этими проблемами была отражена в Якутской декларации третьего Всемирного конгресса оленеводов, который состоялся в марте 2005 года. Якутская декларация уже зарекомендовала себя в качестве эффективного и полезного инструмента в отстаивании интересов оленеводов и развитии международного сотрудничества оленеводческих стран. В ней

¹²⁰ См.: Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. С.197.

¹²¹ См.: Арктика: интересы России и международные условия их реализации / Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.М. и др. М.: Издательство Наука, 2002. С.326.

делегаты конгресса еще раз заострили внимание мирового сообщества по вопросам потери пастбищ и решению вопросов землепользования.¹²²

Этот вопрос особенно актуален для Российской Федерации, где до сих пор не решен вопрос о территориях традиционного природопользования и закрепления земель за оленеводами на правах постоянного бессрочного пользования. В то же время в Декларации был отмечен положительный опыт Республики Саха (Якутия) в развитии системы образования для народов ведущих кочевой образ жизни и определены дальнейшие шаги в этом направлении. Много внимания в Декларации уделено вопросам адаптации к глобальным изменениям климата и промышленному освоению территорий оленеводства.¹²³

Ученые-исследователи считают, что оленеводство могло бы стать нашей российской национальной гордостью, особенно с учетом того, что на Западе оно появилось только в конце XIX века путем проникновения из России.¹²⁴ Однако интенсивная промышленная эксплуатация природных ресурсов на российском Севере ставит под угрозу все формы традиционного природопользования коренных народов, включая и оленеводство. поголовье оленей неуклонно падает и все меньше территорий остается пригодными для традиционных видов хозяйствования.

В Финляндии существует интересная практика обращения оленеводов в Комитет ООН по правам человека. Так, представители народа саами обратились с жалобой на разработку карьеров в их традиционных землях. Жалоба основывалась на статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая провозглашает, что в тех странах, где

¹²² См.: Якутская декларация, принятая по итогам третьего Всемирного конгресса оленеводов, 17-20 марта 2005 года // URL: <http://icr.arcticportal.org/assn-of-world-reindeer-herders/wrh-congress-2009/159> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹²³ См.: Якутская декларация, принятая по итогам третьего Всемирного конгресса оленеводов, 17-20 марта 2005 года // URL: <http://icr.arcticportal.org/assn-of-world-reindeer-herders/wrh-congress-2009/159> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹²⁴ См.: Арктика: интересы России и международные условия их реализации / Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.М. и др. М.: Издательство Наука, 2002. С.328.

существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.¹²⁵ Комитет, однако, не признал факт нарушения статьи 27 Пакта, так как финские власти предпринимали меры для эффективного участия членов общин меньшинств в принятии решений, затрагивающих их интересы. К тому же объем предполагаемой карьерной добычи не представлял собой лишения права заявителей на пользование своей культурой. Кроме этого, Комитет определил, что были предприняты все необходимые меры по минимизации отрицательного воздействия на оленеводство и окружающую среду.¹²⁶ Таким образом, было признано, что Финляндия соблюдает права меньшинств по смыслу статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года при осуществлении горнодобывающей деятельности.

Значительное количество коренных народов проживают сегодня в условиях тесной взаимосвязи с лесами, используют их ресурсы в качестве средств существования и получения дохода, поэтому вопросы, связанные с регулированием лесоводства также имеют первостепенное значение. В 1992 году по итогам Конференции ООН по окружающей среде и развитию был принят документ под названием «Принципы лесоводства», пункт 5 (а) которых декларирует, что при осуществлении национальной политики в области лесных ресурсов необходимо уважать и должным образом укреплять самобытность, культуру и права коренных народов и их общин.¹²⁷ Тем не

¹²⁵ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА.2002. С.60.

¹²⁶ См.: Communication No. 511/1992, Ilmari Lansman et al. v. Finland, Human Rights Committee, Final Decisions, 74, CCPR/C/57/1 (1996).

¹²⁷ См.: Не имеющее обязательной силы заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и

менее, до сих пор общины коренных народов перемещаются со своих лесных территорий под предлогом установления охранных зон и заповедников. Одной из главных причин обнищания многих общин коренных народов является именно перемещение коренных народов с лесных территорий, где они традиционно проживали, в результате принятия законов в интересах коммерческих организаций, ведущих лесозаготовительные работы.

Так, например, в Индонезии сосредоточено около 10% всех мировых лесных ресурсов, которые являются источником существования для почти 30 миллионов аборигенов. Из 143 млн. гектаров заселенных коренными народами лесных территорий, относящихся к категории государственных лесных угодий, почти 58 млн. гектаров находятся в руках лесопромышленных компаний, и эта цифра превращения в угодья коммерческого назначения постоянно растет. То же самое происходит на востоке Африки и в районе бассейна реки Конго, где создание охраняемых лесных зон привело к перемещению десятков тысяч представителей коренных народов и поставило их под угрозу исчезновения.¹²⁸

В процессе разработки, осуществления и планирования национальной лесохозяйственной политики необходимо участие заинтересованных представителей коренных народов. Их интересы и права должны приниматься во внимание в целях укрепления их самобытности, культуры и экономической деятельности в использовании лесов, которая является источником их средств существования и от которой напрямую зависит уровень их благосостояния. В этих целях в 2007 году была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Не имеющий

устойчивого развития всех видов лесов, 1992 года // Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Сотников Ф.И. Международное экологическое право: Сборник документов. Выпуск 1. Основные документы ООН. М.: Издательство РУДН, 2007. С.351.

¹²⁸ См.: Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. профессора А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2009. С.406.

обязательной юридической силы документ по всем видам лесов».¹²⁹ Как отмечают в литературе, документ сформулировал обязательства государства на национальном и международном уровнях по поддержанию позиции коренных народов в сфере лесопользования.¹³⁰ Однако хотелось бы отметить, что оба документа носят рекомендательный характер, то есть относятся к нормам международного «мягкого права» и сегодня назрела необходимость в принятии международно-правового акта, регулирующего сотрудничество государств по защите, сохранению и устойчивому развитию всех видов лесов с учетом интересов коренных народов.

Следует отметить, что в Российской Федерации тоже есть народы, проживающие на территориях с большими лесными массивами и полностью зависящие от них. Однако существуют проблемы в части регулирования вопросов охоты в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. До настоящего времени законодательно не определено, в пределах каких территорий может осуществляться этот вид охоты, по какому документу конкретные лица должны допускаться в охотничьи угодья, в том числе, в закрепленные охотничьи угодья, для осуществления этого вида охоты. В советские времена этому вопросу не уделялось должного внимания. Так, например, в одной из ранних работ профессора О.С. Колбасова о правовом регулировании охоты, в перечне видов охоты вовсе не выделялась традиционная охота представителей народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.¹³¹

¹²⁹ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 62/98 от 17 декабря 2007 года «Не имеющий обязательной юридической силы документ по всем видам лесов» // URL: http://www.un.org/esa/forests/pdf/ERes2007_40R.pdf [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹³⁰ См.: Солнцев А.М., Миловидов О.Д. 15-летний итог деятельности ООН в сфере сохранения лесных ресурсов // Юрист-международник. № 3. 2007. С.40.

¹³¹ См.: Колбасов О.С. Охотничьи законы. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1960. С.4-5.

В Федеральном законе РФ «О животном мире» 1995 года предусмотрено право коренных малочисленных народов на применение традиционных методов добычи объектов животного мира и на приоритетное пользование животным миром, которое включает в себя «предоставление первоочередного выбора промысловых угодий»¹³² гражданам из числа коренных малочисленных народов и их объединениям. Заметим, что данное действующее положение Федерального закона не учтено в Законе об охоте от 2009 года.¹³³ Между тем «признание права малочисленных народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности» закреплено в качестве одного из основных принципов в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации от 2009 года.¹³⁴

В этом отношении определенный интерес представляет практика разрешения жалоб Комитетом ООН по правам человека. Так, в 1992 году из Новой Зеландии представителями коренного народа маори была направлена жалоба в Комитет ООН по правам человека, суть которой состояла в конфликте между правами коренных народов на природные ресурсы и действиями правительства Новой Зеландии по сохранению природных ресурсов. Новая Зеландия предприняла ряд мер по урегулированию коммерческого и некоммерческого рыболовства в связи со значительным истощением рыбных ресурсов. Порядка десяти лет правительство согласовывало промысловые квоты с маори и в 1992 году был подписан

¹³² См.: Федеральный закон РФ от 24.04.1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. № 17. 1995. Ст.1462.

¹³³ См.: Федеральный закон РФ от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. № 30. 2009. Ст.3735

¹³⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 года № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» // СЗ РФ. № 7. 2009. Ст.876.

соответствующий документ, который в итоге не устроил всех представителей коренных меньшинств.

Власти Новой Зеландии посчитали, что долг всех новозеландцев состоит в сохранении и рациональном использовании ресурсов для будущих поколений. Выслушав обе стороны, Комитет, в своем решении отметил, что меры, воздействующие на образ жизни лиц, принадлежащих к меньшинству, не обязательно равнозначны отказу в реализации прав меньшинств в соответствии со статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.¹³⁵ В итоге Комитет признал отсутствие нарушений указанного положения Пакта со стороны Новой Зеландии, принимая во внимание тот факт, что правительство предприняло все необходимые меры для обеспечения участия меньшинств в принятии решения об ограничении рыболовства.

В Российской Федерации в январе 2008 года в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» были внесены изменения. В частности, статья 39, (параграф 2), предусматривавшая право коренных народов на использование рыболовных участков избегая подачи заявок на коммерческие аукционы было упразднена. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации вынес рекомендацию в адрес России в 2008 году вернуть в законодательство понятие «преимущественного, льготного доступа к природным ресурсам».¹³⁶ В результате поправок 2008 года произошло разрушение экономической базы и упадок многих общин коренных народов.

Одной из главных отличительных черт коренных народов от других представителей общества является их привязанность к землям, природе и окружающей среде вообще. Эта привязанность выражается в особой любви, уважении к окружающей среде, во взаимосвязанности и взаимозависимости

¹³⁵ См.: Communication No. 547/1992, Apirana Mahuika et al. v. New Zealand, CCPR/C/70/D/547/1993.

¹³⁶ См.: Документ ООН CERD/C/RUS/CO/19 Параграф 24 от 2008 года.

этих двух понятий, поскольку все это является неотъемлемой частью культуры, быта, религии, жизни и главной опорой выживания, существования и развития коренных народов.¹³⁷

Выводы:

Итак, право коренных народов на традиционное природопользование – это использование ими природных ресурсов, основанное на исторически сложившихся способах потребления без подрыва устойчивому воспроизводству и снижения биоразнообразия. Оно включает в себя традиционное землепользование, лесопользование, пользование объектами животного мира, рыбными и другими ресурсами. Данное право нашло свое международно-правовое закрепление в таких актах, как Конвенция МОТ № 169 от 1989 года, Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года, Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года и в различных многосторонних и двухсторонних соглашениях на запрет или квотирование отлова различных видов животных (киты, белые медведи, морские котики и т.д.).

Традиционное природопользование является одной из ключевых составляющих традиционного образа жизни коренных народов. К тому же традиционное природопользование определяет приоритетность сохранения окружающей природной среды и соответственно должно предоставлять преимущественное право на использование традиционных природных ресурсов. В этой связи при решении проблемы природопользования на территории, где проживают коренные народы, государства обязаны учитывать интересы коренных народов и их право на пользование природными ресурсами, что должно быть закреплено как в международно-правовых актах, так и в национальном законодательстве.

¹³⁷ См.: Гибнущие леса: последствия обезлесения для человека // Доклад Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. Авторы предисловий: Ага Хан С., Колбасов О.Н. М., 1987. С.39.

Гарантируемый и свободный доступ к рыболовным и охотничьим угодьям, так же как к другим биологическим ресурсам – необходимое условие для полного удовлетворения прав коренных народов на соответствующее пропитание, существование и культурную идентичность, данные права человека должны превосходить по важности другие интересы, включая, например, интересы бизнеса. Таким образом, право представителей коренных народов на традиционное природопользование можно напрямую увязать с правом на достаточное питание по смыслу статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Главная идея которого состоит в том, что доступ к питанию должен быть постоянным и достойным, люди не должны зависеть от продовольственной помощи, они должны быть в состоянии накормить себя самостоятельно. С точки зрения права на питание государство не может лишить представителей коренных народов средств к существованию: территории, воды, леса и другие ресурсы, которые они традиционно используют, для того, чтобы накормить себя. Государство также обязано принимать во внимание, что в результате промышленных операций по добыче ресурсов, причиняющих ущерб источникам существования или ограничивающих доступ к ним, право коренных народов на питание ставится под угрозу.

Необходимо, на наш взгляд, закрепить принцип приоритетности традиционного природопользования перед другими формами использования природных ресурсов в международном праве и повсеместно внедрять его в национальное законодательство государств, где проживают представители коренных народов.

Нормы международного права, в соответствии с которыми Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов, признают особую духовную связь этих народов с традиционно занимаемыми и используемыми ими землями, территориями, водами и другими природными

ресурсами и исходит из того, что коренные народы имеют право на указанные земли и ресурсы.

2.2. Сохранение биоразнообразия и доступ к генетическим ресурсам коренных народов в международном праве.

Биологическое разнообразие определяется в Конвенции 1992 года о биологическом разнообразии следующим образом: «Биологическое разнообразие» означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем» (статья 2).¹³⁸ Профессор Вылегжанин А.Н. в своей работе приводит доктринальное определение понятия «биоразнообразие», это: «состояние естественно сложившегося множества видов растительного и животного мира нашей планеты, способность существования такого множества во всем разнообразии, естественном взаимодействии, в том числе и с неживой природой».¹³⁹

Итак, как мы уже неоднократно отмечали выше, места проживания коренных народов, как правило, характеризуются высоким биоразнообразием, что, собственно говоря, и помогает им выживать в условиях тесной взаимосвязи с окружающей их природной средой. Хотелось бы также отметить прямую взаимосвязь между высоким уровнем биоразнообразия и высоким уровнем культурного разнообразия. Примером могут служить тропические джунгли Амазонии, Юго-Восточной Азии и Африки. Зависимость коренных народов от биоразнообразия окружающей их

¹³⁸ См.: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // СЗ РФ. 1995 № 8. ст. 601.

¹³⁹ См.: Вылегжанин А.Н. Биоразнообразие морской среды и международное право // Государство и право. 2001. № 3. С.75.

природной среды налагает на государства, где коренные народы проживают, обязательства по сохранению и охране существующего биоразнообразия.

Большинство коренных народов проживающих в местах с высоким уровнем биологического и культурного разнообразия находятся сегодня под угрозой исчезновения. Дело в том, что экологические знания, накопленные за многие годы, у коренных народов хранятся в языковой форме. Поскольку в большинстве традиционных культур эти знания передаются другим группам или новым поколениям только в устной форме, соответственно исчезновение этих уникальных языков приведет и к утрате экологических знаний.¹⁴⁰

Биологическое и культурное разнообразие коренных народов мира находится под угрозой исчезновения из-за расширяющейся индустриализации и промышленного освоения все больших и больших территорий. Как справедливо отмечает в своей работе профессор Соколова Н.А., сегодня человек оказался врагом почти всех форм жизни на планете и вместо того, чтобы меняться самому, он принялся изменять окружающей его мир. Одерживая технические победы над природой, человек стал утрачивать свое чувство реальности и способность оценивать свою роль и место в этом мире. Также человек утратил те фундаментальные устои, которые на протяжении всех предшествующих веков с таким усердием воздвигали его предки, стараясь сохранить саму человеческую систему и ее взаимосвязь с системой экологической.¹⁴¹ Проблемы окружающей среды, порожденные этими явлениями, несут в себе опасность биологическому разнообразию планеты и соответственно культурному разнообразию коренного населения

¹⁴⁰ Солнцев А.М. Международное право и экологические права коренных народов // Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. профессора А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2009. С.392.

¹⁴¹ См.: Соколова Н.А. Правовое регулирование как средство решения международных экологических проблем // Сибирский юридический вестник. 2001. № 1. С.45.

данных мест. Многие районы Земли, отличающиеся большим биологическим разнообразием, населены коренными народами.

Выделяют 17, так называемых, биологически богатых стран, это: Австралия, Бразилия, Венесуэла, Демократическая Республика Конго, Индия, Мексика, Папуа Новая Гвинея, Перу, США, Филиппины, Эквадор и ЮАР. На эти страны приходится более 2/3 биологических ресурсов Земли, и они являются традиционным местом проживания большинства коренных народов мира. Так, например, в районе бассейна реки Амазонка сосредоточено более половины всего мирового биоразнообразия и там проживают около 400 различных групп коренных народов.¹⁴²

Биоразнообразие, на наш взгляд, напрямую связано с правом коренных народов на благоприятную окружающую среду, которое в свою очередь обеспечивает право на жизнь коренных народов. Уместно будет привести пример с делом индейцев Яномами в Бразилии, которые обратились в Межамериканскую комиссию по правам человека в 1985 году. Комиссия вынесла решение, в котором определила взаимосвязь качества окружающей среды и права на жизнь.¹⁴³ В обращении индейцев Яномами говорилось о том, что правительство Бразилии нарушило условия Американской Декларации прав и обязанностей человека, когда прокладывало дорогу через их территорию и разрешив эксплуатацию ресурсов на этой территории. Комиссия в своем решении постановила, что правительство Бразилии

¹⁴² См.: Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. профессора А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2009. С.392.

¹⁴³ Pan American Union, Final Act of the Ninth Conference of American States, Res. XXX, at 38 (1948), reprinted in OAS, Basic Documents Pertaining to Human Rights in the Inter-American System (1996); Case 7615 (Brazil), INTER-AM.CH.R., 1984-1985 Annual Report 24, OEA/Ser.L/V/IL66, doc. 10, rev. 1 (1985); Shelton Dinah. Human Rights and the Environment: Jurisprudence of Human Rights Bodies/ Joint UNEP-OHCHR Expert Seminar on Human Rights and the Environment, 14-16 January 2002 Background Paper No. 2. University of Notre Dame. Geneva // URL: <http://www.cedha.org.ar/docs/doc63.htm> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

нарушило права индейцев Яномами на свободу, жизнь и персональную безопасность, которые гарантированы ст. 1 Декларации, и право на передвижение, а также право на место жительства (ст. 8 Декларации), право на сохранение здоровья и благосостояние (ст. 9 Декларации).

Особое значение для жизни коренных народов имеют водные биоресурсы. Однако, как отмечает видный российский ученый-эколог профессор Данилов-Данильян В.И., в последнее время происходит интенсивная деградация водных экосистем, особенно водно-болотных угодий, или так называемых ветландов, с высоким уровнем биоразнообразия. Водно-болотные угодья – это области с высокой биологической продуктивностью, которые отличаются значительным биологическим разнообразием. Они служат регуляторами стока и вносят вклад в водный баланс.¹⁴⁴ В целях охраны водно-болотных местообитаний различных видов птиц в 1971 году была принята, так называемая Рамсарская конвенция.¹⁴⁵ Ее уникальность заключается в том, что она основывается на экосистемном подходе.¹⁴⁶ То есть Конвенция не только нацелена на сохранение водоплавающих птиц, но и признает водно-болотные угодья экосистемами, которые имеют исключительное значение для сохранения биологического разнообразия и для благосостояния человека.

В настоящее время в мире утрачено около половины водно-болотных угодий, в результате чего исчезло более 20% из 10 тыс. известных в мире пресноводных видов животных. Во многих регионах мира водные ресурсы

¹⁴⁴ См.: Экологическая энциклопедия // Под ред. В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев и др. В 6 томах. Том 1. М., 2010. С.279.

¹⁴⁵ См.: Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц. Принята Международной конференцией по водно-болотным угодьям и водоплавающей птице 2-го февраля 1971 года в городе Рамсар, Иран. С поправками, принятыми Внеочередной конференцией Договаривающихся сторон 28 мая - 3 июня 1987 года в городе Реджайн, Саскачеван, Канада // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=37 [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹⁴⁶ См.: Бринчук М.М. Экосистемный подход в праве // Экологическое право. № 1. 2008. С.6.

перестали возобновляться в прежнем количестве и качестве в пределах естественных флуктуаций, т.е. фактически стали превращаться в невозобновляемые ресурсы.¹⁴⁷ Таким образом, чрезмерное воздействие экономики на окружающую природную среду стало причиной, по которой некоторые воспроизводимые ресурсы, как например водные ресурсы, антропогенно наиболее уязвимые, стали утрачивать свойство возобновляемости.¹⁴⁸ То же самое можно сказать и о морской среде, которая также является сферой традиционного природопользования коренных народов и находится сегодня под угрозой.¹⁴⁹

Как показывают исследования последних лет, большинство представителей коренных народов проживают в условиях крайней бедности (на сумму менее 1 доллара США в день) причем как в развивающихся, так и в развитых странах. Около 70% коренных народов проживают в сельской местности и напрямую зависят от благополучия окружающей их природной среды.¹⁵⁰ Актуальность этой проблемы не только сохраняется, но и приобретает особое значение в связи с расширением географии и масштабов освоения биологических ресурсов с одной стороны, и нерешенностью вопросов, связанных с оценкой этого воздействия на жизнь и благополучие коренных народов.

Задачу по сохранению биоразнообразия, на наш взгляд, можно отнести к категории публичных экологических интересов, о которых писала в своей докторской диссертации профессор М.И. Васильева. В частности, она отмечала, что экологические публичные интересы представляют собой

¹⁴⁷ См.: Данилов-Данильян В.И. Водные ресурсы мира и перспективы водохозяйственного комплекса России. М.: Центр экологической политики России, 2009. С.32.

¹⁴⁸ См.: Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С.45.

¹⁴⁹ См.: Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохаммад С.А. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11(30). С.42.

¹⁵⁰ См.: Joji Carino. Indigenous Peoples, Human Rights and Poverty // Indigenous views on Development and Cooperation. Seminar: Indigenous Perspectives on Development and Cooperation within the framework of the International instruments and Agreements. Madrid, 18-19 October, 2004. Printed by: EGRAF, S.A., 2005. P.140.

интересы всего общества, состоящие из интересов социальных групп, к одной из которых можно отнести представителей коренных народов, и отдельных граждан страны. Это интересы по поддержанию качества окружающей природной среды, обеспечивающего жизнь, здоровье человека и его будущих поколений. Справедливое распределение выгод, получаемых от использования природных ресурсов, составляющих основу жизни и деятельности населения страны, сбалансированные с потребностями экономического роста, охраняемые и гарантируемые государством и опосредованные правом.¹⁵¹

Сохранение биоразнообразия является также сегодня актуальной проблемой Арктического региона, на которую очень негативно влияет промышленное освоение. По мнению известного ученого-исследователя А.И. Пики, трагически погибшего в 1995 году в составе российско-американской экспедиции у берегов Чукотки, промышленное воздействие, имевшее совсем недавно еще очаговый характер, приобрело не только региональный, но и циркумполярный масштаб. Он выделяет ряд факторов промышленного освоения Арктики негативно влияющих на природную среду и жизнь коренных народов Севера:

- Изъятие оленьих пастбищ и иных промысловых угодий под строительство промышленных объектов;
- Массовые токсические и механические загрязнения водной среды, местообитаний околородных животных, разрушение рыболовных угодий и мест нереста рыб;
- Лесозаготовки методом концентрированных рубок и уничтожения лесов;

¹⁵¹ См.: Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования. Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2003. С.14.

- Крупномасштабные нарушения почв и растительности тундры и тайги в результате неупорядоченного движения транспорта;
- Затопление особенно ценных, обжитых территорий при строительстве ГЭС;
- Антропогенные лесные пожары, браконьерство, повышенная рекреационная нагрузка на обширные территории в районах промышленного освоения.

Совокупное воздействие всех этих факторов привело к значительной деградации природной среды Севера и Западной Сибири. Пика А.И. приводит следующие данные их разрушительного воздействия: 6 млн. га оленьих пастбищ уничтожены, леса вырублены, реки и почва загрязнены техническим мусором и токсичными отходами, повсеместно происходят техногенные нарушения ландшафта.¹⁵² Все это естественно разрушает сложившийся биобаланс, традиционные виды хозяйствования коренных народов и существенно снижает их популяцию.

Особая роль в сохранении биоразнообразия отводится Арктическому Совету, созданному в 1996 году, в состав которого входят восемь государств-членов и шесть международных организаций, представляющих интересы коренных народов Арктики, среди которых также находится Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.¹⁵³ Ключевым этапом в работе Арктического совета явилось принятие в октябре 2002 года подготовленной широким кругом участников Программы арктического мониторинга и оценки состояния

¹⁵² См.: Арктика: интересы России и международные условия их реализации / Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.М. и др. М.: Издательство Наука, 2002. С.324.

¹⁵³ См.: Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. Материалы Международного научного симпозиума, проведенного в Москве 4 сентября 2012 года под эгидой Российского совета по международным делам, Международного природоохранного фонда Пью и Российской Ассоциации международного морского права / Авторский коллектив: Вылегжанин А.Н., Малеев Ю.Н., Бекашев Д.К. и др. М.: Спецкнига, 2012. С.5.

Арктики, выводом настоящей Программы явилось то, что Арктика должна рассматриваться как индикатор глобальных процессов, происходящих в мировом пространстве.¹⁵⁴

На второй конференции министров арктических государств по защите окружающей среды Арктики в 1993 году была принята Нуукская декларация. Министры подтвердили свое твердое намерение защищать и сохранять окружающую среду Арктики и полностью признали особую взаимосвязь, существующую между коренными народами и местным населением и Арктикой, и их уникальный вклад в охрану окружающей среды Арктики. В Декларации нашел свое подтверждение принцип 22 Декларации Рио, в котором говорится, что коренные народности и их общины играют жизненно важную роль в рациональном использовании и развитии окружающей среды ввиду их знаний и традиционной практики.¹⁵⁵

В документе также говорится о том, что государства должны признавать и должным образом поддерживать самобытность, культуру и интересы коренных народов и дать им возможность эффективно участвовать в достижении устойчивого развития. Деятельность по управлению, планированию и развитию Арктики должна предусматривать сохранение, устойчивое использование и охрану арктической флоры и фауны на благо и процветание нынешних и будущих поколений, включая местное население и коренные народности. Также, что немаловажно, в Декларации подчеркивается важность предварительного и своевременного уведомления и проведения консультаций в отношении видов деятельности, которые могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие на

¹⁵⁴ См.: Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск: Издательство Томского университета, 2004. С.45.

¹⁵⁵ См.: Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике. 16 сентября 1993 год, город Нуук (Гренландия) // Московский журнал международного права. № 3. 2011. С.151.

окружающую среду, включая готовность к стихийным бедствиям и другим чрезвычайным ситуациям, которые могут привести к неожиданным вредным последствиям для окружающей среды Арктики и ее народностей.

В 2011 году в Гренландии (город Нуук) была принята еще одна Нуукская декларация в рамках седьмой министерской сессии Арктического Совета, включающая в себя более широкий круг вопросов, в том числе Соглашение по вопросам сотрудничества в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике.¹⁵⁶ Министры, представляющие восемь арктических государств совместно с представителями шести организаций коренных народов Арктики – постоянных участников Арктического совета приняли этот важный международный документ, нацеленный не только на поиск и спасение в Арктике, но и на охрану окружающей среды арктического региона. Декларация также подтверждает важность использования традиционных знаний коренных народов и инициатив по укреплению потенциала при планировании и реализации мер, направленных на адаптацию к изменению климата. Признается, что изменение климата и прочие негативные факторы оказали влияние на традиционные формы жизнедеятельности, продовольственную и физическую безопасность коренных народов Арктики и других жителей и сообществ Арктики.¹⁵⁷

24-25 сентября 2013 года в Салехарде проходил третий Международный арктический форум «Арктика – территория диалога», главной темой которого стала экологическая безопасность. Участники форума обсуждали климатические изменения в Арктике, уровень загрязнения, влияние промышленного освоения на жизнь коренных народов и аспекты правового регулирования защиты окружающей среды в регионе.

¹⁵⁶ См.: Нуукская декларация по случаю Седьмой Министерской сессии Арктического совета. 12 мая 2011 года, Нуук (Гренландия) // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/432569d800223f34c3257458004581fe!OpenDocument> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹⁵⁷ См.: Лавров С.В. Нуукская декларация: новый этап сотрудничества арктических государств // Арктика: экология и экономика. № 3. 2011. С.4.

Президент России В.В. Путин в своем выступлении отметил: «Ключевым принципом развития Арктики должно быть и должно стать природосбережение, обеспечение баланса между хозяйственной деятельностью, присутствием человека и сохранением окружающей среды».¹⁵⁸ Таким образом, глава государства лишним раз подчеркнул значение экологической безопасности в Арктическом регионе.

Статья 8 (j) Конвенции о биологическом разнообразии признает особую роль традиционных знаний коренных и местных общин в сохранении биологического разнообразия и призывает Стороны Конвенции сохранять, уважать и поддерживать знания, практику и нововведения коренных и местных общин, отражающие традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия.

Как справедливо отмечают, статья 8 (j) Конвенции непосредственно рассматривает вопрос о традиционных знаниях коренных народов, однако статья ограничивается ситуациями, в которых традиционные знания имеют отношение к биологическому разнообразию, и просто не предусматривает обеспечение полной защиты традиционных знаний коренных народов.¹⁵⁹ Тем не менее, в целях достижения целей и задач Конвенции в 2000 году была учреждена Специальная рабочая группа по статье 8 (j) и связанным с ней положениям Конвенции. Также был создан Международный форум коренных народов по биоразнообразию, заседания которого организуются накануне сессий рабочих групп и конференций Сторон Конвенции.

¹⁵⁸ См.: Выступление Президента России В.В. Путина на Третьем международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» // URL: <http://kremlin.ru/news/19279> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹⁵⁹ См.: Тодышев М.А. Традиционные знания коренных народов. Коренные малочисленные народы и проблемы охраны их среды обитания // Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. профессора А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2009. С.387.

В статье 10 Конвенции, где говорится об устойчивом использовании компонентов биологического разнообразия, закрепляется, чтобы каждая из сторон сохраняла и поощряла традиционные способы использования биологических ресурсов в соответствии со сложившимися культурными обычаями, которые совместимы с требованиями сохранения или устойчивого развития. Настоящая статья имеет огромное значение для выживания культур коренных народов, так как конкретные виды носят в себе сосредоточение духовной и экономической жизни представителей коренных народов. Поэтому сохранение именно традиционного использования подобных видов имеет огромное значение для сохранения культур коренных народов.

Статья 17 Конвенции, которая регулирует обмен информацией, которая касается устойчивого использования и сохранения биологического разнообразия, требует, что эта информация в себя включала традиционные и местные знания и, по возможности, предусматривала бы репатриацию информации.¹⁶⁰ Это положение имеет огромное значение для общин коренных народов, которые стремятся вернуть ценную информацию, заимствованную у них в течение столетий музеями и исследовательскими учреждениями, касающуюся их традиционных знаний и практик в области использования животного и растительного мира.

В условиях ухудшения качества окружающей природной среды и снижения уровня биоразнообразия неизмеримо возрастает значение международного сотрудничества и повышается роль международных механизмов, способных обеспечить экологическую безопасность государств и рациональное использование природных ресурсов как общечеловеческого достояния, что невозможно без обращения к международному праву, как основному регулятору межгосударственных отношений. И, как отмечают в литературе, за последние 40 лет происходит, так называемая, экологизация

¹⁶⁰ См.: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // СЗ РФ. 1995 № 8. ст. 601.

как различных отраслей национального права, так и международных отношений в целом.¹⁶¹

Сегодня, как отмечает Выстробец Е.А., на первый план вышли два главных направления правового регулирования охраны окружающей среды: во-первых, это предотвращение и ограничение вредных воздействий на окружающую среду, и, во-вторых, это обеспечение рационального, т.е. экологически целесообразного и устойчивого использования природных ресурсов.¹⁶² Безусловно, эти меры должны служить сохранению биоразнообразия в местах проживания коренных народов, и соответственно, повышению уровня и качества их жизни.

Разнообразие видов несет в себе огромное значение для функционирования экосистем. А выживание отдельных видов является показателем здоровья окружающей среды. Многие коренные народы лишились или еще могут лишиться доставшиеся им от предков земли и святыне места. Многие из них отличаются богатейшим в мире биологическим разнообразием. Государства, ратифицировавшие Конвенцию о биологическом разнообразии, обязались ввести соответствующие положения во внутреннее законодательство в целях обеспечения участия коренных народов в деятельности по сохранению и устойчивому использованию их окружающей среды.

Как отмечает в своей докторской работе Н.А. Соколова: «продолжается развитие принципа охраны окружающей среды и его признание в качестве

¹⁶¹ См.: Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями: проблемы теории и практики // Экологическое право. 2009. № 5/6. С.8; Бринчук М.М. Особое место и особая роль экологического права в правовой системе России // Экологическое право. 2010. № 5. С.2.

¹⁶² См.: Выстробец Е.А. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и природных ресурсов: Справочное пособие. М.: Издательство Международного независимого эколого-политологического университета, 2000. С.5.

общепризнанного и основного принципа международного права».¹⁶³ Вполне оправданно звучат призывы о необходимости в международной конвенции, регулирующей права и обязанности государств в области охраны окружающей среды, и создания всемирной организации по окружающей среде.

Шайдуллина А.А. в своей работе выдвигает идею формирования в международном экологическом праве нового специального принципа – принципа сохранения и устойчивого использования биоразнообразия, что стало возможным после принятия специалистами Международного Союза охраны природы и природных ресурсов 22 сентября 2010 года четвертой редакции проекта Международного пакта по окружающей среде и развитию.¹⁶⁴

В последнее время все большее значение приобретают вопросы, связанные с генетическими ресурсами и традиционными знаниями коренных народов. Представители коренных народов во всем мире проявляют озабоченность по поводу экспансии биотехнологий и эксплуатации биоресурсов. Многие крупные фармацевтические и иные компании направляют своих представителей в джунгли Южной Америки, Африки и Азии, где совершенно бесплатно собирают образцы флоры и фауны, с их последующей эксплуатацией в фармацевтическом производстве, сельском хозяйстве или парфюмерии. Произведенная затем продукция продается по рыночной цене по всему миру, включая страны происхождения генетических ресурсов.

Сегодня, спустя десятилетия бесконтрольного доступа к генетическим ресурсам, развивающиеся государства выступают единым фронтом в защиту

¹⁶³ См.: Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2010. С.22.

¹⁶⁴ См.: Шайдуллина А.А. Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2013. С.43.

своих прав. До сих пор они вынуждены закупать лекарства у фармацевтических компаний по рыночной стоимости, хотя большинство из них сделаны с использованием генетических ресурсов, собранных на их же территории. Дело в том, что до сих пор остается неурегулированным вопрос о соотношении Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года и Соглашением ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Конфликт заключается в том, что права собственности на природные генетические ресурсы находятся у стран их происхождения, а права интеллектуальной собственности на технологии и продукцию, полученные с использованием генетических ресурсов находятся у стран производителей.

После изготовления какого-либо фармацевтического, парфюмерного или иного продукта изготовитель в целях получения исключительных прав на продукт, полученный с использованием генетического материала, подает заявку на патент, который в свою очередь дает право держателю патента эксклюзивного использования результатов изобретения. Как результат, патент вступает в противоречие с суверенным правом государства на использование собственных генетических материалов, так как оно вынуждено платить патентодержателю за использование своих генетических ресурсов. Как отмечают в юридической литературе последних лет, назрела необходимость реформирования международной патентной системы в рамках ВТО и ВОИС.¹⁶⁵

Конвенция о биологическом разнообразии преследует следующие главные цели, это: сохранение биоразнообразия, устойчивое использование его компонентов и справедливое и равноправное распределение выгод, возникающих в результате эксплуатации генетических ресурсов, в том числе путем соответствующего доступа к ним и передачи технологии, с учетом

¹⁶⁵ См.: Пономарева Н.Г. Особенности правовой охраны традиционных знаний и генетических ресурсов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2004. С.13.

всех прав на эти ресурсы и технологии. Вопросы доступа к генетическим ресурсам, расположенным, в том числе на территориях традиционного проживания коренных народов, регулируются ст. 15, 16 и 19 Конвенции о биологическом разнообразии.¹⁶⁶

Конвенция о биологическом разнообразии определяет «генетический материал», как материал растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности. При этом «генетические ресурсы» - это генетический материал, представляющий фактическую или потенциальную ценность. Доступ к генетическим ресурсам регулируется с учетом необходимости облегчения этого самого доступа на основе предварительного и обоснованного согласия государства, предоставляющего эти ресурсы.

Государства-участники конвенции взяли на себя обязательства по облегчению доступа другим странам к технологиям сохранения и устойчивого использования биоразнообразия или генетических ресурсов без существенного ущерба окружающей природной среде. Государства принимают такие меры, чтобы другие страны, особенно это касается развивающихся государств, предоставляющие генетические ресурсы, имели доступ к технологиям использования таких ресурсов, чтобы эти технологии передавались на взаимно согласованных условиях и защищались патентами и другими правами интеллектуальной собственности. Также, согласно конвенции, государства должны принимать меры по обеспечению эффективного участия в деятельности по проведению биотехнологических исследований тех стран, особенно развивающихся, которые предоставляют генетические ресурсы для исследований, и содействовать обеспечению доступа к результатам и выгодам биотехнологий.

В 2002 году, в качестве юридически необязательного дополнения к Конвенции о биологическом разнообразии, был принят документ под

¹⁶⁶ См.: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // СЗ РФ. 1995 № 8. Ст. 601.

названием Боннские руководящие принципы по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения.¹⁶⁷ Среди целей документа упоминается содействие разработке сторонами механизмов и порядка доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, в которых признается защита традиционных знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, согласно внутреннему праву и соответствующим международным документам. Говорится об уважении обычаев, традиций, ценностей и практик коренных народов, а также, что представляет интерес – обеспечивать для них непрерывный традиционный процесс использования генетических ресурсов и связанных с ним знаний.

В октябре 2010 года в Японии был принят Протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения, или, так называемый Нагойский Протокол к Конвенции о биологическом разнообразии. Этот документ преследует цель обеспечить совместное использование на справедливой и равной основе выгод от применения генетических ресурсов, в том числе путем обеспечения надлежащего доступа к генетическим ресурсам и надлежащей передачи соответствующих технологий. Учитывая при этом все права на данные ресурсы и на технологии, и путем надлежащего финансирования, содействуя, таким образом, сохранению биологического разнообразия и устойчивому использованию его компонентов.

Протокол ссылается на актуальность статьи 8(j) Конвенции о биологическом разнообразии, применительно к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, и к совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от применения таких знаний. В

¹⁶⁷ См.: Боннские руководящие принципы по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения. Монреаль: Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии, 2002. С.5.

документе отмечается взаимосвязь между генетическими ресурсами и традиционными знаниями коренных народов. Отмечается важность традиционных знаний для сохранения биологического разнообразия и устойчивого использования его компонентов и для устойчивой жизнедеятельности общин коренных народов.¹⁶⁸ Указывается также на то, что коренные и местные общины обладают правом определять в своих общинах законных носителей их традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами.

Нагойский Протокол, можно сказать, явился логическим итогом длительной борьбы развивающихся стран за справедливую компенсацию за доступ к их генетическим ресурсам в форме информационного обеспечения, дополнительного образования, лизинга или научно-технической поддержки. Развитым государствам следует делиться деньгами или современными технологиями в обмен на использование генетических ресурсов развивающихся стран богатых биоразнообразием. Огромное значение этот документ приобрел для представителей коренных народов в вопросах регулирования доступа к генетическим ресурсам на контролируемых ими территориях.

Особую актуальность сегодня приобретают также вопросы, связанные с использованием и защитой традиционных знаний коренных народов. Существует масса примеров использования этих знаний и практик в коммерческих целях без предварительного согласия представителей коренных народов. Так, например, используемый различными племенами индейцев Южной Америки лягушачий яд, превосходящий своими болеутоляющими свойствами в несколько раз морфий, стал объектом

¹⁶⁸ См.: Нагойский Протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, 2010 год // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

множества патентов в Европе и Северной Америке. Южноафриканские бушмены во время длительной охоты используют в пищу сердцевину растения худия для подавления чувства голода и жажды. В 1995 году соответствующая практика была запатентована Южноафриканским советом по научным и промышленным исследованиям. Затем лицензия на производство таблеток для похудения была выдана одной из фармацевтических компаний. И только после того, как бушмены решили обратиться в суд в связи с тем, что их традиционное знание было незаконно присвоено, стороны достигли мирового соглашения, и сегодня бушмены получают часть прибыли от реализации данной продукции.

Особый интерес представляет в этой связи статья 31 Декларации о правах коренных народов 2007 года, в которой говорится о том, что коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие традиционных знаний, а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры, включая людские и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания свойств фауны и флоры. Они имеют также право на сохранение, контроль, защиту и развитие своей интеллектуальной собственности на такое культурное наследие, традиционные знания и традиционные формы выражения культуры.¹⁶⁹ Государства призваны принимать действенные меры по обеспечению этого права. Таким образом налицо взаимосвязь традиционных знаний коренных народов, интеллектуальной собственности и доступа к генетическим ресурсам коренных народов.

Необходимо отметить, что традиционные знания коренных народов являются неотъемлемой составляющей их самобытной культуры. Эти знания включают в себя традиционную практику использования накопленных на протяжении многих поколений знаний о растениях, животных и о методах их распространения и включает в себя выражение культурных ценностей,

¹⁶⁹ См.: Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года // Московский журнал международного права. № 4, 2007. С.310.

верований, ритуалов и общинных законов, а также знания о рациональном использовании земли и экосистемы. Зачастую эти знания не выражены в письменной форме, а передаются из поколения в поколение путем устных сказаний и таким образом сохраняются и распространяются. Большая часть этих знаний имеет особое, порой сакральное, значение и поэтому доступ к ним существенно ограничен.

Сегодня принимаются различные документы и предпринимаются меры на международном, региональном и национальном уровнях, направленные на защиту этих знаний, однако их явно не достаточно. Целый ряд международных межправительственных организаций и конференций занимаются сегодня защитой традиционных знаний коренных народов, среди них: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Программа развития ООН (ПРООН), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Конференция Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, Рабочая группа по вопросам коренных народов Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов. Как отмечают в литературе, очень важно обеспечить участие российских коренных малочисленных народов в работе этих международных структур.¹⁷⁰

В рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности в 2000 году был учрежден Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору. Данный комитет заседает дважды в год и сегодня в его

¹⁷⁰ См.: Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. профессора А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2009. С.386.

рамках идет обсуждение вопроса о возможности разработки заключения международного договора или добровольных руководящих принципов охраны традиционных знаний коренных народов. В работе этого комитета принимают самое активное участие и представители организаций коренных народов.

Выводы:

Разведка и освоение газовых и нефтяных месторождений, строительство трубопроводов и гидроэнергетических комплексов, а также иное промышленное воздействие на окружающую природную среду зачастую ведутся без согласия местного коренного населения. При этом также не учитываются должным образом ни особенности проживания коренных народов и их многолетний опыт в сфере природопользования, ни традиционные потребности, ни уникальность экологических систем. Все это ведет к ухудшению ситуации в сфере биоразнообразия и негативно сказывается на социально-экономической жизни коренных народов.

1. Сохранение биоразнообразия напрямую зависит от местных общин коренных народов, проживающих в тесной взаимосвязи и гармонии с окружающей их природной средой, ведущих традиционное природопользование, которое является основным источником их пропитания и существования, смыслом жизнедеятельности и способом формирования культуры. Таким образом, считаем необходимым международно-правовое признание и закрепление роли традиционных знаний коренных народов в охране окружающей среды, что будет способствовать вовлечению их культурного наследия в общую стратегию сохранения биоразнообразия.

2. Следующий момент, на который хотелось бы обратить внимание это доступ к генетическим ресурсам коренных народов. В соответствии с нормами международного права природные ресурсы принадлежат государству, и отчуждаться представителям других стран должны только

в разрешительном порядке и на возмездной основе. На наш взгляд, сегодня существует необходимость реформирования международной системы патентования генетических ресурсов и различных материалов, разработанных на их основе. Считаем, что в заявках на предоставление прав интеллектуальной собственности следует указывать использованные для разработки заявленных изобретений генетические ресурсы, страну их происхождения и согласие на их использование.

При этом должны учитываться интересы коренных народов, проживающих на территориях изъятия генетических ресурсов, что должно найти свое международно-правое закрепление. Таким образом, в вопросах доступа к генетическим ресурсам и совместного использования, имеющихся от этого доступа выгод государствам необходимо, в первую очередь, заручиться свободным, предварительным и обоснованным согласием коренных народов на использование их традиционных знаний и генетических ресурсов. И, во-вторых, обеспечить участие коренных народов в получении прибыли от использования их традиционных знаний и генетических ресурсов.

2.3. Международно-правовое регулирование доступа коренных народов к земле и ресурсам.

Одной из общих и отличительных особенностей коренных народов во всем мире является их особая связь со своими землями, территориями и природными ресурсами. Доступ к землям и ресурсам имеет ключевое значение для выживания коренных народов во всем мире. Сюда входят духовные, культурные, социальные и политические узы, связывающие коренные народы с землями и территориями, которые они населяют или

используют иным образом и которые очень важны для их физического и культурного выживания, развития и жизнедеятельности.

Право коренных народов на доступ к земле и ресурсам находит свое признание в международном праве,¹⁷¹ что, соответственно, требует особого внимания государств и подразумевает под собой принятие позитивных обязательств и конструктивных действий с их стороны. В адрес правительств государств, где проживают представители коренных народов, был сделан настоятельный призыв консультироваться с коренными народами по вопросам управления земельными и другими ресурсами.

Однако индустриальное развитие государств по-прежнему причиняет экологический ущерб природным ресурсам в местах расселения коренных народов. В целом ряде государств правительства и транснациональные корпорации продолжают строить плотины для гидроэлектростанций и дороги, ведут добычу природных ресурсов и вырубку лесов. Все это несет угрозу хрупким экосистемам и причиняет ущерб достаточно обширным районам, где проживают коренные народы.

Безусловно, привязанность к земле или вернее сказать месту своего рождения является общим свойством любого человека, но совершенно очевидно, что для коренных народов, особенно ведущих традиционный образ жизни, земля имеет более глубокое значение, как духовное, так и материальное. С доступом коренных народов к земле и ресурсам связана реализация их прав на самоопределение, самоуправление, традиционный образ жизни, развитие и т.д. Тем самым возникают условия для консолидации народа, развития языка, культуры, а также решения различных социальных вопросов. В литературе справедливо подмечено, что ущемление

¹⁷¹ См., например: Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА. 2002. С.242; Декларация ООН о правах коренных народов // Московский журнал международного права. № 4, 2007. С.310.

прав коренных народов зачастую обусловлено отсутствием у них прав на землю и другие природные ресурсы.¹⁷² Таким образом, землепользование, земельные права и рациональное использование ресурсов были и остаются наиглавнейшими вопросами для коренных народов.

Международно-правовые гарантии доступа коренных народов к земле и природным ресурсам закреплены сегодня в самых различных документах. В части 2 статьи 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года отмечено, что: «Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами... Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования».¹⁷³ Сегодня, в условиях, когда все люди равны и международным правом провозглашается принцип равноправия и самоопределения народов, можно с уверенностью сказать, что это правило относится и к представителям коренных народов мира.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года в статье 27 закрепил право пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды за представителями этнических, религиозных и языковых меньшинств.¹⁷⁴ Затем Комитет по правам человека, действующий в соответствии с названным документом, дал свое разъяснение данного положения. В частности он отметил, что право пользования какой-либо конкретной культурой может предполагать образ жизни, связанный с территорией и использованием ее ресурсов. И в первую очередь это касается членов общин коренных народов, составляющих меньшинство, для которых

¹⁷² См.: Чудновский Г.Л. Концепция гуманитарно-экономического развития крупного нефтегазодобывающего региона. М., 1992. С.106.

¹⁷³ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года // Международные и внутригосударственные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. Казань: Казанский государственный университет, 2006. С.74.

¹⁷⁴ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА. 2002. С.60.

право на культуру неотъемлемо связано с такими традиционными видами деятельности, как охота, рыболовство, собирательство. То есть, как отмечается в докладе, их право на культуру включает в себя право жить в резервациях, охраняемых законом, а также право требовать осуществления действенных правовых мер по их защите и мер, направленных на обеспечение эффективного участия членов общин меньшинств в принятии решений, которые их затрагивают.¹⁷⁵

Нечто похожее, в смысле интерпретации права на культуру, имело место в Скандинавских странах по отношению к саами, которые являются коренным народом в Швеции, Финляндии и Норвегии. В 1980-е годы при исследовании правового статуса саами был сделан вывод о том, что в понятие «культура» должно вкладываться и материальное условие, так как культура коренных народов тесно связана с традиционной эксплуатацией природных ресурсов.¹⁷⁶ Таким образом, в определение саамской культуры должны включаться традиционные средства их жизнеобеспечения, такие как оленеводство, охота, рыболовство, которые формируют материальный базис этой культуры.

Подобное положение содержится также в Общей рекомендации XXIII (51) в отношении прав коренных народов, принятой Комитетом по ликвидации расовой дискриминации на его заседании от 18 августа 1997 года. Рекомендация призывает государства уважать и признать своеобразные историю, культуру, язык и уклад жизни коренных народов как одно из богатств национальной самобытности и содействовать в их сохранении. Особое внимание обращается на необходимость признать и охранять права коренных народов обустроивать, владеть, использовать и контролировать

¹⁷⁵ См.: Коренные народы и их связь с землей. Второй доклад, подготовленный госпожой Эрикой-Ирен и А.Даес. 3 июня 1999 года. Документ ООН E/CN4/Sub.2/1999/18. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G99/136/38/IMG/G9913638.pdf?OpenElement> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹⁷⁶ См.: Sillanpaa L. Political and Administrative Responses to Sami Self-Determination. Helsinki, 1994. P.136.

свои территории, земли и ресурсы. Там, где их территории и земли, которыми они традиционно владели или на которых они проживали, используются без их добровольного и осознанного согласия или отобраны, принять меры для возвращения таких земель и территорий.¹⁷⁷

Наиболее полное закрепление прав коренных народов на землю и ресурсы получило в Конвенции Международной организации труда № 169 от 1989 года. Раздел о земле в Конвенции подробно регламентирует данный вопрос. В статье 14 говорится: «За соответствующими народами признаются права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают. Кроме того, в случае необходимости, применяются меры для гарантирования этим народам прав пользования землями, которые заняты не только ими, но к которым у них есть традиционный доступ для осуществления их жизненно необходимой и традиционной деятельности. Особое внимание обращается на положение кочевых народов и народов, практикующих переложное земледелие».¹⁷⁸ Процесс присоединения государств к Конвенции № 169 идет медленно и непросто. Проблема, в частности, заключается в том, что во многих странах-участницах Конвенции до сих пор не закончен процесс определения границ земель, традиционно занимаемых коренными народами.

Земля, согласно Конвенции, делится на два вида:

- традиционно занимаемая,
- используемая.

В первом случае это земли традиционного проживания коренных народов, в отношении которых за этими народами признается право собственности и владения, данное право понимается как публично-правовое,

¹⁷⁷ См.: Документ ООН А/52/18 URL: http://csip.kg/int_docs/CERD_ObRec.pdf [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹⁷⁸ См.: Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА. 2002. С.242.

в рамках отношений «государство-народ», а не частноправовое, когда земля выступает как объект хозяйственной деятельности.

Во втором случае – под используемыми землями понимаются те, которые заняты не только аборигенами, но к которым у них есть традиционный доступ для осуществления своей необходимой и традиционной деятельности. Коренные народы по общему правилу не выселяются с занимаемых ими земель, однако коренные народы могут быть выселены с занимаемых ими земель и территорий, когда это считается необходимым в виде исключительной меры.¹⁷⁹

Статья 16 Конвенции гласит о случаях, когда переселение все таки возможно. При наличии их свободного и сознательного согласия; при отсутствии согласия – только в соответствии с установленными законами должными процедурами, включая при необходимости официальные расследования с участием представителей аборигенов; с сохранением права возвращения на свои традиционные земли по прекращению действия оснований, вызвавших переселение;¹⁸⁰ с предоставлением возможности жить на землях, не уступающих по своему качеству ранее занимаемым землям, позволяющих им удовлетворять свои нужды и развиваться, или, если народы предпочитают, получить компенсацию в денежном выражении или натурой; переселенные таким образом лица получают полную компенсацию за понесенные ими в связи с этим убытки или ущерб. Статья 18 Конвенции налагает санкции за неправомерное вторжение на земли коренных народов или за неправомерную эксплуатацию этих земель.

Возвращаясь к статье 14 Конвенции, закрепляющей право собственности на землю за коренными народами, следует отметить, что она

¹⁷⁹ См.: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. М.: Издательство РУДН, 1997. С.101.

¹⁸⁰ Учитывая практику, которая вела к переселению в прошлом, практику, вызывавшую необратимые последствия в форме разрушения земли, например, горные разработки на поверхности, сооружение плотин и вырубка лесов, это положение о возвращении может оказаться лишь нонсенсом.

является главным препятствием ратификации Россией настоящего документа. В то же время в отечественной литературе высказывается мнение, согласно которому наличие подобного пункта на самом деле не является препятствием придания юридической силы данной Конвенции на территории нашей страны.¹⁸¹ В частности, подчеркивается, что ни для одной из ратифицировавших Конвенцию стран не характерно предоставление коренным народам права собственности на землю, как это прописано в статье 14. При этом данный факт совершенно не мешает Норвегии, Гватемале и Дании решать вопросы использования земель и природных ресурсов в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных народов на основе широких консультаций с коренными народами и получения их свободного, предварительного и осознанного согласия.

Для Норвегии, Гватемалы и Гренландии более подходящей является форма долгосрочного безвозмездного пользования землями, нежели предоставление их коренным народам на праве собственности, и поэтому данное положение не явилось препятствием на пути ратификации ими Конвенции МОТ № 169.¹⁸² К тому же, как отмечал бывший президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Харючи С.Н., коренные малочисленные народы России не ставят вопрос о признании за ними прав собственности на землю, для них имеет значение право их использования для ведения традиционных видов хозяйственной деятельности. Поэтому они ставят вопрос о признании за

¹⁸¹ См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Издательство НОРМА, 2010. С.128; Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. С.104.

¹⁸² См.: Материалы Круглого Стола «О ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах». М.: Общественная палата, 2006. С.4.

ними права безвозмездного пользования теми землями, которые населяли их предки, а собственником земель должно быть государство.¹⁸³

В Российской Федерации идея принятия Конвенции № 169 не находит поддержки со стороны государственных структур. Прежде всего, у них вызывает сомнение само определение коренных народов, которым посвящена Конвенция. И, во-вторых, Правительству РФ представляется преждевременным принятие положений Конвенции, регулирующих права коренных народов на собственность и владение землями, которые они традиционно занимают, а также на распоряжение поверхностными ресурсами.¹⁸⁴

Причина такой позиции объясняется тем, что в условиях современного устройства Российской Федерации это может повлечь за собой нарушение прав некоренного населения и, как следствие, обострение межнациональных отношений. Кроме этого, коренные малочисленные народы никогда не имели частной собственности на землю. К тому же зарубежный опыт свидетельствует о печальных фактах передачи земли в собственность.¹⁸⁵

Присоединение России к Конвенции может повлечь за собой непредсказуемые экономические требования коренных народов к Правительству РФ.

Поэтому, на наш взгляд, присоединение России к Конвенции МОТ № 169 должно произойти с оговорками, которые допускаются самой

¹⁸³ См.: Материалы Круглого Стола «О ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах». М.: Общественная палата, 2006. С.76-78.

¹⁸⁴ См.: Константинов К.Б. Проблемы ратификации Конвенции МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» в РФ // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: Сборник научных статей / Под ред. акад. РАО Г.А. Бордовского, проф. С.А. Гончарова. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. С.243.

¹⁸⁵ Например, в США скупка земель за бесценок у индейских племен крупными компаниями привела к уничтожению многих малочисленных народов. В Австралии, Финляндии и ряде других стран правительства придерживаются принципа – не передавать земли этническим группам в собственность.

конвенцией, и коснуться они должны, в частности, прав коренных народов на земли. Учитывая опыт зарубежных стран, присоединившихся уже к конвенции, России необходимо признать за коренными малочисленными народами право долгосрочного и безвозмездного пользования землями, на которых они проживают и ведут традиционный образ жизни.

Свое дальнейшее развитие право коренных народов на доступ к землям и ресурсам получило в Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года. В преамбуле Конвенции указывается на признание большой зависимости многих местных общин коренных населения, являющихся хранителями традиционного образа жизни, от биологических ресурсов.¹⁸⁶

Интересный опыт в сфере международных гарантий доступа коренных народов к земле и ресурсам имеется в рамках Организации Американских Государств (ОАГ). В 1995 году в Межамериканскую комиссию по правам человека поступила на правительство Никарагуа жалоба от имени представителей индейской общины Авас Тингни и Индейского правового центра. В жалобе говорилось о том, что власти Никарагуа нарушили права общины, не сумев защитить и гарантировать имущественные права ее членов, в частности, говорилось о незаконной вырубке корейской компанией леса с разрешения правительства страны.

Комиссия решила, что власти Никарагуа несут ответственность за нарушения прав, зафиксированных в статье 21 Конвенции, предоставив концессию корейской компании на проведение лесозаготовительных работ и строительство дороги на землях общины Авас Тингни.¹⁸⁷ Дело затем было передано Комиссией в Межамериканский суд. В августе 2001 года Межамериканский Суд по правам человека вынес решение по делу «Община Авас Тингни против Никарагуа», где Суд подтвердил, что общине Авас

¹⁸⁶ См.: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // СЗ РФ. 1995 № 8. ст. 601.

¹⁸⁷ См.: Patrick Macklem, Ed Morgan. Indigenous Rights in the Inter-American System: The Amicus Brief of the Assembly of First Nations in *Awas Tingni v. Republic of Nicaragua* // Human Rights Quarterly. Vol.22. 2000. P.569.

Тингни принадлежат права на их исконные ресурсы, земли и окружающую среду.¹⁸⁸ Суд поддержал территориальные права коренных народов и заявил, что права эти основаны не на основе признания или внесения в реестр властями, а на основе пользования и владения данными территориями в соответствии с местными традиционными формами владения. Суд признал, что права на ресурсы и исконную землю коренных народов основаны на их традиционном владении.¹⁸⁹

Так как владение землей является продуктом традиции, то этого достаточно для того, чтобы наделить местные общины правом на получение официального признания и регистрации их прав собственности».¹⁹⁰ Таким образом, Суд подтвердил первостепенное значение территориальных прав местных общин для их культурной целостности. А также дал понять, что источником права собственности является традиционное владение территорией.¹⁹¹ Другое известное дело Межамериканской комиссии по правам человека – дело сестер Мэри и Кэрри Дэн против США. В 2002 году Комиссия признала США виновными в незаконном изъятии принадлежащих западным шошонам земель,¹⁹² это стало настоящим прорывом в деле защиты прав коренных народов, США были признаны виновными в нарушении норм

¹⁸⁸ См.: Inter-American Court of Human Rights. The Case of the Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua. Judgment of August 31, 2001 // URL: <http://www.law.arizona.edu/depts/iplp/international/awastingni/documents/IACtHR-ATJudgmentAug3101.pdf> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

¹⁸⁹ См.: Абашидзе А.Х. Межамериканская система защиты прав человека и проблема защиты прав коренных народов // Московский журнал международного права. 2004. № 1. С.56.

¹⁹⁰ См.: James S. Anaya, Claudio Grossman. The Case of Awas Tingni v. Nicaragua: A New Step in the International Law of Indigenous Peoples // Arizona Journal of International and Comparative Law. Vol.19. № 1. 2002. P.11.

¹⁹¹ См.: Bradford W. Morse. The Rights of Indigenous and Minority Peoples // Convergence of Legal Systems in the 21st Century. General Reports delivered at the XVth International Congress of Comparative Law. Brisbane, Australia, 14-20 July, 2002. Published by Bruylant Bruxelles, 2006. P.107.

¹⁹² См.: James S. Anaya. Indigenous Peoples in International Law. Second Edition. Oxford University Press, 2004. P.147.

международного права, и им было рекомендовано вернуть шошонам земли в штате Невада.

В 2005 году Организацией Объединенных Наций было объявлено Второе Международное десятилетие коренных народов мира и была принята программа действий, предусматривающая решение пяти основных задач, а именно укрепление международного сотрудничества в решении проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях, как здравоохранение, культура, права человека, образование, окружающая среда и экономическое развитие.¹⁹³ В документе, в частности, говорится о поощрении полноправного и деятельного участия коренных народов в принятии решений, которые прямо или косвенно затрагивают их образ жизни, традиционные земельные угодья и территории, их культурную самобытность на основе принципа свободного, предварительного и осознанного согласия.

Взаимосвязь между правом коренных народов на развитие, защитой прав коренных народов на их земли, территории и природные ресурсы и защитой их культур и самобытности нашла отражение в Декларации ООН о правах коренных народов 2007 года, принятой в рамках Второго Международного десятилетия коренных народов мира. В ее преамбуле четко утверждается, что контроль коренных народов за событиями, затрагивающими их территории, земли и ресурсы, позволит им сохранять и укреплять свои традиции, институты, культуру и а также содействовать своему развитию в соответствии с их потребностями и устремлениями.¹⁹⁴

Понятие «территории и земли» используется для обозначения всех компонентов окружающей среды, и включает воздушное пространство, земли, воды, фауну, флору и другие ресурсы, которые традиционно

¹⁹³ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22.12.2004г. A/RES/59/174 об объявлении второго Международного десятилетия коренных народов мира и Программа действий на второе Международное десятилетие коренных народов мира (документ ООН A/60/270/ADD.1 от 26.08.2005г.).

¹⁹⁴ См.: Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года // Московский журнал международного права. № 4, 2007. С.310.

принадлежали коренным народам или которые иным образом занимались или использовались ими.¹⁹⁵ Статьи 26, 27 и 28 Декларации стали ключевыми положениями документа, закрепляющими за коренными народами беспрецедентные права на земли и огромные ресурсы.

Таким образом, вопросы доступа коренных народов к землям и ресурсам нашли свое концептуальное развитие в Декларации ООН 2007 года. Согласно этому документу коренные народы были наделены широкими возможностями контролировать свои исконные земли и территории. Включая право на возвращение их земель и территорий, которые были конфискованы или заняты, а также право на восстановление и охрану окружающей среды и производственного потенциала их земель и территорий.

Российская Федерация воздержалась при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН по проекту Декларации о правах коренных народов. Следует признать, что государственная политика Российской Федерации в отношении коренных народов имеет свои специфические черты и отличается от современной политики ряда других государств, на территории которых также проживают представители коренных народов.

Из-за промышленного освоения, начавшегося в 1960-е годы, существование коренных малочисленных народов в России оказалось под угрозой. Была нарушена природная среда их проживания и весь уклад жизни. Необходимо подчеркнуть, что в Советском Союзе проводилась целенаправленная политика ассимиляции и русификации всего нерусского населения, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.¹⁹⁶ Территории для ведения промыслового хозяйства и оленеводства постоянно сокращались, их культура, язык и образ жизни

¹⁹⁵ См.: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. М.: Издательство РУДН, 1997. С.105.

¹⁹⁶ См.: Dmitry Gorenburg. Soviet Nationalities Policy and Assimilation / Rebounding Identities. The Politics of Identity in Russia and Ukraine / Edited by Dominique Arel and Blair A. Ruble. Washington, DC: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2006. P.273.

сильно деформировался.¹⁹⁷ Из всего комплекса проблем прав коренных малочисленных народов наиболее остро стал вопрос их права на доступ к земле и природным ресурсам, как основу их существования.

Выводы:

Государство должно обеспечивать приоритетный доступ к природным ресурсам в местах проживания коренных народов в целях защиты и уважения прав коренных народов на питание, занятость и существование. Все противоречивые моменты в российском законодательстве в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов на доступ к земле и ресурсам должны быть разрешены в пользу прав коренных народов. Об этом говорил и Специальный Докладчик ООН по правам коренных народов, господин Джеймс Анайя, который отмечал в своем итоговом докладе после визита в Россию в 2010 году о необходимости «внести ясность, логичность и последовательность в законы, относящиеся к правам коренных народов, особенно право доступа к земле и ресурсам».¹⁹⁸

Право доступа коренных народов к землям и ресурсам одно из важнейших. Его обретение вызывает острую дискуссию и нередко активное противодействие. Можно предположить, что связано это с незнанием специфики этих народов или другими причинами. Главная же причина состоит в том, что земли коренных народов богаты газом, нефтью и иными природными ископаемыми, соответственно, признанию права коренных народов на доступ к землям их исконного проживания противопоставляется позиция органов государственной власти.

¹⁹⁷ См.: Новикова Н.И. «Родовые угодья»: перспективы правового плюрализма (представления представителей коренных народов и законодателей) // Государство и право. 2000. № 6. С.102.

¹⁹⁸ См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов господина Джеймса Анайи. Документ ООН A/HRC/15/37/Add.5 от 23.06.2010г.

URL: http://www.raipon.info/Documenty/Biblioteka/Russia_SR_HRC_15_37_Russian.pdf
[Дата доступа: 24 января 2014 г.]

Проблема земли является ключевой для коренных народов. Доступ к земле и ресурсам для коренных народов, занимающихся оленеводством, охотой, рыболовством и собирательством составляет духовную и материальную основу жизнедеятельности. Без этого коренные народы обречены на исчезновение или утрату своей идентичности и самобытной культуры. Необходимо помнить и о том, что коренные народы – первопоселенцы, что накладывает дополнительные моральные обязательства на государства. Лишать коренные народы возможности хозяйствовать и жить на этих землях есть высшая, неприемлемая для государства, несправедливость. К тому же решая проблему доступа коренных народов к земле и ресурсам, государство создает предпосылки для рационального использования природных богатств и защиты экологической системы.¹⁹⁹

Каждое государство должно предпринимать непосредственные шаги по обеспечению коренным народам, чье существование зависит от традиционного природопользования, устойчивого доступа к землям и природным ресурсам, что гарантирует им возможность воспользоваться своим правом на пропитание в соответствии со статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.²⁰⁰ Свободный и гарантируемый доступ к земле, территориям с пастбищами, рыболовными и охотничьими угодьями, и доступ к биологическим ресурсам есть необходимое условие для полного удовлетворения прав представителей коренных народов на существование, культурную идентичность и соответствующее пропитание.

Право коренных народов на доступ к земле и ресурсам является основополагающим в системе их экологических прав, без него, например,

¹⁹⁹ См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Издательство НОРМА, 2010. С.211.

²⁰⁰ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года // Международные и внутригосударственные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. Казань: Казанский государственный университет, 2006. С.74.

невозможна реализация права на традиционное природопользование. Доступ к земле и ресурсам для коренных народов, живущих рыболовством, охотой, оленеводством и собирательством образует материальную и духовную основу их жизнедеятельности. Без этого права коренные народы обречены на утрату своей самобытной культуры и идентичности и в конечном итоге исчезновение. В международном праве признается право собственности коренных народов на территории, земли и ресурсы, которые они исторически использовали, занимали, и к которым у них был доступ. Коренные народы имеют право на реституцию территорий, земель и ресурсов, которые они традиционно использовали и владели или которые были заняты или повреждены пришельцами, или конфискованы. В случае, если реституция не возможна, коренные народы должны получать право на соразмерную компенсацию.

Глава 3. Внутригосударственная охрана экологических прав коренных народов и международное право.

3.1. Соотношение норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов в зарубежных странах (на примере США, Канады, Норвегии, Швеции и Финляндии).

С момента открытия Америки Христофором Колумбом коренные народы Америки беспощадно истреблялись, их права повсеместно нарушались и сегодня вопросы выживания коренных народов мало кого интересуют, а их призывы и выступления в поддержку своих экологических прав зачастую остаются без внимания. В Бразилии, например, вплоть до принятия в 1988 году новой конституции представители коренных народов по своему правовому статусу приравнивались к несовершеннолетним.²⁰¹ В исключительных случаях индеец имел возможность освободиться от такого статуса путем обращения в суд, где должен был доказать свою полезность для общества и знание португальского языка.²⁰² В другом Южноамериканском государстве, в Парагвае, вплоть до 1980 года представители коренных народов не имели гражданства.²⁰³ В Юго-Восточной Азии, например, в Индонезии коренное население определяется и приравнивается к изолированному и враждебному населению или к изолированному и отсталому.²⁰⁴ В Соединенных Штатах Америки, где

²⁰¹ См.: Pallemarts M. Development, Conservation, and Indigenous Rights in Brazil // Human Rights Quarterly. № 8. 1986. P.374.

²⁰² См.: Stephen Conn. Inside Brazilian Indian Law: A Comparative Perspective / Indigenous Law and the State / Edited by Bradford W. Morse and Gordon R. Woodman. Printed in the Netherlands: Foris Publications, 1988. P.272.

²⁰³ См.: Elsa Stamatopoulou. Indigenous Peoples and the United Nations: Human Rights as a Developing Dynamic // Human Rights Quarterly. Vol.16. № 1. 1994. P.65.

²⁰⁴ См.: Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. М.: Издательство РУДН, 1997. С.145.

индейцы стали полноценными гражданами страны только в 1924 году, коренные народы определяются как внутренне зависимые нации.

В положении коренных народов различных стран имеется определенное сходство. Все они в большей или меньшей степени подвергались в прошлом колонизации и ассимиляции. Они нуждаются в значительных территориях для ведения традиционного образа жизни и, соответственно, сохранения своей идентичности, языка и культуры. Возвращение своих земель они рассматривают как акт преодоления допущенной в отношении них несправедливости. Вместе с тем правовое регулирование статуса коренных народов значительно различается, что сказывается на соотношении норм международного и национального права. Разными являются традиции правового регулирования, так например, в странах англосаксонской системы большую роль играют прецеденты, что не исключает наличия множества нормативных актов. В странах Европы, таких как Швеция, Норвегия, Финляндия единичны и судебные решения, и нормативные акты, посвященные непосредственно коренным народам, и значительная часть их правового статуса регулируется законодательством, распространяющимся на всех граждан.²⁰⁵ В России действует статутное право, поэтому все вопросы, связанные с коренными малочисленными народами, регулируются федеральным и региональным законодательством.

Необходимо также отметить, что противостояние властей и коренных народов в сфере охраны их экологических прав нередко заканчивается кровопролитием. В 2009 году в Перу местными подразделениями полиции проводились вооруженные операции, направленные на усмирение недовольных представителей коренных народов. При этом со стороны полиции применялось не только автоматическое оружие, но и боевые гранаты, вертолеты, бронированные машины. Всему этому противостояли

²⁰⁵ См.: Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. Справочник. М.: РАН ИНИОН, 2006. С.10-11.

две тысячи индейцев, вооруженные мачете, луками и копьями. Тем не менее, тактика партизанской войны в джунглях оказалась достаточно эффективной. Индейцы, нападая из засад, убили 24 полицейских, потеряв при этом в два раза меньше своих людей, и заставили власти пойти им на уступки.

Вспышка насилия была спровоцирована двумя, подписанными ранее президентом Перу, законами. Эти документы давали разрешение на разведку и добычу полезных ископаемых, строительство плотин и вырубку леса на территории индейцев в Амазонских джунглях Перу. После подписания законов некоторое время протесты носили мирный характер, но затем начались вооруженные столкновения между представителями коренных народов и полицией. В итоге новость об этих столкновениях стала достоянием мировой общественности, вызвав резонанс и заставив официальные власти пойти на уступки и удовлетворить требования коренных народов. В результате премьер-министр страны ушел в отставку, парламент отменил оба закона, а президент принес свои извинения представителям коренных народов. Нечто похожее происходит в Гватемале, где на землях индейцев майя был обнаружен никель и в Индии, где на территории коренных народов ведется добыча бокситов.²⁰⁶

По данным ООН, к 2050 году численность населения достигнет 9,6 млрд. человек, 86 процентов из которых будет проживать в странах, относящихся сегодня к развивающимся.²⁰⁷ При этом, необходимо отметить, что проблемы коренных народов в сфере охраны их экологических прав не ограничиваются одним континентом. Они проживают во всех уголках нашей планеты и везде сталкиваются с одними и теми же проблемами. Поэтому вопросы соотношения и взаимодействия норм международного и национального права в сфере охраны их экологических прав носят особенно

²⁰⁶ См.: Мануков С. Индейцы на сене. Какие методы хороши в битве за ресурсы // Русский репортер. Октябрь, 2009. С.60.

²⁰⁷ См.: Доклад Генерального секретаря ООН о работе Организации в 2013 году / Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестьдесят восьмая сессия. А/68/1/.

актуальный характер. В ряде государств, такие как, например, Перу и Гватемала коренные народы составляют большинство населения, однако остаются бесправными и сталкиваются с нарушениями их экологических прав.

Технический прогресс вывел человечество на совершенно новый уровень жизни, и в то же время поставил на грань выживания коренные народы во всем мире. Он ведет к губительным и необратимым последствиям для миллионов коренных народов. Постоянно растущий спрос на природные ресурсы, особенно в промышленно развитых странах, способствует поиску еще не освоенных месторождений. Территории, на которые когда-то были загнаны коренные народы, изгнанные с более плодородных участков на земли, считавшиеся не имеющими особой экономической ценности, сегодня оказались богатыми древесиной, полезными ископаемыми и другими ресурсами. При этом необходимо помнить, что ресурсов на планете становится все меньше, а желающих их добывать все больше. Правительства и корпорации заглядываются на заповедники и земли коренных народов. И сегодня во многих государствах, особенно развивающихся, во имя национального развития вырубаются леса, строятся плотины, закладываются новые шахты и рудники, проводятся нефте и газопроводы. Безусловно, все это губительно влияет на жизнь коренных народов, нарушается природная среда их обитания, экология региона и они порою вынуждены покидать свои исконные земли.

На наш взгляд, в любом современном обществе недопустимо даже соотносить культурную ценность коренного народа и капитала. На практике же во многих государствах нередко прослеживается лоббирование именно интересов добывающих компаний, а не проявление заботы о будущем коренных народов. К сожалению, приходится признать, что российское законодательство об особо охраняемых природных ресурсах в ряде отношений менее совершенно, чем законодательство некоторых зарубежных

стран, на территории которых проживают коренные народы, в частности США и Канады.

Так, например, в Канаде в законодательстве двух последних десятилетий о промышленном освоении Севера все более явно проявляется внимание к адаптации народов Севера к современным экономическим структурам и сохранению их как культурных этносов. Поскольку в некоторых канадских провинциях коренное население составляет большой процент, то их права специально оговариваются в соглашениях с правительствами провинций. Так, в августе 1991 года в провинции Онтарио было признано право индейцев на самоуправление. В 1994 году эскимосы Северо-Западных провинций Канады заключили соглашение с правительством о создании новой провинции «Нунавут», что переводится как «Наша земля».

В соответствии с договором они получили право собственности на 350 000 кв. км. земли, 36 300 кв. км. из которых сопровождаются правами на минеральные ресурсы. В дополнение к компенсации размером в 580 млн. канадских долларов, которая будет выплачиваться в течение 14 лет, эскимосы будут получать ежегодно 50% от первых 2 млн. канадских долларов, поступающих в казну в качестве платы за право разработки недр на занимаемой территории и 5% от такой платы в дальнейшем.²⁰⁸ Кроме всего этого эскимосы получили ряд привилегий в сфере природопользования, в частности, приоритетное право доступа к охотничьим и рыболовным угодьям, а также к воде, земле и другим природным ресурсам, расположенным не только на их территориях, но и за ее пределами.

В Канаде существует жесткое требование для добывающих компаний проводить консультации с местными общинами коренных народов, прежде

²⁰⁸ См.: Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. профессора А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2009. С.395.

чем начинать какую-либо деятельность по освоению природных ресурсов на их территориях. Данная доктрина сложилась в результате судебных решений Верховного суда Канады.²⁰⁹ Параллельно развивался процесс возвращения индейцам их исконных территорий. В 1929-1930 годах были подписаны соглашения, согласно которым индейцы получили право охоты, рыболовства и траперства в некоммерческих целях на территориях, им не принадлежащих.²¹⁰ Традиционные земли имеют колоссальное культурное и духовное значение для коренных народов. Коллективное управление землями и ресурсами служит важным аспектом образа жизни многих коренных народов Канады, содействуя их самообеспеченности и экономической стабильности.

Многочисленные договоры правительства Канады с представителями коренных народов предусматривают выделение земель (резерваций), а также право доступа к землям за пределами резерваций для ведения традиционного природопользования (охоты, рыболовства, собирательства).²¹¹ В Канаде действует специально учрежденный трибунал, состоящий из беспристрастных судей, по урегулированию территориальных претензий коренных народов. По итогам рассмотрения настоящим трибуналом дел заключаются договоры, затрагивающие широкий спектр вопросов, включая право собственности на земли, право на рыбный промысел и пользование

²⁰⁹ См.: Haida Nation case (Haida Nation v. British Columbia (Minister of Forests), [2004] 3 S.C.R. 511, 2004 SCC 73); Taku River Tlingit First Nation case (Taku River Tlingit First Nation v. British Columbia (Project Assessment Director), [2004] 3 S.C.R. 550, 2004 SCC 74); Mikisew Cree First Nation case (Mikisew Cree First Nation v. Canada (Minister of Canadian Heritage), 2005 SCC 69, [2005] 3 S.C.R. 388). См. также: Dwight G. Newman. The Duty to Consult: New Relationships with Aboriginal Peoples. – Saskatoon: Purich, 2009; Paul Blackstone. Duty to Consult with First Nations. – The Environmental Law Centre Society, University of Victoria, Canada, 2002. URL: <http://www.elc.uvic.ca/projects/2002-03/2002-03-01.pdf> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

²¹⁰ См.: Донцов П.В. Государственность Канады: становление и современное состояние: монография. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2012. С.117.

²¹¹ См.: Коренные народы Канады, нефть и закон: Сборник законодательных актов территории Юкон / Под ред. Солдаткина Е.И. и др. М.: «Слово и дело», 2002. С.26.

дарами природы, участия в управлении землями и ресурсами, финансовую компенсацию, распределение доходов от ресурсов и проекты экономического развития территорий компактного проживания коренных народов.²¹²

Интересная практика существует в Соединенных Штатах Америки, где сложилось такое понятие, как трастовая земля, т.е. это земля, которой владеют индейцы, но право собственности сохраняется за Соединенными Штатами. Федеральное правительство осуществляет функции по надзору за использованием и управлением этими землями.²¹³ В США также широко практикуется создание природоохранных территорий с особым режимом хозяйственной деятельности. Так, например, на Аляске они составляют 12% от всей площади.

Земли в резервациях находятся в федеральной, племенной и частной собственности, право коллективной или общинной (племенной) собственности, как на движимое, так и на недвижимое имущество закреплено законодательно. Советы племен выступают в качестве их попечителей, за исключением тех случаев, когда это возложено на правительство США. Если внутри индейской общины возникает проблема перераспределения или использования общинных угодий, решения принимаются племенными советами. Общая площадь земель в резервациях и за их пределами, находящихся в доверительном управлении правительства США в интересах американских индейцев, составляет 291,7 тыс. кв. км.²¹⁴

Вместе с правами на землю индейцы получили право на полезные ископаемые (нефть, газ, уголь). На территориях проживания коренных народов США содержится три процента запасов нефти и газа всей страны,

²¹² См.: Derek Inman, Stefaan Smis, Dorothee Cambou. "We Will Remain Idle No More": The Shortcomings of Canada's Duty to Consult Indigenous Peoples // *Goettingen Journal of International Law*. № 5. 2013. P.258.

²¹³ См.: Stacy L. Leeds. *Native American Tribal Property / Native Americans / Edited by Donald A. Grinde, Jr.* Printed in the United States of America by CQ Press, Washington, DC, 2002. P.142.

²¹⁴ См.: Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. Справочник. М.: РАН ИНИОН, 2006. С.104.

тридцать процентов угля, более одной трети запасов урана, а также другие полезные ископаемые.²¹⁵ Ресурсы недр и энергетические ресурсы составляют основу экономического развития индейской общины, поэтому для общины очень важным является участие в недропользовании и определение форм и методов недропользования на своей территории. Поскольку задачи органов федеральной власти включают охрану прав коренных народов на самоопределение и решение вопросов местного значения, то индейским общинам предоставлена возможность улучшать свое экономическое благосостояние за счет использования природных ресурсов.²¹⁶

Аренда этих участков земли приносит хорошие доходы племени. Так, например, навахо в 1968 году использовали большую часть своих доходов от аренды месторождений нефти и угля для строительства дорог в резервации, закупки нового оборудования и увеличения поголовья скота.²¹⁷ Однако в течение XX века периодически имевшая место бесхозяйственность и коррупция внутри Бюро по делам индейцев, а также среди властей отдельных штатов и племен, привели к тому, что индейцы потеряли сотни миллионов долларов доходов от аренды нефтяных и газовых месторождений. Так, например, сообщалось, что в 1981 году племя навахо получало лишь от 15 до 37 центов за каждую тонну угля, добываемого американскими компаниями на их территории, в то время как рыночная стоимость одной тонны составляла 70 долларов.²¹⁸

Отношения государства с коренным населением в сфере добычи на их землях минеральных ресурсов урегулированы в Своде законов США.

²¹⁵ См.: Royster, Judith V. Mineral Development in Indian Country: the Evolution of Tribal Control over Mineral Resources *Tulsa Law Journal*. 1994. Spring/Summer. P.543.

²¹⁶ См.: Houle, Antoinette G. Non-lease Agreements Available for Indian Mineral Development.// *Natural Resources Journal*. 1984. Vol. 24. P.195.

²¹⁷ См.: Harold H. Leake, Dr. Angie Debo. *With Five Reservations by Dell O'Hara*. Verona, Missouri: Valley Press, 1986. P.50.

²¹⁸ См.: Maivan Clech Lam. *At the Edge of the State: Indigenous Peoples and Self-Determination. Manufactured in the United States of America: Transnational Publishers, Inc.*, 2000. P.19.

Большинство норм, устанавливающих правовые основы охраны и использования недр, находящихся на территориях проживания коренных народов, содержится в законах «О землях, выделяемых федеральным правительством в собственность коренным народам», «Об учреждении комиссии по рассмотрению судебных исков, поданных представителями коренных народов», «О реорганизации индейских общин», кодифицированных в 1952 году.²¹⁹

Кроме того, было принято несколько федеральных законодательных актов, регулирующих отдельные вопросы недропользования: «О самоопределении индейского народа» (1975),²²⁰ «О лицензировании недропользования на территории индейских общин» (1938),²²¹ «О недропользовании на территориях индейских общин» (1982),²²² «Об энергетических ресурсах индейских резерваций» (1992).²²³ Некоторые нормы, регулирующие подобные вопросы, содержатся в решениях и заключениях министра юстиции и министра внутренних дел США, в указах Президента.²²⁴ Основная цель правового регулирования – минимизировать влияние разработки минеральных ресурсов на жизнь коренного населения. Таким образом, в США были заключены различные соглашения о выплате процентов и компенсаций, однако правительство сохраняет за собой право окончательно решать вопрос о добыче полезных ископаемых на землях коренных народов.

²¹⁹ См.: Title 25 of the United States Code // United States Code Annotated. Printed in the USA by West Publishing, 1983.

²²⁰ См.: Indian Self-Determination and Education Assistance Act of 1975 // U.S. Government Printing Office, Superintendent of Documents, Congressional Sales Office, Washington, DC, 1995.

²²¹ См.: Felix S. Cohen's Handbook of Federal Indian Law. Lexis Law Pub. 1982.

²²² См.: Indian Mineral Development Act of 1982 // Environmental Education Report and Newsletter. Vol.14. № 4. 1986.

²²³ См.: Judith V. Royster. Mineral Development in Indian Country: The Evolution of Tribal Control over Mineral Resources // Tulsa Law Review. № 29. 1994. P.541.

²²⁴ См.: McLane, Alfred E. Oil and Gas Leasing on Indian Lands. Denver, Colorado: Bradford-Robinson Printing Co, 1995. P.12.

Компании, которые никогда не осмелились бы предложить вести добычу полезных ископаемых в центре большого города, что было бы связано с переселением людей, до сих пор вторгаются на территорию индейских резерваций в западных районах США. Приблизительно 20 тысяч индейцев навахо были переселены, для того чтобы проложить дорогу к разработке каменного угля открытым способом. Горнодобывающая промышленность может причинить серьезный и длительный ущерб окружающей среде в резервациях американских индейцев и сделать землю практически не подлежащей восстановлению. Вызванное этой деятельностью загрязнение окружающей среды может также нанести серьезный вред здоровью коренных жителей. Так, например, в США в результате добычи урана на территории резервации навахо возрос уровень смертности среди коренного населения.²²⁵

Вопросы недропользования на территории проживания коренных народов находятся в ведении органов государственной власти и органов общинного самоуправления, лишь некоторые вопросы переданы в компетенцию органов власти штатов. В последние годы коренными жителями США достигнут достаточно высокий уровень политической независимости, самоуправления и участия в использовании своих ресурсов, включая ресурсы недр.

Роль органов федеральной власти заключается в обеспечении процесса недропользования согласно традиционному сложившимся и применяемым правилами ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни. Это установлено в положениях Конституции США, нормах федеральных законодательных актов и в толкованиях данных положений и норм судебными органами США. Каждый штат самостоятельно устанавливает нормы своего законодательства о земле и недрах. При этом

²²⁵ См.: Коренное население: глобальное стремление к справедливости. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. Москва: Международные отношения, 1990. С.85-86.

законодательство штата не может содержать нормы, умаляющие права коренных народов.²²⁶

Право собственности на землю и недра, находящиеся на этой земле является очень важным для членов индейской общины, особенно для обеспечения социальных, экономических, экологических интересов. Если община имеет право собственности на землю и участок недр, а также на полезные ископаемые, содержащиеся в нем, то члены общины могут самостоятельно решать вопросы владения, пользования и распоряжения землей и недрами, содержащимися на данном участке, также они могут самостоятельно устанавливать нормы охраны окружающей среды и приведение земли в состояние, пригодное для ее дальнейшего использования.

Охрана окружающей среды в процессе недропользования включена в совместную компетенцию органов общинного самоуправления и государственной власти. При проведении переговоров о предоставлении недр в пользование представители общины могут включить обязательное условие защиты окружающей среды и восстановления благоприятной природной среды, рекультивации земель. Общины обладают исключительной компетенцией по вопросам регулирования природоохранной деятельности на территории их проживания. Они вправе определять виды деятельности, которые могут осуществляться или могут быть запрещены на территории общины.²²⁷

Около четверти всей территории резерваций Америки покрыты лесом, поэтому индейцы получают также доходы от заготовок древесины. Создание резерваций подразумевало сохранение за индейцами не только земли, но и права на использование водных ресурсов в объемах, достаточных для

²²⁶ См.: Peter Scott Vicaire. Two Roads Diverged: A Comparative Analysis of Indigenous Rights in a North American Constitutional Context // McGill Law Journal. № 3. 2013. P.619.

²²⁷ Более подробно см.: David H. Getches, Charles F. Wilkinson, Robert A. Williams, Jr. Cases and Materials on Federal Indian Law. Fifth Edition. Printed in the United States of America: Thomson/West. 2005; William C. Canby, Jr. American Indian Law in a Nutshell. Fourth Edition. – Printed in the USA: Thomson and West, 2004.

обеспечения жизнедеятельности резервации. Это право восходит к соответствующему вердикту Верховного суда США, принятому еще в 1908 году, обязывающего американские власти оказывать, когда это необходимо, содействие ирригации индейских земель и поддерживать инициативы их жителей в этой области.²²⁸ Однако для запада страны, где располагается большинство резерваций, вода до сих пор является большим дефицитом.

Регулирование вопросов рыболовства, охоты и собирательства различается в разных резервациях в зависимости от условий договора данного племени. Значение имеет также содержание более поздних договоренностей и наличия уступок в пользу федерального правительства, а также конкретных природных факторов.²²⁹ Права коренных американцев на охоту и рыболовство продолжают иметь решающее культурное и экономическое значение для сотен коренных общин и в XXI веке. Уступая свои земли, племя сохраняло право заниматься охотой и рыболовством на всей или на части территорий своих бывших земель.

Известны случаи ограничения этих прав. Например, в штате Вашингтон в 60-е годы XX столетия были введены правила, которые запрещали коренным жителям ловить рыбу на территории штата и в пределах резерваций. То есть данное право, гарантированное им ранее принятыми договорами, категорически отрицалось властями штата, размах индейских выступлений напугал власти страны и в 1979 году Верховный суд США подтвердил приоритет индейских договоров над законами штатов о рыболовстве.²³⁰

²²⁸ См.: Lee Herold Storey. Leasing Indian Water off the Reservation: A Use Consistent with the Reservation's Purpose // *California Law Review*. Vol.76. № 1. 1988. P.179.

²²⁹ См.: Philip L. Fetzner. *Hunting, Fishing and Gathering Rights / Native Americans / Edited by Donald A. Grinde, Jr.* Printed in the United States of America by CQ Press, Washington, DC, 2002. P.153.

²³⁰ Sarah Krakoff. Settler Colonialism and Reclamation: Where American Indian Law and Natural Resources Law Meet // *Colorado Natural Resources, Energy and Environmental Law Review*. Vol.2. 2013. P.264.

Норвегия единственная страна, где представители коренных народов (саамы) участвуют в процессе работы над докладами в Международную организацию труда о применении Конвенции МОТ № 169. Правительство страны отправляет доклады о применении конвенции в Парламент саамов и в организации трудящихся и нанимателей в целях получить их комментарии. Затем препровождает этот доклад вместе с комментариями в правозащитные органы МОТ. Это яркий пример того, как соотносятся и взаимодействуют нормы международного и внутригосударственного права в сфере охраны прав коренных народов.

Проживающие в соседней Финляндии и Швеции саамы не имеют такой возможности. Правительство Финляндии в 1990 году объявило, что оно не может ратифицировать настоящую конвенцию. Обусловлено это было тем, что законодательство страны не обеспечивает саамам право владения и собственности над территориями их традиционного проживания,²³¹ слишком широкое толкование понятия «территория» в Конвенции № 169 послужило причиной для отказа многих стран от ратификации настоящего документа.²³² Таким образом, национальное право стало препятствием принятия норм международного права. В Швеции, не ратифицировавшей настоящую конвенцию, саамы вообще имеют статус национального меньшинства. Такой же статус имеют финны, цыгане и евреи. Статус саамов отличается лишь некоторыми особенностями, касающимися, в частности, эксклюзивных прав в сфере оленеводства. Политика по отношению к саамам может измениться после ратификации Конвенции № 169. Которая, кстати, была намечена на период с 2005 по 2010 год.²³³

²³¹ См.: Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. Справочник. М.: РАН ИНИОН, 2006. С.120.

²³² См.: James S. Anaya. Indigenous Peoples in International Law. Second Edition. Oxford University Press, 2004. P.65.

²³³ См.: Petrillo J. Scarcity of Land Threatens Traditional Saami Pastoralism. – 2004. // URL: <http://www.culturalsurvival.org/ourpublications/news/article/scarcity-land-threatens-traditional-saami-pastoralism> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

В Новой Зеландии существует хороший пример цивилизованного решения конфликта с представителями коренных народов – народом маори. Правительство страны отменило закон, по которому прибрежные территории и воды отошли в государственную собственность. Этому предшествовали многочисленные акции протеста представителей народа маори, которые утверждали, что вышеупомянутый закон ущемлял их права, гарантированные еще законом 1840 года. Согласно договору Вайтанги, маори становились подданными королевы. Британская же корона взамен гарантировала им права на воды с рыбой, землю и леса. Последние несколько десятилетий новозеландское правительство возвращает захваченные в XIX веке земли или компенсирует их стоимость законным владельцам.²³⁴

Вместе с тем отчуждение земель у коренных народов, начавшееся еще в период колонизации и захвата новых территорий, продолжается и сегодня, просто в другой форме. Так называемая доктрина «Terra Nullius» (от лат. «Ничейная Земля»), лежащая в основе практически любой колониальной экспансии поставила коренное население во многих государствах в противовес представителям метрополии.²³⁵

Очень часто представители коренных народов изображаются как технически отсталые, полуграмотные, погрязшие в предрассудках и не способные на решение собственных проблем люди. При этом во многих странах продолжается политика интеграции коренных народов в глобальную индустриальную цивилизацию. Эта цель осуществляется путем индустриализации и урбанизации коренного населения, разрушения их традиционной экономики и создания таких условий, при которых они попадают в зависимость от государственных экономических режимов. Захват традиционных территорий проживания коренных народов представителями

²³⁴ См.: Мануков С. Индейцы на сене. Какие методы хороши в битве за ресурсы // Русский репортер. Октябрь, 2009. С.63.

²³⁵ См.: Соколовский С.В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке // Kennan Occasional Papers. Washington, 1999.

доминирующего общества во всем мире приводит к навязыванию чуждых им идеологий, верований, языков и культур, а также подавление их собственных исторических и культурных традиций, что иногда принимает форму открытых преследований и уничтожения национальной элиты.

Пытаясь сократить сферу взаимодействия с международным правом в области защиты экологических прав коренных народов, государства широко используют оговорки к международным договорам, стремятся больше задействовать национально-правовые механизмы.

Мир коренных народов сегодня деформируется под влиянием индустриальной цивилизации и в России и в зарубежных странах. Актуальные задачи по охране окружающей среды и экологических прав коренных народов, а также сохранения самобытного образа жизни сами коренные народы все больше связывают с решением правовых вопросов не только на локально-региональном, но и на международном уровне. Международное право подталкивает и стимулирует развитие и совершенствование внутригосударственного законодательства в сфере охраны экологических прав коренных народов по всему миру. К тому же сближение государств и их правовых систем это одна из закономерностей общественного развития в условиях глобализации.

Выводы:

В результате взаимодействия норм международного и внутригосударственного права в сфере охраны экологических прав коренных народов происходит эволюция правового статуса коренных народов в различных государствах. Защита прав и интересов коренных народов становится приоритетной задачей в деятельности государств и неотъемлемой сферой их международного сотрудничества.²³⁶ Обращение к проблеме правовой защиты коренных народов в международном и национальном праве

²³⁶ Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. С.207.

во многом обусловлено спецификой их фактического положения. Коренные народы сталкиваются с целым рядом проблем, в числе которых демографические, экономические, социальные, экологические и другие. Законодательство зарубежных стран и их соотношение с нормами международного права в сфере охраны экологических прав коренных народов показал различные подходы и способы регулирования вопросов традиционного природопользования. Правовое регулирование статуса коренных народов существенно отличается, поскольку в одних странах, как, например, США и Канада, оно существует уже давно, а в других сформировалось сравнительно недавно.

Численность представителей коренных народов сильно варьируется в различных странах, так, например, в государствах Центральной и Южной Америки они составляют значительную часть населения страны, а в Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии и Скандинавских странах составляют лишь малую часть от населения. Тем не менее, в качестве наиболее показательных стран в сфере охраны экологических прав коренных народов можно выделить США и Канаду, где они имеют реальные возможности улучшать свое благосостояние за счет природных ресурсов, находящихся на их территориях. Законодательство этих стран во многом основано на заключенных ранее договорах правительства с коренными народами. Это результат восприятия международного права, который обязывает органы публичной власти, включая суды, руководствоваться в своей деятельности не только национальным законодательством, но и общепризнанными принципами и нормами международного права. Представители коренных народов проживают в резервациях, которые являются территориями с высоким уровнем самоуправления, и никакая хозяйственная деятельность там не может осуществляться без их согласия. Представители коренных народов также повсеместно пользуются правом на приоритетное природопользование, что отличает их от остального населения.

Другой позитивный пример – это опыт Скандинавских стран, и в первую очередь Норвегии, которая ратифицировала Конвенцию МОТ № 169 от 1989 года. В Норвегии и Швеции саамы, коренной народ, обладают эксклюзивным правом на занятие оленеводством. В Финляндии, согласно Конституции, саамы признаются коренным народом и обладают правом на культурное самоуправление.²³⁷ Считаем целесообразным учитывать опыт и активно сотрудничать с Североамериканскими и Скандинавскими государствами в сфере охраны экологических прав коренных народов. Канада, США (Аляска), Норвегия, Швеция и Финляндия – те страны, опыт которых может лечь в основу обновленного российского законодательства. К тому же Россию многое объединяет с этими государствами: суровый северный климат, общие границы, наличие природных ресурсов на территориях коренных народов и их вековой традиционный образ жизни, который они пытаются сохранить. Более того некоторые коренные народы, ведущие кочевой образ жизни, как например саамы и эскимосы, оказались разделенными государственными границами и проживают на территории разных стран. Это подталкивает государства к более тесному сотрудничеству и ставит вопрос о заключении регионального соглашения в сфере охраны экологических прав коренных народов. Настоящее соглашение может стать новой формой взаимодействия норм международного и национального права различных государств в сфере охраны экологических прав коренных народов.

²³⁷ См.: Section 17 and 121 of the Constitution of Finland, 2000 // URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

3.2. Имплементация норм международного права (Конвенция МОТ № 169, Декларация ООН 2007 года) в законодательство Российской Федерации об экологических правах коренных малочисленных народов.

Огромное влияние на условия жизни коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока оказало развитие на территории их проживания хозяйственной деятельности, промышленности и, в частности, разработки месторождений газа и нефти. В результате был нанесен ущерб экологии и нередко нарушен традиционный уклад жизни коренного населения, проживающего на соответствующей территории страны.

Из-за начавшегося в 1960-е годы промышленного освоения ряда территорий страны существование малых народов оказалось под угрозой. Была нарушена природная среда их проживания и весь уклад жизни. Необходимо подчеркнуть, что в Советском Союзе проводилась целенаправленная политика ассимиляции и русификации всего нерусского населения, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.²³⁸ Территории для ведения промыслового хозяйства и оленеводства постоянно сокращались, их культура, язык и образ жизни значительно деформировался.²³⁹ Из всего комплекса проблем прав коренных народов наиболее актуальной и острой стало право аборигенов на землю, как основу их существования. Особо следует отметить значение их векового опыта в сохранении и защите окружающей среды.

В конце XX века улучшение положения коренных малочисленных народов стало рассматриваться в качестве важного элемента государственной национальной политики. В частности, в Концепции государственной

²³⁸ См.: Dmitry Gorenburg. *Soviet Nationalities Policy and Assimilation / Rebounding Identities. The Politics of Identity in Russia and Ukraine / Edited by Dominique Arel and Blair A. Ruble.* Washington, DC: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2006. P.273.

²³⁹ См.: Новикова Н.И. «Родовые угодья»: перспективы правового плюрализма (представления представителей коренных народов и законодателей) // Государство и право. 2000. № 6. С.102.

национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России 15 июня 1996 года, упоминается о необходимости включения норм, гарантирующих восстановление разрушенных экосистем, ограничивающих деятельность хозяйственных структур, наносящих непоправимый ущерб среде обитания.²⁴⁰

При этом отмечено, что следует создавать условия для равноправного участия малочисленных народов в управлении государственными и общественными делами, развития традиционных отраслей хозяйства, духовного возрождения, сохранения и развития национальной культуры, родного языка. Упоминается о необходимости включения норм, гарантирующих восстановление разрушенных экосистем, ограничивающих деятельность хозяйственных структур, наносящих непоправимый ущерб среде обитания.²⁴¹

В юридической литературе появляется такое понятие как политика «позитивной дискриминации», которая связана с созданием более благоприятных условий. Эти условия способствуют выравниванию положения коренных малочисленных народов с другими этническими группами.²⁴² Как считает профессор Кряжков В.А., данная политика должна осуществляться взвешенно и с соблюдением определенных правил, к которым он относит:

Во-первых, дополнительные права и льготы устанавливаются, если они востребованы данными народами и не могут быть реализованы в рамках

²⁴⁰ См.: Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России 15 июня 1996 года (документ утратил силу) // Национальная политика России, история и современность. М., 1997. С.647-663.

²⁴¹ См.: Нестерова Н.М. Правовой статус коренных народов Приполярных государств: мировой опыт и положение в России (материалы международной конференции) // Государство и право. № 8. 1997. С.25.

²⁴² См.: Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. С.46.

действующего общего правопорядка, а также имеет место ограниченность тех или иных ресурсов.

Во-вторых, специальные права коренных малочисленных народов должны закрепляться только федеральным законодательством, так как регулирование прав и свобод человека и гражданина, национальных меньшинств – предмет ведения Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ).

В-третьих, введение льгот в экономической сфере надо осуществлять, учитывая иерархию пользователей ресурсами и целей природопользования – от непосредственного жизнеобеспечения и до коммерческого или же спортивно-оздоровительного использования.

В-четвертых, необходимо избегать иждивенческого подхода к проблемам коренных малочисленных народов, так как это снизит потенциал конкурентоспособности, и не будет стимулировать появление предпринимателей из числа малочисленных коренных народов, что, в конечном счете, отрицательно скажется на иных сторонах жизни.²⁴³

Особенностью коренных малочисленных этносов является глубокая, органичная связь образа жизни и культуры с природной средой. Природная среда, в которой исторически сложились коренные малочисленные народы, обладает специфическими чертами, определившими этническую специфику, в том числе повышенную уязвимость коренных народов. Эта природная среда характеризуется крайней суровостью климатических факторов, бедным биологическим разнообразием и вследствие этого повышенной экологической уязвимостью. Особая уязвимость коренных малочисленных народов России это прямое следствие и отражение повышенной уязвимости природной среды, в которой сформировались эти этносы.

²⁴³ См.: Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования // Государство и право. 1997. № 1. С.21.

Коренные малочисленные народы Российской Федерации – это дезинтегрированные этнолингвистические общности, для которых характерна этнокультурная мозаичность, дисперсность расселения, хрупкая демографическая плотность и слабая внутриэтническая коммуникативность. Дифференциация многих из этих народов достигнута лишь в результате административных реформ по созданию национально-территориальных образований различного типа.²⁴⁴

Для России данная проблематика является особенно актуальной в связи с огромной территорией, многоконфессиональностью и многонациональностью населения. Только в Сибири, на Севере и Дальнем Востоке РФ проживает 36 малочисленных народов, составляющих около 200 тысяч человек.²⁴⁵ Коренные малочисленные народы и сейчас ориентированы на традиционный уклад жизни, они продолжают заниматься традиционным природопользованием и промыслами. Они обладают самобытными древнейшими культурами, их жизнедеятельность исторически ориентирована на органическую связь со средой обитания. Вот почему сегодня необходимо четко осознать, каковы главные проблемы коренных малочисленных народов, с чем они вошли в XXI век и какие меры должно предпринимать государство для их поддержки.

В Конституции Российской Федерации говорится: «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» (ст.69).²⁴⁶ Для

²⁴⁴ См.: Историко-правовые аспекты формирования правового статуса коренных народов: монография / С.Н. Горбунов, Б.А. Молчанов, Н.Я. Фалилеев. М. Архангельск: ЮПИТЕР, 2007. С.8.

²⁴⁵ См.: Дорская А.А. Изучение прав коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Международно-правовые стандарты и российское законодательство // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: Сборник научных статей / Под ред. акад. РАО Г.А. Бордовского, проф. С.А. Гончарова. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. С.83.

²⁴⁶ См.: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12

реализации настоящего положения следует обозначить круг международно-правовых документов, касающихся коренных народов. Определить, как они включены в правовую систему России и в каком соотношении находятся с ее Конституцией, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами.

Настоящее положение означает, что Россия несет ответственность перед мировым сообществом по обеспечению развития экономики и культуры коренных малочисленных народов. А также охраны природной среды в местах их проживания. Включение данной нормы в главу Конституции «Федеративное устройство» говорит о том, что вопросы, связанные с указанными народами, составляют важный элемент национальной и региональной политики России. Это нашло подтверждение также в Основных положениях региональной политики и в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, в которых формулируются задачи государственной поддержки сохранения самобытной культуры малочисленных народов, их языка, традиций и среды обитания.

Такой подход характерен для государств, где проживают подобные этнические общности (США, Канада, Австралия, Финляндия), и отвечает требованиям Конвенции № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», принятой Генеральной конференцией Международной организации труда в 1989 году, которая гласит: «Правительства несут ответственность за проведение, с участием соответствующих народов, согласованной и систематической деятельности по защите прав этих народов и установлению гарантий уважения их целостности».²⁴⁷

декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

²⁴⁷ См.: Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА. 2002. С.242.

Интересную позицию высказывает профессор Лазарев В.В., который видит в ст. 69 Конституции России перспективное значение. Данная норма ориентирует федерального и регионального законодателя в будущем на правовое регулирование отношений с коренными малочисленными народами и на проведение политики, которая предотвращала бы развитие отрицательных явлений в жизни этих народов. И гарантировала бы их права, общепризнанные в мировом сообществе.²⁴⁸ Хотелось бы выразить свое согласие с Президентом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Харючи С.Н., который пишет: «Защита прав коренных малочисленных народов Российской Федерации составляет одну из важнейших конституционных задач нашего государства, как государства демократического и социального».²⁴⁹

Часть 1 статьи 9 Конституции РФ провозглашает, что: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».²⁵⁰ Попытка связать это положение с коренными малочисленными народами России не увенчалась успехом. Согласно постановлению Конституционного суда РФ от 7 июня 2000 года по проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай под указанными народами понимаются все народы России, проживающие в пределах ее государственной границы, а естественные богатства имеют всенародное значение: иное означало бы умаление суверенитета Российской

²⁴⁸ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации (Отв. ред. В.В.Лазарев). Правовая Система «ГАРАНТ» 2003.

²⁴⁹ См.: Харючи С.Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. № 7. 2006. С.13.

²⁵⁰ См.: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237. Текст Конституции с учетом всех поправок опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445.

Федерации и ее народов, ослабление ее безопасности, государственной целостности и независимости.²⁵¹

Как отмечает профессор Кряжков В.А.: «За последнее десятилетие площади оленьих пастбищ убавились на 11 млн. га. В Тюменской области в связи с освоением и обустройством нефтяных и газовых месторождений из хозяйственного оборота выведено 6 млн. га земель, что превысило установленную норму в 23 раза».²⁵² Специалисты отмечают, что за последнее столетие в России исчезли представители таких народов, как ороки, кереки, чуванцы, айны. На грани исчезновения также находятся представители таких народов, как юагиры, кеты, орочи и другие малочисленные народы Севера.²⁵³

Статья 72 Конституции РФ (п. «м» части 1) провозглашает защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей. Настоящее положение конкретизируется федеральными законами о животном мире, особо охраняемых территориях, образовании, культуре, языках, об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера и др. Так, например, согласно статье 30 Лесного кодекса РФ в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и ведущих традиционный образ жизни, эти лица имеют право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд, исходя из нормативов, устанавливаемых законами субъектов Российской Федерации.²⁵⁴

²⁵¹ См.: Васильева Л.Н. Регулирование прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов: опыт Российской Федерации // Журнал российского права. № 6. 2005. С.156.

²⁵² См.: Кряжков В.А. Правовые проблемы коренных малочисленных народов России // Государство и право. № 6. 1994. С.3.

²⁵³ См.: Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования // Государство и право. 1997. № 1. С.19.

²⁵⁴ См.: Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст.5278.

Главное требование – это должны быть исключительно собственные нужды.²⁵⁵

Статья 9 Федерального Закона о животном мире закрепляет участие коренных малочисленных народов в охране и использовании объектов животного мира, сохранении и восстановлении среды их обитания. А статьи 48 и 49 настоящего закона закрепляют право коренных малочисленных народов на применение традиционных методов добычи объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности, а также право на приоритетное пользование животным миром.²⁵⁶

Исходя из основных принципов, закрепленных в ряде статей Конституции РФ, можно прийти к заключению, что право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование является частью права человека на благоприятную окружающую среду и одновременно неотъемлемым элементом права на жизнь.

Одним из основных нормативно-правовых источников, регулирующих права коренных малочисленных народов в России является Федеральный Закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», который наряду с гарантиями самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов фиксирует правовые основы защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов. В соответствии с вышеупомянутым законом к коренным малочисленным народам Российской Федерации относятся: «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков,

²⁵⁵ См.: Пуряева А.Ю. Право коренных малочисленных народов РФ в области землепользования и лесопользования // Актуальные вопросы прав народов в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Гарипов Р.Ш. Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2009. С.71.

²⁵⁶ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 24.04.1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. № 17. 1995. Ст.1462.

сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями».²⁵⁷

Согласно этому определению коренные малочисленные народы Российской Федерации должны сохранять традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы. Однако это не означает, что коренные малочисленные народы России должны досконально копировать образ жизни своих предков. Безусловно, внедрение новых технологий, облегчающих жизнь человека, не ограничивается. В то же время представители коренных малочисленных народов не должны утрачивать своих традиционных навыков и умений, направленных на защиту их среды обитания. Так, например, оленеводы сопровождают оленьи стада и направляют их таким образом, чтобы обеспечить оленям необходимый корм и не приводят к необратимой гибели растительности. Рыболовы стремятся защищать места нерестилищ рыбы от хищнического лова и, тем самым, сохраняют водные богатства в местах своего проживания для следующих поколений.²⁵⁸

Считается, что в принятых по вопросам традиционного природопользования федеральных законах найдено оптимальное соотношение общих подходов к организации природопользования и частных, рассчитанных на природоохранение. В предоставлении экологических прав гражданам Россия кое в чем шагнула дальше, чем иные страны, предоставив в ряде случаев больше льгот, чем, например, США (которые для многих служат эталоном регулирования) индейцам в резервациях.²⁵⁹

В частности, законом гарантируется:

²⁵⁷ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 30.04.1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» // СЗ РФ. № 18. 1999. Ст.2208.

²⁵⁸ См.: Харючи С.Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. № 7. 2006. С.15.

²⁵⁹ См.: Васильева Л.Н. Регулирование прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов: опыт Российской Федерации // Журнал российского права. № 6. 2005. С.156.

- безвозмездное владение и пользование в местах своего традиционного проживания и хозяйственной деятельности землями различных категорий, необходимыми для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами;
- закрепление за малочисленными народами исконной среды их обитания, хозяйственной деятельности и промыслов в границах, достаточных для обеспечения самобытного развития, сохранения окружающей природной среды и гарантированного воспроизводства потребляемых природных ресурсов;
- создание необходимых условий для сохранения традиционного образа жизни этнической самобытности, культурного, социального и экономического развития малочисленных народов;
- возмещение убытков, причиненных в результате нанесения ущерба своей исконной среде обитания хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами.

Законом были введены такие понятия, как: экологическая и этнологическая экспертиза, которые, к сожалению, в силу ряда причин не проводятся при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов. Это связано с тем, что в российском законодательстве нет никаких актов, регулирующих порядок проведения экологической и этнологической экспертиз.

Особо следует подчеркнуть, что за последнее время была уменьшена роль государственной экологической экспертизы. Так, в частности, предметом экспертизы с 1 января 2007 года стала не сама хозяйственная

деятельность, а документы и документация, ее обосновывающие; из целей экспертизы выпали все социальные, экономические и иные последствия реализации хозяйственной деятельности. И самое важное, устанавливается соответствие экологическим требованиям, установленным техническим регламентами. При этом ни одного технического регламента по обеспечению экологической безопасности на сегодняшний день не существует.

Другим существенным недостатком является то, что в настоящее время экологическая экспертиза не принимает решение о допустимости или недопустимости реализации намечаемой хозяйственной деятельности, а лишь проверяет соответствие экологическим требованиям. Также следует отметить, что существующие методики оценки вреда окружающей среде не соответствуют реальным масштабам причиняемого в ходе промышленного освоения вреда и убыткам, а также затратам на восстановление окружающей среды и исконной среды обитания коренных малочисленных народов.²⁶⁰

Другим важным нормативно-правовым источником является Федеральный закон от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», который фиксирует правовые основы образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока для ведения ими на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни.²⁶¹

²⁶⁰ См.: Мониторинг развития территорий традиционного природопользования в Ненецком автономном округе, Северо-Западная Россия. Отчет проекта / Под редакцией В.К. Даллманна, В.В. Пескова, О.А. Мурашко, 2010. С.170-177. URL: <http://ipy-nenets.npolar.no/main%20pages/frame.html> [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

²⁶¹ См.: ФЗ от 7.05.2001г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. № 20. 2001. Ст.1972.

Непосредственными целями данного закона в его статье 4 были названы: защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов; сохранение и развитие самобытной культуры малочисленных народов; сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия.

Важнейшими же положениями этого закона в контексте рассматриваемой проблемы необходимо выделить следующие:

- земельные участки и другие обособленные природные объекты, находящиеся в пределах границ территорий традиционного природопользования, предоставляются лицам, относящимся к малочисленным народам и общинам малочисленных народов в безвозмездное пользование (ст. 11);
- лица, относящиеся к малочисленным народам и общины малочисленных народов вправе безвозмездно пользоваться общераспространенными полезными ископаемыми, находящимися на территориях традиционного природопользования, для личных нужд (ст. 14);
- использование природных ресурсов, находящихся на территориях традиционного природопользования, для обеспечения ведения традиционного образа жизни осуществляется лицами, относящимися к малочисленным народам, и общинами малочисленных народов в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также обычаями малочисленных народов (ст. 13).

Однако, как отмечается в исследованиях о реализации данного документа, настоящий закон фактически не работает.²⁶² До сих пор ни одна федеральная территория традиционного природопользования создана не

²⁶² См.: Харючи С.Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. № 7. 2006. С.21.

была. И это притом, что правительственный план Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов на 2009-2011 гг. предусматривал их создание.²⁶³ Обращения от коренных народов об образовании федеральных территорий традиционного природопользования отклоняются. В то время как все больше территорий коренных народов изымаются и используются в коммерческих целях.

У общин коренных малочисленных народов не получается закрепить за собой земельные участки с оленьими пастбищами, рыбопромысловыми участками и охотничье-промысловыми угодьями на территориях традиционного природопользования.²⁶⁴ Все дело в том, что через пять месяцев после принятия федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» по предложению Правительства РФ был принят новый Земельный кодекс РФ, в котором была изъята норма о безвозмездном пользовании землями. Эти же нормы земельного права были отражены и в федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», предложенному Правительством и принятому Государственной Думой в 2002 году.²⁶⁵ К этому виду земель относится большинство оленьих пастбищ. Таким образом, нормы земельного права свели на нет право коренных малочисленных народов на безвозмездное пользование землями.

В этой связи представляется особенно актуальным предложение повысить эффективность взаимодействия норм международного и национального права в России и заимствовать опыт зарубежных государств в

²⁶³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 года № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» // СЗ РФ. № 7. 2009. Ст.876.

²⁶⁴ Кряжков В.А. Территории традиционного природопользования как реализация права коренных малочисленных народов на земли // Государство и право. № 1. 2008. С.44.

²⁶⁵ См.: ФЗ от 26.06.2002г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. № 30. 2002. Ст.3018.

сфере обеспечения права доступа коренных народов к земле и ресурсам. Так, например, наличие собственных территориальных образований (резерваций) коренных народов Америки помогает им в сохранении собственных традиций, культуры, языка и способствует развитию самоопределения этих народов.²⁶⁶ Поэтому необходимо предпринять все возможные шаги, чтобы гарантировать создание территорий традиционного природопользования с федеральным статусом для коренных малочисленных народов России с тем, чтобы обеспечить соответствующий уровень их защиты и устойчивую территориальную и ресурсную базу с участием самих коренных сообществ.

Принципы традиционного природопользования коренных народов и современные принципы бизнеса – основа конфликтных ситуаций.²⁶⁷ В процессе освоения территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока в орбиту неизбежных трансформаций вовлекаются коренные народы. Особенно негативные последствия вызывает наступление промышленных ресурсодобывающих предприятий. Совпадение мест традиционного природопользования и участков залегания полезных ископаемых является трагичным для представителей коренных народов.

К тому же Закон Российской Федерации «О недрах»,²⁶⁸ который содержит правовые и экономические основы комплексного и рационального использования и охраны недр умалчивает о правах коренных малочисленных народов в ходе добычи природных ресурсов на их территориях. Только лишь в статье 4, где говорится о полномочиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования отношений

²⁶⁶ См.: Гарипов Р.Ш. Федеральное индейское право США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 1. 2012 С.68.

²⁶⁷ См.: Транин А.А. Эколого-правовые проблемы традиционного природопользования коренных малочисленных народов России // Государство и право. № 8. 2008. С.19.

²⁶⁸ См.: Закон РФ от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» // Российская газета от 5 мая 1992 года. - № 102. (с изменениями от 26 июня, 25 декабря 1992 г., 1 июля 1994 г., 3 марта 1995 г., 10 февраля 1999 г., 2 января 2000 г., 14 мая, 8 августа 2001 г., 29 мая 2002 г., 6 июня 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 15 апреля, 25 октября 2006 г., 26 июня, 1 декабря 2007 г., 29 апреля, 14, 18, 23 июля, 30 декабря 2008 г., 17 июля, 27 декабря 2009 г., 19 мая, 26 июля 2010 г., 5 апреля, 18 июля, 21, 30 ноября, 6, 7 декабря 2011 г.).

недропользования на своих территориях, упоминается о защите интересов малочисленных народов. В статье 20, где содержатся основания для прекращения права пользования недрами, не упоминаются какие-либо основания, связанные с нарушениями прав коренных малочисленных народов. Таким образом, коренные малочисленные народы не могут влиять ни на процесс выдачи, ни на процесс прекращения лицензий на добычу природных ресурсов.

О компенсациях во время пользования недрами в районах проживания малочисленных народов упоминалось в одном из многочисленных дополнений к закону о недрах: «при пользовании недрами в местах проживания малочисленных народов часть платежей должны использоваться для социально-экономического развития этих народов и групп».²⁶⁹ Сегодня ничего подобного в законе нет. Это говорит о том, что права и интересы коренных малочисленных народов сегодня заменяются исключительно интересами бизнеса и уходят на периферию забот органов власти. И это при том, что в соответствии с частью 3 статьи 4 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации подлежат особой охране.²⁷⁰

К сожалению, правовое регулирование поведения субъектов предпринимательской деятельности в сфере рационального использования и охраны данных территорий фрагментарно, декларативно и не отражает складывающихся в мировой практике тенденций правовой охраны

²⁶⁹ См.: ст. 42 ФЗ № 27-ФЗ от 3.03.1995г. «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О недрах»» // СЗ РФ. № 10. 1995. Ст.823. Настоящий закон утратил свою силу.

²⁷⁰ См.: Федеральный закон РФ от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета от 12 января 2002 г. № 6. Текст последней редакции закона со всеми изменениями опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6732.

окружающей среды и повышения ответственности бизнеса в данной сфере.²⁷¹

В тоже время следует отметить, что сегодня уже многие нефтяные и газовые компании оказывают поселкам коренных малочисленных народов помощь, оснащают школы-интернаты компьютерной техникой, финансируют строительство домов, выделяют средства на развитие рыбодобывающей отрасли, готовят специалистов-экологов для добывающих компаний из числа коренных народов.

На сессии Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов в 2005 году были также отмечены проблемные ситуации и негативные тенденции изменений, вносимых в отечественное законодательство, касающихся территорий традиционного природопользования коренных народов.²⁷² В частности, подчеркивалось, что изменения направлены: на ликвидацию обязательств государства по защите прав коренных народов на территории традиционного природопользования; ликвидацию всех правовых возможностей передачи земель традиционного природопользования в собственность сообществ коренных народов; ликвидацию государственного контроля за экологическим состоянием земель проживания коренных народов, а также планируемой и уже ведущейся на них промышленной деятельности.²⁷³ То есть Российская Федерация не имплементирует надлежащим образом международно-правовые обязательства в сфере защиты экологических прав коренных народов на стадии внутригосударственного правотворчества.

Существует еще одна проблема в области традиционного природопользования. На Севере России активно создаются заповедники, многие из которых занимают большие площади – до нескольких миллионов

²⁷¹ См.: Ruslan Garipov. Resource Extraction from Territories of Indigenous Minority Peoples in the Russian North: International Legal and Domestic Regulation // Arctic Review on Law and Politics. Vol. 4, 1, 2013. (Norway). P.18.

²⁷² См.: Документ ООН E/2005/43.E/C.19/2005/9

²⁷³ См.: Транин А.А. Эколого-правовые проблемы традиционного природопользования коренных малочисленных народов России // Государство и право. № 8. 2008. С.23.

гектаров. Например, Большой Арктический заповедник имеет площадь 4,2 млн. га, Таймырский с Арктическим филиалом – 2 млн. га и др. Создание обширной сети заповедников на Российском Севере – необходимое и важное дело. В перспективе на Севере России должно быть заповедано не менее 25% всей территории.²⁷⁴ В то же время развитие заповедного дела на Севере имеет и обратную сторону медали, в заповедниках не допускается никакая хозяйственная деятельность, и создаются они навечно. В результате этого огромные территории становятся недоступными для традиционного природопользования малочисленных народов Севера.

Как правило, территории, на которых организуются новые заповедники, в той или иной мере использовались коренными жителями, которые в дальнейшем были вынуждены уйти оттуда. Это сильно ущемляет права и ухудшает условия жизни коренных малочисленных народов, которые и так находятся в бедственном положении. При организации новых заповедников на Севере возникают большие трудности, так как руководство Госкомэкологии, в ведении которого находятся заповедники, как правило, занимает негативную позицию и считает нахождение коренных жителей на территории заповедников нарушением природоохранного режима.

Так называемые этно-экологические территории, которые во многом схожи по своему режиму с природными заповедниками, но официально допускающие нахождение на их территории представителей коренных малочисленных народов могут стать альтернативой заповедных зон. О необходимости создания подобных территорий говорится и в научной литературе, приводятся примеры конфликтов, имевших место при организации особо охраняемых природных территорий. Так, например, в 1986 году при создании Верхне-Газовского заповедника были выселены со

²⁷⁴ См.: Бакунина Т.С. Правовой статус коренных народов приполярных государств: мировой опыт и положение в России (Материалы международной конференции) // Государство и право. 1997. № 9. С.38.

своих родовых угодий значительно число семей тазовских селькупов, что губительно сказалось на состоянии этой и так немногочисленной народности. Отторжение промысловых угодий имело место и при организации Командорского, Юганского заповедников, заказников на Кольском и Таймырском полуостровах и полуострове Ямал.²⁷⁵

Организация этно-экологических территорий возможна путем их интеграции в современную систему особо охраняемых природных территорий. Необходимо содействовать скорейшему созданию этно-экологических охраняемых территорий, разработать основы их правового статуса. При этом надо исходить из того положения, что названные и иные типы особо охраняемых территорий в местах расселения коренных малочисленных народов России должны образовываться с учетом интересов данных народов.

Вообще следует отметить, что право коренных малочисленных народов на земли – одно из важнейших. Его обретение вызывает острую дискуссию и нередко активное противодействие. В российской научной литературе пишут о праве коренных народов требовать, чтобы государственные органы в обязательном порядке консультировались с ними при осуществлении проектов по освоению природных ресурсов, чтобы эти проекты не наносили экономический и экологический ущерб среде обитания коренных народов.²⁷⁶ Коренные народы имеют право на учет их мнения при реализации проектов добычи природных ресурсов или строительства трубопроводов, дорог, линий электропередач и т.д. Показательным примером является отказ хозяйки

²⁷⁵ См.: Бакунина Т.С. Правовой статус коренных народов приполярных государств: мировой опыт и положение в России (Материалы международной конференции) // Государство и право. 1997. № 9. С.42.

²⁷⁶ См.: Блищенко И.П., Абашидзе А.Х. Коренные народы и международное право // Российская юстиция. № 3. 1994. С.25.

родового угодья Раисы Тэвлиной в предоставлении своей земли под буровую установку для добычи нефти в Ханты-Мансийском автономном округе.²⁷⁷

По мнению Р.Ш. Гарипова в России есть необходимость законодательно закрепить четко установленные границы проживания коренных малочисленных народов по подобию американских резерваций в целях сохранения среды их обитания и гарантий сохранения территорий будущим поколениям.²⁷⁸ Возможно, это будет способствовать реализации международно-признанного права коренных народов на доступ к земле и ресурсам в Российской Федерации. Это повысит эффективность взаимодействия норм международного и национального права в сфере охраны экологических прав коренных народов.

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в своих заключительных замечаниях от 2008 года выразил свою озабоченность относительно положения коренных малочисленных народов в России.²⁷⁹ В частности, параграф 24 документа затрагивает проблемы, связанные с соблюдением прав коренных народов на землю и ресурсы. Первостепенная важность права на землю основана на том, что оленеводство, охота, рыболовство и собирательство являются основными источниками пропитания и дохода для коренных малочисленных народов России и, в то же время – неотъемлемым элементом их культуры и социальных институтов. Таким образом, гарантируемый доступ к традиционной земле составляет обязательное условие к удовлетворению прав коренных народов на питание и соответствующий уровень жизни, культурную принадлежность, самоопределение и развитие.

²⁷⁷ См.: Тодышев М.А. Без согласия хозяина в дом не входят // Народный депутат. № 3. 2007. С.28.

²⁷⁸ См.: Гарипов Р.Ш. Правовой статус территориальных образований коренных народов США // Федерализм. № 2. 2009. С.103.

²⁷⁹ См.: Документ ООН CERD/C/RUS/CO/19 от 20 августа 2008 года. URL: [http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/416a07318ecf41dd432569ea00361456/a55eb94448231f4cc3257568002c1c4e/\\$FILE/G0844180.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/416a07318ecf41dd432569ea00361456/a55eb94448231f4cc3257568002c1c4e/$FILE/G0844180.pdf) [Дата доступа: 24 января 2014 г.]

Россия не предприняла эффективных мер по созданию согласованного и функционирующего режима прав коренных народов на землю, совместимого с обязательствами России согласно международного права, поэтому у коренных сообществ нет устойчивого и гарантируемого доступа к тем ресурсам и территориям, от которых зависит их выживание. В России не нашли своего юридического закрепления меры по включению приоритетного права коренных народов на управление, доступ к биологическим ресурсам в федеральные Лесной, Земельный и Водный кодексы. И это притом, что данные шаги были определены в качестве цели в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов на 2009-2011 гг.²⁸⁰ Таким образом, при сопоставлении внутреннего законодательства Российской Федерации с важнейшими универсальными и региональными международно-правовыми документами в сфере охраны экологических прав коренных народов выясняется, что последние слабо отражены в национальном законодательстве.

В январе 2008 года был изменен Федеральный закон Российской Федерации «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». В частности, была упразднена статья 39, предусматривавшая предоставление коренным народам и общинам права использования рыболовных участков без подачи заявок на коммерческие аукционы.²⁸¹ Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал в 2008 году России вернуть в законодательство понятие «льготного и преимущественного доступа к природным ресурсам». Многие рыболовные участки, используемые ранее для осуществления традиционного рыболовства и экономической деятельности, были классифицированы как «промышленные»

²⁸⁰ См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 года № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» // СЗ РФ. № 7. 2009. Ст.876.

²⁸¹ См.: ФЗ РФ от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ от 27 декабря 2004 года. № 52 (часть I). Ст.5270.

участки и были переданы коммерческим структурам, что привело к разрушению экономической базы и упадку коренных общин.

Согласно российскому законодательству традиционное природопользование это – исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.²⁸² Традиционное хозяйство для коренных малочисленных народов связано с обеспечением юридических прав на земли и иные природные ресурсы на территориях традиционного природопользования, закрепление этих прав за коренными народами является одной из основных нерешенных проблем не только в России, но и на международном уровне.²⁸³

Среди средств защиты права коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование особое значение принадлежит созданию территорий традиционного природопользования, но противоречия, заложенные в действующем законодательстве, сказались на его реализации и породили негативные для коренных малочисленных народов последствия.²⁸⁴

Другая проблема заключается в том, что до сих пор в Российской Федерации нет закона, регулирующего оленеводство; отсутствуют нормы, закрепляющие использование оленеводческих пастбищ на основе бессрочного пользования. Из Земельного, Лесного и Водного кодексов РФ были изъяты нормы о бесплатном пользовании землями различных

²⁸² См.: Федеральный Закон РФ от 7.05.2001г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. № 20. 2001. Ст.1972. (с изменениями от 26 июня 2007 г., 23 июля, 3 декабря 2008 г.).

²⁸³ См.: Минченко Н.В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2007. С.6.

²⁸⁴ См.: Жукова Е.В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2010. С.12.

категорий для коренных малочисленных народов. Из федерального закона о рыболовстве исчезли нормы о получении рыбопромысловых участков для традиционного рыболовства без проведения конкурса. В результате этого многие общины лишились сегодня права вылавливать рыбу на своих исконных землях, поскольку не могут выиграть конкурсы у коммерческих предприятий. Закон об охоте в новой редакции не предусматривает возможности закрепления за общинами участков для осуществления традиционной охоты.²⁸⁵

К сожалению, реальных механизмов приоритетного осуществления традиционного природопользования в Российской Федерации не предусмотрено. Так, например, землю коренные народы вправе получить только в собственность либо на праве аренды. Механизмы приоритетного пользования животным миром, водными, лесными и иными ресурсами отечественным законодателем не выработаны. В результате целые природные комплексы предоставляются коммерческим хозяйствующим субъектам в ущерб правам и интересам коренных народов, для которых традиционное природопользование является основой их жизни и хозяйствования.

Выводы:

Современное положение дел в сфере правового регулирования экологических прав коренных малочисленных народов характеризуется размыванием прав коренных малочисленных народов, полным отсутствием каких-либо новых правовых идей, замалчиванием положений Декларации ООН 2007 года и имитацией государством своих правовых намерений во всякого рода многочисленных концепциях и программах. Как справедливо подчеркивается в научной литературе, в России пока еще не сложилась

²⁸⁵ См.: В Салехарде прошел VII Съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Российская Газета. 5.04.2013.

система правовой поддержки и защиты интересов коренных малочисленных народов.²⁸⁶

Правительство Российской Федерации последовательно атакует все законодательные нормы, обеспечивающие права коренных малочисленных народов, включая их экологические права, как особой категории населения.²⁸⁷ Правительство РФ, действуя в направлении интеграции коренных малочисленных народов в условия рыночной экономики, нарушает тем самым нормы Конституции РФ и международные принципы и нормы. В частности, содержащиеся как в Конвенции МОТ № 169 о правах коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни в независимых странах,²⁸⁸ так и в положениях Декларации ООН о правах коренных народов от 13 сентября 2007 года.²⁸⁹ Как справедливо отметил президент Республики Саха В. Штыров: «К сожалению, за последнее десятилетие жизнь коренных малочисленных народов Севера складывается так, что они начинают терять свою самобытность, свою культуру, свои национальные традиции. Эта проблема нас очень беспокоит».²⁹⁰

Российское законодательство в сфере правового регулирования традиционного природопользования коренных народов должно развиваться и основываться в соответствии с положениями международного права. Россия,

²⁸⁶ См.: Бакунина Т.С. Правовой статус коренных народов приполярных государств: мировой опыт и положение в России (Материалы международной конференции) // Государство и право. 1997. № 9. С.48.

²⁸⁷ См.: Галимуллина С.К. Правовое регулирование защиты прав коренных малочисленных народов России // Всеобщая Декларация прав человека и актуальные вопросы ее применения в российском и международном праве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 24-25 октября 2008г., посвященной 60-летию принятия ООН Всеобщей Декларации прав человека. Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2009. С.40.

²⁸⁸ См.: Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. М.: НОРМА. 2002. С.242.

²⁸⁹ См.: Декларация ООН о правах коренных народов // Московский журнал международного права. № 4, 2007. С.310.

²⁹⁰ См.: Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. – Томск: Издательство Томского университета, 2004. С.32.

будучи членом различных международных организаций, возлагает на себя обязанность следовать выработанным требованиям, в том числе имплементировать и следовать международно-правовым нормам, предусматривающим экологические права коренных народов в сфере традиционного природопользования, доступа к земле и ресурсам, генетическим ресурсам, сохранению биоразнообразия и права на благоприятную окружающую среду, закрепленным в положениях Конвенции МОТ № 169 и Декларации ООН 2007 года.

Конституция России (ст.69) возлагает на российское государство обязанность гарантировать права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами.²⁹¹ В первую очередь к таким гарантиям должно относиться право на безвозмездное использование земель и других ресурсов для осуществления традиционного природопользования. Право коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на традиционное природопользование может рассматриваться как одно из основных экологических прав коренных народов. Особое место должно быть отведено территориям традиционного природопользования коренных малочисленных народов России, как одному из способов реализации права на традиционное природопользование.²⁹²

Действующее российское законодательство содержит достаточно большое количество правовых норм, гарантирующих коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ право на осуществление традиционного природопользования, при этом большинство

²⁹¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237. Текст Конституции с учетом всех поправок опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445.

²⁹² См.: Жукова Е.В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав. Монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2012. С.196.

предусмотренных норм в настоящее время являются декларативными, положения нормативных правовых актов слабо согласованы между собой, а по многим принципиальным позициям противоречат друг другу.

По итогам проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо закрепить право коренных народов на земли и природные ресурсы на территориях традиционного природопользования. В целях международно-правового обеспечения права коренных малочисленных народов России на доступ к землям и ресурсам считаем целесообразным ратифицировать Конвенцию МОТ № 169, подкрепив тем самым на деле положение ст. 69 Конституции РФ. Необходимо также внести изменения в законодательство Российской Федерации в целях устранения противоречий между земельным законодательством и Федеральным Законом о территориях традиционного природопользования с целью создания в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов подобного рода территорий на федеральном уровне.

2. В законодательство России необходимо вернуть понятие «преимущественного, льготного доступа к природным ресурсам» для коренных малочисленных народов, что должно найти свое закрепление в законодательстве РФ об охоте, рыболовстве, в Лесном, Земельном и Водном кодексах. Необходимо, на наш взгляд, вернуться к безлицензионному для коренных народов праву ведения охотничьего промысла и лишь в отношении отдельных видов животных опираться на выдачу лицензий. При истощении биологического ресурса следует установить порядок ограничения, соблюдая приоритет коренных малочисленных народов на пользование отдельными сокращающимися ресурсами животного мира.

3. Необходимо также изменить сложившуюся ситуацию и разрешить представителям коренных малочисленных народов осуществлять традиционное природопользование на территориях заповедников, так как их

образ жизни не разрушает экологический баланс, а наоборот призван его восполнять и беречь. Возможно создание особо охраняемых природных территорий, которые допускают наличие экологически выдержанного традиционного природопользования малочисленных народов Севера.

К тому же возможность создания подобных территорий уже упоминалась в Федеральном законе «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19 июня 1996 года, где в статье 12 говорится: «Государственное регулирование в области охраны окружающей природной среды и природопользования на Севере предусматривает Принятие решений о создании особо охраняемых природных территорий, организацию этно-экологических зон».²⁹³

4. Необходимо, на наш взгляд, выработать механизм взаимодействия субъектов традиционного и промышленного природопользования, который включал бы в себя: проведение экологических и этнологических экспертиз, компенсационные обязательства, заключение соглашений, возмещение вреда, открытость и доверие в отношениях. Требования экологического характера и взаимодействия на равных началах с коренными малочисленными народами должны включаться в качестве обязательных условий в выдаваемую Министерством природных ресурсов РФ лицензию на разработку и добычу месторождений нефти и газа. Это повысит ответственность компаний за экологическую стабильность на местах и будет способствовать уважению прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

Следует закрепить в законодательстве Российской Федерации требование о заключении соглашений между ресурсодобывающими компаниями и соответствующими представительными и исполнительными

²⁹³ См.: Федеральный Закон № 78-ФЗ от 19.06.1996г. «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» // СЗ РФ. № 26. 1996. Ст.3030. (утратил силу).

органами конкретных сообществ коренных малочисленных народов, в которых должны оговариваться формы экологической ответственности.

Также необходимо упомянуть о целесообразности придания юридической силы методике расчета убытков традиционному природопользованию от промышленного освоения территорий проживания коренных малочисленных народов, которая была разработана Министерством регионального развития и носит лишь рекомендательный характер.

5. Следует также принять федеральный закон, регламентирующий механизм проведения экологических и этнологических экспертиз с участием представителей коренных малочисленных народов России. Это даст возможность аборигенным народам самостоятельно решать судьбу своих территорий, оценивать все возможные риски и ущерб от промышленной деятельности добывающих компаний.

6. Также считаем крайне необходимым принять в России федеральный закон об оленеводстве, проект которого неоднократно уже обсуждался. Настоящий закон определит основные принципы государственного регулирования, меры по сохранению и развитию северного оленеводства, установит государственные гарантии и компенсации оленеводам и оленеводческим хозяйствам, правовой статус оленьих пастбищ. За основу можно взять опыт скандинавских стран, где подобные законы уже существуют.

Заключение.

Согласно данным Организации Объединенных Наций, в мире к коренным народам относятся более 300 млн. человек в более чем 70 странах.²⁹⁴ Активисты различных движений в защиту прав коренных народов считают, что эти народы подвергаются мощному давлению со стороны фермеров, строителей, горнодобывающих и деревоперерабатывающих компаний. Эффективные меры по защите экологических прав коренных народов призваны ослабить это давление и улучшить их положение. Международному сообществу необходимо обращать внимание на проблемы коренных народов и делать все возможное для охраны их экологических прав и сохранения их самобытности.

Интенсивная индустриализация и освоение природных ресурсов существенно затронули традиционные устои, образ жизни и отрицательно повлияли на традиционную деятельность коренных народов во всем мире. Существует масса проблем, главными из которых являются ухудшение экологии регионов, где проживают коренные народы и пренебрежение мнением представителей коренных народов, ведущих традиционный образ жизни при промышленном освоении месторождений нефти, газа и прокладки трубопроводов. Ситуация стала меняться только лишь в XX веке, когда в ряде государств стали предприниматься меры, направленные на обеспечение прав и законных интересов представителей коренных народов. Так, например, в Соединенных Штатах Америки индейцы были признаны в качестве граждан США и получили соответствующие права только лишь в 1924 году.²⁹⁵ Сейчас времена изменились, и международное право признает и

²⁹⁴ См.: Ткаченко А.А., Корюхина А.В. К проблеме ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». // Этнографическое обозрение. № 3. 1995. С.123.

²⁹⁵ См.: Гарипов Р.Ш. Эволюция прав коренных народов в международном праве: от геноцида до Декларации ООН // История государства и права. Москва, 2013. № 7. С.34.

берет под свою защиту право коренных народов на традиционный образ жизни и традиционное природопользование.

Международно-правовая и внутригосударственная охрана экологических прав коренных народов носит актуальный и востребованный характер и в нашей стране. И хотя коренные малочисленные народы составляют незначительную часть населения нашего государства, им сегодня уделяется значительное внимание, что полностью соответствует современным мировым тенденциям и принципам международного права. В числе последних документов, принятых российским Правительством нужно отметить распоряжение от 4 февраля 2009 года, в соответствии с которым была утверждена концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на 2009-2025 гг.

Коренные малочисленные народы, как социально уязвимые этносы, поставлены в зависимость от возможности заниматься народными промыслами и сохранять традиционные системы хозяйствования. В условиях глобализации и активного освоения природных богатств Севера, Сибири и Дальнего Востока коренные малочисленные народы России требуют более пристального к себе внимания. Положение коренных народов вызывает обоснованную тревогу.

Устойчивое развитие коренных малочисленных народов предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей. В основе всего этого, конечно же, должна лежать целевая поддержка государства. Так, в рамках господдержки планируется создать новые кочевые школы, фабрики, объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. Предполагается развивать инновационные формы дистанционного образования, мобильные формы оказания медицинской помощи и телемедицины; обеспечить доступ к сети Интернет и мобильной связи. Также говорится о необходимости создать условия для занятости

представителей коренных малочисленных народов в этнотуризме и экологическом туризме, в лесовосстановительных, землеустроительных и природоохранных работах, в мониторинге состояния окружающей природной среды.

В документе предусматривается увеличение субсидий из федерального бюджета на поддержку северного оленеводства и племенного животноводства с одновременным снижением платы за единицу площади лесных участков для ведения северного оленеводства. Кроме того, в целях увеличения охотничьих ресурсов, повышения занятости местного населения и обеспечения продовольственной безопасности районов Крайнего Севера планируется проведение мер господдержки по расселению овцебыков. В результате реализации Концепции к 2025 году предполагается достигнуть среднероссийских показателей качества жизни коренных малочисленных народов России.²⁹⁶

Коренные малочисленные народы Российской Федерации более чем все другие нуждаются в том, чтобы взаимодействие норм международного и национального права, а также верховенство закона стало незыблемым правилом, а не становилось юридической фикцией в результате ненадлежащего исполнения должностными лицами своих обязанностей. В целях обеспечения экологических прав коренных малочисленных народов необходимо принимать соответствующие законы, но самая главная проблема для Российской Федерации – это исполнение тех законов, которые уже имеются. Государство должно создавать условия для нормальной жизнедеятельности общин коренных малочисленных народов, для природопользования и для других целей, которые позволили бы сохранять их самобытность. Сохранение самобытности, языков и культуры коренных

²⁹⁶ См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» // СЗ РФ. № 7. 2009. Ст.876.

малочисленных народов, населяющих территорию России, сохранение всего этого многообразия является приоритетной задачей нашего государства.

Разработка и принятие новых федеральных законов, и совершенствование уже существующей нормативной базы в сфере охраны экологических прав коренных малочисленных народов имеет своей целью создание юридических гарантий сохранения, возрождения и развития этих народов. Процесс реформирования предполагает внесение изменений и дополнений в действующие нормативные акты, упразднение правовых регуляторов, вступивших в противоречие с изменившимися экономическими и социально-политическими условиями, и принятие новых актов на основе мировой практики и международного права. Коренные народы в силу своей малочисленности, своеобразия культурной и духовной жизни, особой связи с землей нуждаются в особом внимании со стороны государства. Можно констатировать, что сегодня происходит постепенное понимание важности указанных вопросов и необходимости принятия новых решений на базе мирового опыта. При этом обеспечение права коренных народов на земли их традиционного проживания и хозяйственной деятельности является ключевым в системе государственных мер. Их осуществление возможно, но едва ли будет скорым и простым. Скорее всего, потребуются дополнительные исследования, в том числе международно-правового характера, апробация выводов в рамках государственно-правовых экспериментов, а также издание специальных законов.

При этом следует помнить о том, что сегодня большинство международных норм, регулирующих экологические права коренных народов, являются нормами, так называемого международного мягкого права, и соответственно носят рекомендательный характер. Это, на наш взгляд, снижает их эффективность и требует пересмотра существующей практики. Многочисленные декларации, резолюции, хартии и программы действий, однако, смогут стать тем фундаментом, на котором в дальнейшем

будут приниматься юридически обязательные нормы международного права, направленные на более эффективную и продуктивную охрану экологических прав коренных народов во всем мире. Примером может служить принятая в 2007 году Декларация ООН о правах коренных народов, которая, на наш взгляд, по аналогии с имеющимся опытом в сфере регулирования прав женщин, детей и других категорий населения, со временем преобразуется в международно-правовую конвенцию. Большая роль в этом процессе должна отводиться самим коренным народам, их общественным объединениям, съездам и конференциям, активность которых сегодня имеет беспрецедентные начала.

И хотя коренные народы в сложившейся материалистической системе ценностей с ее апогеем в виде рыночной экономики оказались вычеркнутыми из жизни и недостойными внимания. Однако при стратегическом подходе оказалось, что они несут в себе глобальную экологическую роль, выступая индикатором состояния окружающей их природной среды и одновременно средством ее сохранения и устойчивого развития. Дело в том, что коренные народы не успели в создавшихся тяжелых социально-экономических условиях потерять все те навыки и качества, накопленные тысячелетиями, необходимые для выполнения этой роли.

Поэтому необходимо реально гарантировать права коренных народов на исконно принадлежащие им природные ресурсы и земли. Правительства обязаны соблюдать заключенные ранее с коренными народами договоры, переселение коренных народов или создание на их территории поселений должно осуществляться только с их прямого и полного согласия. Как следует из Хартии коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, принятой на IV съезде коренных малочисленных народов в 2001 году: «Только в гармонии с природой человечество может найти выход из современного техногенного кризиса, и

эту дорогу знаем мы – коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока!».²⁹⁷

²⁹⁷ См.: Хартия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации от 13 апреля 2001 года // Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства / С.Н. Харючи. Томск: Издательство Томского университета, 2004. С.326.

Список используемых сокращений.

АСЕАН – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
ВОИС – Всемирная Организация по Интеллектуальной Собственности
ВТО – Всемирная Торговая Организация
ГЭС – Гидроэлектростанция
ЕС – Европейский Союз
МИД – Министерство иностранных дел
МОТ – Международная Организация Труда
НПО – Неправительственная организация
ОАГ – Организация Американских Государств
ООН – Организация Объединенных Наций
ПРООН – Программа развития ООН
РФ – Российская Федерация
СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СЕ – Совет Европы
СНГ – Содружество Независимых Государств
СПОС – Свободное, предварительное и осознанное согласие
США – Соединенные Штаты Америки
УВКПЧ – Управление Верховного комиссара по правам человека
ФАО – Продовольственная и Сельскохозяйственная Организация ООН
ФЗ – Федеральный Закон
ЭКОСОС – Экономический и Социальный Совет
ЮАР – Южно-Африканская Республика
ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде
ЮНЕСКО – Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры
ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию

Список использованной литературы.

Нормативные источники:

Международные:

1. Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 26 июня 1945 год // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: НОРМА.- 2002.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: НОРМА.- 2002.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года // Международные и внутригосударственные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет, 2006.
4. Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: НОРМА.- 2002.
5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (доступно на 11.09.2014г.)
6. Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года [Электронный ресурс] // URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (доступно на 11.09.2014г.)

7. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // СЗ РФ. – 1995 - № 8. - ст. 601.
8. Нагойский Протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии, 2010 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf (доступно на 11.09.2014г.)
9. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц. Принята Международной конференцией по водно-болотным угодьям и водоплавающей птице 2-го февраля 1971 года в городе Рамсар, Иран. С поправками, принятыми Внеочередной конференцией Договаривающихся сторон 28 мая - 3 июня 1987 года в городе Реджайн, Саскачеван, Канада [Электронный ресурс] // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=37 (доступно на 11.09.2014г.)
10. Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Принята 17 марта 1992 года в Хельсинки [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml (доступно на 11.09.2014г.)
11. Африканская хартия прав человека и народов. Принята на встрече глав государств-членов ОАЕ 26 июня 1981 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: НОРМА.- 2002.
12. Временная Конвенция о сохранении котиков северной части Тихого океана. Вашингтон. 9 февраля 1957 год. // Сборник действующих

- договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XIX. – М., 1960.
13. Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 25 июня 1998 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (доступно на 11.09.2014г.)
14. Соглашение СНГ о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды 1992 года [Электронный ресурс] // URL: <http://e-cis.info/page.php?id=21863> (доступно на 11.09.2014г.)
15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании чукотско-алюскайской популяции белого медведя от 16 октября 2000 года, г. Вашингтон [Электронный ресурс] // URL: http://belyemedvedi.ru/downloads/documents/ru_am_aggr_ru.pdf (доступно на 11.09.2014г.)
16. Соглашение о сохранении белых медведей от 15 ноября 1973 года, г. Осло // Сборник действующих договоров, соглашений, конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Выпуск XXXII. - М., 1978.
17. Боннские руководящие принципы по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения. – Монреаль: Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии, 2002.
18. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания. Принята 16 ноября 1974 года Всемирной продовольственной конференцией, созванной в соответствии с резолюцией 3180 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1973 года и принятая резолюцией 3348

- (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1974 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hunger.shtml
(доступно на 11.09.2014г.)
- 19.Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (доступно на 11.09.2014г.)
- 20.Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
(доступно на 11.09.2014г.)
- 21.Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года // Московский журнал международного права. - № 4, 2007.
- 22.Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-Де-Жанейро) от 14 июня 1992 // Международное экологическое право в документах / Сост. Тургай Гусейнов. – Баку: Издательство «Чашыоглы», 2007.
- 23.Декларация тысячелетия ООН от 18 сентября 2000 года, документ ООН A/RES/55/2
- 24.Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов господина Джеймса Анайи. Документ ООН A/HRC/15/37/Add.5 от 23.06.2010г.
- 25.Доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов. Документ ООН A/68/317 от 14.08.2013г.
- 26.Документ ООН A/66/L.56 от 24 июля 2012 года [Электронный ресурс] // URL: <http://daccess-dds->

- ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N12/436/90/PDF/N1243690.pdf?OpenElement
(доступно на 11.09.2014г.)
27. Документ ООН CERD/C/RUS/CO/19 от 20 августа 2008 года
[Электронный ресурс] // URL: [http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/416a07318ecf41dd432569ea00361456/a55eb94448231f4cc3257568002c1c4e/\\$FILE/G0844180.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/416a07318ecf41dd432569ea00361456/a55eb94448231f4cc3257568002c1c4e/$FILE/G0844180.pdf) (доступно на 11.09.2014г.)
28. Документ ООН CERD/C/RUS/CO/19 Параграф 24 от 2008 года.
29. Документ ООН A/52/18 [Электронный ресурс] // URL: http://csip.kg/int_docs/CERD_ObRec.pdf (доступно на 11.09.2014г.)
30. Документ ООН E/2005/43.E/C.19/2005/9
31. Документ ООН A/RES/68/88 от 11 декабря 2013 года
32. Документ ООН A/RES/1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года
33. Коренные народы и их связь с землей. Второй доклад, подготовленный госпожой Эрикой-Ирен и А. Даес. 3 июня 1999 года. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1999/18. [Электронный ресурс] // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G99/136/38/IMG/G9913638.pdf?OpenElement> (доступно на 11.09.2014г.)
34. Коренные народы и охрана природы: Декларация принципов WWF / Всемирный фонд дикой природы (WWF). – М.: Текст, 1997.
35. Не имеющее обязательной силы заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и устойчивого развития всех видов лесов, 1992 года // Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Сотников Ф.И. Международное экологическое право: Сборник документов. Выпуск 1. Основные документы ООН. – М.: Издательство РУДН, 2007.
36. Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике. 16 сентября 1993 год, город Нуук (Гренландия) // Московский журнал международного права. - № 3. – 2011.

37. Нуукская декларация по случаю Седьмой Министерской сессии Арктического совета. 12 мая 2011 года, Нуук (Гренландия) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/432569d800223f34c3257458004581fe!OpenDocument> (доступно на 11.09.2014г.)
38. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch26.shtml (доступно на 11.09.2014г.)
39. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2002 года) [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (доступно на 11.09.2014г.)
40. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 62/98 от 17 декабря 2007 года «Не имеющий обязательной юридической силы документ по всем видам лесов» [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/esa/forests/pdf/ERes2007_40R.pdf (доступно на 11.09.2014г.)
41. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22.12.2004г. A/RES/59/174 об объявлении второго Международного десятилетия коренных народов мира и Программа действий на второе Международное десятилетие коренных народов мира (документ ООН A/60/270/ADD.1 от 26.08.2005г.).
42. Доклад Генерального секретаря ООН о работе Организации в 2013 году / Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестьдесят восьмая сессия. A/68/1/.

43. Документ ООН A/RES/67/153 от 20 декабря 2012 года.
44. Документ ООН A/67/454 от 3 декабря 2012 года
45. Якутская декларация, принятая по итогам третьего Всемирного конгресса оленеводов, 17-20 марта 2005 года [Электронный ресурс] // URL: <http://icr.arcticportal.org/assn-of-world-reindeer-herders/wrh-congress-2009/159> (доступно на 11.09.2014г.)
46. Доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК): «Изменение климата 2014 г.: последствия, адаптация и уязвимость» от 31 марта 2014 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.ipcc.ch/pdf/ar5/pr_wg2/140330_pr_wgII_spm_en.pdf (доступно на 11.09.2014г.)
47. Дело «Фадеева против Российской Федерации. (Жалоба № 55723/00). Страсбург, 9 июня 2005 года // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. - № 3. – 2006.
48. Дело «Ледяева и другие против Российской Федерации. Страсбург, 6 октября 2006 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2464195/2464195.htm> (доступно на 11.09.2014г.)
49. Дело «Гримковская против Украины». (Жалоба № 38182/03). Страсбург, 21 июля 2011 года [Электронный ресурс] // URL: <http://hr-lawyers.org/index.php?id=1321877343> (доступно на 11.09.2014г.)
50. Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights ("Protocol of San Salvador"). 16 November 1999 [Электронный ресурс] // URL: http://www.unhcr.org/refworld/publisher_OAS,,,3ae6b3b90_0.html (доступно на 11.09.2014г.)
51. Communication No. 511/1992, Ilmari Lansman et al. v. Finland, Human Rights Committee, Final Decisions, 74, CCPR/C/57/1 (1996).

52. Communication No. 547/1992, Apirana Mahuika et al. v. New Zealand, CCPR/C/70/D/547/1993.
53. Pan American Union, Final Act of the Ninth Conference of American States, Res. XXX, at 38 (1948), reprinted in OAS, Basic Documents Pertaining to Human Rights in the Inter-American System (1996).
54. Inter-American Court of Human Rights. The Case of the Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua. Judgment of August 31, 2001 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.law.arizona.edu/depts/ip/p/international/awastingni/documents/IACTHR-ATJudgmentAug3101.pdf> (доступно на 11.09.2014г.)
55. Case 7615 (Brazil), INTER-AM.CH.R., 1984-1985 Annual Report 24, OEA/Ser.L/V/IL66, doc. 10, rev. 1 (1985).

Внутригосударственные:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. - № 237. Текст Конституции с учетом всех поправок опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445.
2. Федеральный закон Российской Федерации № 52-ФЗ от 26 апреля 2008 года «О ратификации Соглашения о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией» // СЗ РФ. – 2008. - № 17. – Ст.1758.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. - № 50. – Ст.5278.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета от 12 января 2002 г. № 6. Текст последней редакции закона со всеми изменениями

- опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6732.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 24.04.1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. – № 17. – 1995. – Ст.1462.
 6. Федеральный Закон Российской Федерации от 7.05.2001г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. - № 20. – 2001. – Ст.1972. (с изменениями от 26 июня 2007 г., 23 июля, 3 декабря 2008 г.).
 7. Федеральный Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» // Российская газета от 5 мая 1992 года. - № 102. (с изменениями от 26 июня, 25 декабря 1992 г., 1 июля 1994 г., 3 марта 1995 г., 10 февраля 1999 г., 2 января 2000 г., 14 мая, 8 августа 2001 г., 29 мая 2002 г., 6 июня 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 15 апреля, 25 октября 2006 г., 26 июня, 1 декабря 2007 г., 29 апреля, 14, 18, 23 июля, 30 декабря 2008 г., 17 июля, 27 декабря 2009 г., 19 мая, 26 июля 2010 г., 5 апреля, 18 июля, 21, 30 ноября, 6, 7 декабря 2011 г.).
 8. Федеральный Закон Российской Федерации от 30.04.1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» // СЗ РФ. - № 18. – 1999. – Ст.2208.
 9. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - № 30. – 2009. – Ст.3735.
 10. Федеральный Закон Российской Федерации от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ от 27 декабря 2004 года. - № 52 (часть I). - Ст.5270.

11. Федеральный Закон Российской Федерации от 26 июня 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. - № 30. – 2002. – Ст.3018.
12. Указ Президента Российской Федерации от 22 апреля 1992 года «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» // Ведомости РФ. – 1992. – № 18. – Ст. 1009.
13. Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» // СЗ РФ. - № 7. – 2009. – Ст.876.
14. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года № 1225-р // СЗ РФ. – 2002. -№ 36. – Ст.3510.
15. Обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду. Основные проблемы. Возможные решения. – Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Март, 2012 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.president-sovet.ru/structure/group_4/materials/Doklad_ecolog.pdf (доступно на 11.09.2014г.)
16. Хартия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации от 13 апреля 2001 года // Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства / С.Н. Харючи. – Томск: Издательство Томского университета, 2004.
17. Федеральный Закон Российской Федерации № 78-ФЗ от 19.06.1996г. «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» // СЗ РФ. – № 26. – 1996. – Ст.3030. (Настоящий закон утратил свою силу).

18. Федеральный Закон Российской Федерации № 27-ФЗ от 3.03.1995г. «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О недрах»» // СЗ РФ. – № 10. – 1995. – Ст.823. (Настоящий закон утратил свою силу).
19. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России 15 июня 1996 года (документ утратил силу) // Национальная политика России, история и современность. – М., 1997.
20. Конституция Испании 1978 года [Электронный ресурс] // URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (доступно на 11.09.2014г.)
21. Constitution of Finland, 2000 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf> (доступно на 11.09.2014г.)
22. Haida Nation case (Haida Nation v. British Columbia (Minister of Forests), [2004] 3 S.C.R. 511, 2004 SCC 73).
23. Indian Mineral Development Act of 1982 // Environmental Education Report and Newsletter. – Vol.14. - № 4. – 1986.
24. Indian Self-Determination and Education Assistance Act of 1975 // U.S. Government Printing Office, Superintendent of Documents, Congressional Sales Office, Washington, DC, 1995.
25. Mikisew Cree First Nation case (Mikisew Cree First Nation v. Canada (Minister of Canadian Heritage), 2005 SCC 69, [2005] 3 S.C.R. 388).
26. Taku River Tlingit First Nation case (Taku River Tlingit First Nation v. British Columbia (Project Assessment Director), [2004] 3 S.C.R. 550, 2004 SCC 74).
27. Title 25 of the United States Code // United States Code Annotated. – Printed in the USA by West Publishing, 1983.

Специальная литература:

а) на русском языке:

1. Абанина Е.Н., Зенюкова О.В., Сухова Е.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды». – М., 2006. – С.139.
2. Абашидзе А.Х. Межамериканская система защиты прав человека и проблема защиты прав коренных народов // Московский журнал международного права. – 2004. - № 1. – С.56.
3. Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ. Монография. – М.: Издательство РУДН, 1997. – С.105.
4. Абашидзе А.Х., Васильев Ю.Г., Солнцев А.М. Международное экологическое право: Документы и комментарии. – Выпуск III. Экологические права человека. – М.: Издательство РУДН, 2010. – С.188.
5. Анализ федерального законодательства Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на предмет соответствия международным стандартам / Под ред. Постникова А.Е., Андриченко Л.В., Бандорина Л.Е. – М.: Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, 2007. – 156с.
6. Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. Справочник. – М.: РАН ИНИОН, 2006. – 116с.
7. Андриченко Л.В. Международно-правовая защита коренных народов // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С.77-86.
8. Андриченко Л.В., Постников А.Е. Проблемы разграничения законодательных полномочий в сфере защиты исконной среды

- обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. – 2008. - № 5. – С.28-37.
9. Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - № 3 (40). – 2013. – С.393-416.
10. Анисимов А.П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Гражданин и право. - № 2. – 2009. – С.72.
11. Арктика: интересы России и международные условия их реализации / Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.М. и др. – М.: Издательство Наука, 2002. – 326с.
12. Бакунина Т.С. Правовой статус коренных народов приполярных государств: мировой опыт и положение в России (Материалы международной конференции) // Государство и право. – 1997. - № 9. – С.38.
13. Бандорин Л.Е. Проблемы охраны исконной среды обитания, окружающей среды и экологических прав коренных малочисленных народов // Экологическое право. - № 5. – 2007. – С.19-23.
14. Бекашев К.А. Морское рыболовное право. – М., 2007. – 560с.
15. Бекашев К.А. ФАО и правовые вопросы охраны живых ресурсов открытого моря. – М.: Пищевая промышленность, 1976. – 185с.
16. Бекашев К.А., Бекашев Д.К. Итоги Обзорной Конференции ООН по контролю за выполнением Соглашения ООН 1995 года о трансграничных рыбных запасах и запасах далеко мигрирующих видов // Евразийский юридический журнал, 2011. - №3 (34). – С.56-64.
17. Блищенко И.П., Абашидзе А.Х. Коренные народы и международное право // Российская юстиция. - № 3. – 1994. – С.25.
18. Боголюбов С.А. Экологическое право. – М., 2010. – 528с.

19. Богословская Л.С., Павлов П.Н. Коренное население российского Севера и современное законодательство в области природопользования и охраны окружающей среды // Человек и право: Книга о Летней школе по юридической антропологии. – М.: Стратегия, 1999. – С.14-34.
20. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журнал российского права, 2008. - № 9. – С.37-52.
21. Бринчук М.М. Особое место и особая роль экологического права в правовой системе России // Экологическое право. – 2010. - № 5. – С.2-11.
22. Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями: проблемы теории и практики // Экологическое право. – 2009. - № 5/6. – С.8-19.
23. Бринчук М.М. Теоретические основы экологических прав человека // Государство и право. - № 5. – 2004. – С.5-15.
24. Бринчук М.М. Экологическое право (Право окружающей среды). – М.: Издательство «Юрист», 1998. – 688с.
25. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебное пособие. – М.: Издательство: Эксмо, 2010. – 670с.
26. Бринчук М.М. Экосистемный подход в праве // Экологическое право. - № 1. – 2008. – С.6-14.
27. В Салехарде прошел VII Съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Российская Газета. 5.04.2013.
28. Валеев Р.М. Права человека и окружающая среда // Всеобщая Декларация прав человека и актуальные вопросы ее применения в российском и международном праве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 24-25 октября 2008г., посвященной 60-летию принятия ООН Всеобщей Декларации прав человека. – Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2009. – С.26.

29. Васильева Л.Н. Регулирование прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов: опыт Российской Федерации // Журнал российского права. - № 6. – 2005. – С.153-158.
30. Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. - № 11. - 2002. – С.84.
31. Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gp-spb.ru/sc/ПРАВО%20НА%20БЛАГОПРИЯТНУЮ%20ОКРУЖАЮЩУЮ%20СРЕДУ.pdf> (доступно на 11.09.2014г.)
32. Васильева М.И. Правовые проблемы организации управления в сфере охраны окружающей среды. – М.: Центр экологической политики России, 2004. – 234с.
33. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. – М.: Издательство МГУ, 2003. – 416с.
34. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования. – Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2003. – 44с.
35. Велиева Д.С. Право на благоприятную окружающую среду коренных малочисленных народов: особенности и проблемы реализации // Вестник Поволжской академии государственной службы. – Саратов: Издательство Поволжской академии государственной службы, 2010. - № 3. – С.68-72.
36. Велиева Д.С. Экологическая безопасность России: проблемы и перспективы // Гражданин и право. - № 3. – 2012. – С.46-54.
37. Вылегжанин А.Н. Биоразнообразие морской среды и международное право // Государство и право. – 2001. - № 3. – С.69-81.

38. Вылегжанин А.Н. Международно-правовой режим исследований морских природных ресурсов. – М., 2002.- 460с.
39. Высторобец Е.А. Животный мир и право на благоприятную окружающую среду. – М., 2005. – 151с.
40. Выстробец Е.А. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и природных ресурсов: Справочное пособие. – М.: Издательство Международного независимого эколого-политологического университета, 2000. – 204с.
41. Выступление Президента России В.В. Путина на Третьем международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/news/19279> (доступно на 11.09.2014г.)
42. Галимуллина С.К. Правовое регулирование защиты прав коренных малочисленных народов России // Всеобщая Декларация прав человека и актуальные вопросы ее применения в российском и международном праве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 24-25 октября 2008г., посвященной 60-летию принятия ООН Всеобщей Декларации прав человека. – Казань: Издательство Казанского государственного университета, 2009. – С.40.
43. Гарипов Р.Ш. Декларация ООН о правах коренных народов и законодательство Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва: Издание Совета Федерации Федерального Собрания РФ, 2013. – С.317-326.
44. Гарипов Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 256с.

- 45.Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – 252с.
- 46.Гарипов Р.Ш. Коренные малочисленные народы России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. - № 6. – 2012. – С.67-73.
- 47.Гарипов Р.Ш. Правовой статус территориальных образований коренных народов США // Федерализм. - № 2. – 2009. – С.103-112.
- 48.Гарипов Р.Ш. Федеральное индейское право США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – № 1. – 2012. – С.58-68.
- 49.Гарипов Р.Ш. Эволюция прав коренных народов в международном праве: от геноцида до Декларации ООН // История государства и права. – Москва, 2013. - № 7. – С.45-48.
- 50.Гибнущие леса: последствия обезлесения для человека // Доклад Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. Авторы предисловий: Ага Хан С., Колбасов О.Н. – М., 1987. – 110с.
- 51.Горбунов С.Н., Миронов В.О., Молчанов Б.А. Права коренных народов на благоприятную окружающую среду: монография. – Посад, 2002. – 198с.
- 52.Горбунов С.Н. Права коренных народов на благоприятную окружающую среду. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2001. – 32с.
- 53.Горбунов С.Н. Право на окружающую среду как условие устойчивого развития коренных народов. – Архангельск: Издательство Поморского университета, 2005. – 309с.
- 54.Давыдова О.И., Мурашко О.А. Правовое обеспечение традиционного рыболовства и морзвербойного промысла коренных народов в прошлом и настоящем // Обычай и закон. Исследования по

- юридической антропологии: Сборник научных статей. – М.: Издательство «Стратегия». – 2002. – 113с.
55. Данилова Н.В. Проблемы защиты прав коренных малочисленных народов на традиционное природопользование // Социальное и пенсионное право. – 2007. - № 4. – С.2-5.
56. Данилова Н.В. Проблемы правового регулирования прав на землю коренных малочисленных народов России // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2006. – С.238-242.
57. Данилов-Данильян В.И. Вода – стратегический фактор развития экономики России // Вестник Российской Академии Наук. – Том 77. - № 2. – 2007.
58. Данилов-Данильян В.И. Водные ресурсы мира и перспективы водохозяйственного комплекса России. – М.: Центр экологической политики России, 2009. – С.32.
59. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С.45.
60. Дмитриев Ю. Права коренных народов на благоприятную окружающую среду // Право и жизнь. – 2003. - № 56.
61. Донцов П.В. Государственность Канады: становление и современное состояние: монография. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2012. – 241с.
62. Дорская А.А. Изучение прав коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Международно-правовые стандарты и российское законодательство // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: Сборник научных статей / Под ред. акад. РАО Г.А. Бордовского, проф. С.А. Гончарова. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.

63. Емельянова Н.Н. Современные вызовы глобальной безопасности и международное право. – М., 2012. – 262с.
64. Жукова Е.В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва. – 2010. – 26с.
65. Жукова Е.В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав. Монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2012. – 196с.
66. Защита права коренных малочисленных народов России на традиционный образ жизни и исконную среду обитания: Информационный бюллетень. – Томск: Издательство научно-техническая литература, 2001.
67. Зенько М.А. Коренные малочисленные народы в российском эколого-правовом пространстве: политико-юридический анализ развития современной ситуации // Рекомендации по защите прав коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование. (Сборник статей). – М.: Институт эколого-правовых проблем «Экоюрис», 2000. – 80с.
68. Иванова Н.Ю. Анализ современных проблем, связанных с правами коренных народов на землю // Права коренных народов Севера: реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: Сборник научных статей / Под ред. акад. РАО Г.А. Бордовского, проф. С.А. Гончарова. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
69. Историко-правовые аспекты формирования правового статуса коренных народов: монография / С.Н. Горбунов, Б.А. Молчанов, Н.Я. Фалилеев. – М. – Архангельск: ЮПИТЕР, 2007. – 433с.

- 70.Калиниченко П.А. Защита экологических прав в законодательстве Европейского Сообщества // Экологическое право. - № 2. – 2003. – С.55-59.
- 71.Кальте З.М. Политико-правовые аспекты развития коренного малочисленного народа Российской Федерации – Саами. – Диссертация на соискание учен. степени канд. полит. наук. – М., 2003.
- 72.Каширкина А.А., Морозов А.Н., Тиунов О.И. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права. - № 6. – 2010. – С.35-44.
- 73.Клюева Н.А. Обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2008. – 32с.
- 74.Клюканова Л.Г. Право человека на безопасную окружающую среду в системе основных конституционных норм // Вестник Санкт-Петербургского университета. - № 3. – 1996.
- 75.Клюканова Л.Г. Экологический аспект интеграционных процессов в Европейском Союзе и Содружестве независимых государств (международно-правовой анализ). - СПб., 2001. – 124с.
- 76.Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. – М.: Международные отношения, 1982. – 240с.
- 77.Колбасов О.С. Охотничьи законы. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1960. – 60с.
- 78.Комментарий к Федеральному закону «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». – М., 2001.
- 79.Константинов К.Б. Проблемы ратификации Конвенции МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» в РФ // Права коренных народов Севера:

- реализация международно-правовых стандартов в Российской Федерации: Сборник научных статей / Под ред. акад. РАО Г.А. Бордовского, проф. С.А. Гончарова. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
80. Концепции развития российского законодательства / Отв. ред.: Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. М.: Издательство ИЗиСП. – 2014. – 128с.
81. Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. – М., 2007. – 202с.
82. Копылов М.Н. К вопросу о периодизации истории развития международного экологического права // Верховенство международного права. *Libet amicorum* в честь профессора К.А. Бекашева / отв. редактор Н.А. Соколова. – Москва: Проспект, 2013.
83. Копылов М.Н., Копылов С.М., Кузьменко Э.Ю. Прогрессивное развитие и кодификация международного экологического права. – М., 2007. – 202с.
84. Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохаммад С.А. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды // Евразийский юридический журнал. – 2010. - № 11(30).
85. Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохаммад С.А. Краткий очерк истории международного экологического права. – М., 2012.
86. Копылов М.Н., Солнцев А.М. Экологические права в системе международно-признанных прав человека // Государство и право. - № 3. – 2010. – С.23-32.
87. Копылов М.Н., Солнцев А.М. Международное экологическое право на пороге реформ // Московский журнал международного права. – 2010. – № 1 (77). – С.110-131.

88. Копылов М.Н. Право на благоприятную окружающую среду: процесс становления юридического содержания // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. - № 1. – 2003. – С.48-54.
89. Коренное население. Глобальное стремление к справедливости. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. – М.: Международные отношения, 1990.
90. Коренные народы Канады, нефть и закон: Сборник законодательных актов территории Юкон / Под ред. Солдаткина Е.И. и др. – М.: «Слово и дело», 2002.
91. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Издательство НОРМА, 2010. – 560с.
92. Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования // Государство и право. – 1997. - № 1. – С.18-23.
93. Кряжков В.А. Право коренных малочисленных народов на земли (территории) // Государство и право. – 1996. - № 1. – С.61-72.
94. Кряжков В.А. Право коренных малочисленных народов России на земли и иные природные ресурсы // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии: Сборник научных статей. – М.: Издательство «Стратегия». – 2002. – С.159-174.
95. Кряжков В.А. Право коренных народов на земли // Российский бюллетень по правам человека. – М. – Вып.7. – 1995.
96. Кряжков В.А. Правовые проблемы коренных малочисленных народов России // Государство и право. - № 6. – 1994. – С.3-12.
97. Кряжков В.А. Российское законодательство о северных народах и правоприменительная практика: состояние и перспективы // Государство и право. - № 5. – 2012. – С.33.

- 98.Кряжков В.А. Территории традиционного природопользования как реализация права коренных малочисленных народов на земли // Государство и право. - № 1. – 2008. – С.44-51.
- 99.Кулясов И.П. Природопользование поморов: конфликт традиций и новаций // Экология и жизнь. – 2008. - № 12.
- 100.Лавров С.В. Нуукская декларация: новый этап сотрудничества арктических государств // Арктика: экология и экономика. - № 3. – 2011. – С.4.
- 101.Ли Свепстон. Конвенция Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах»: международный опыт ратификации и применения, проблемы и перспективы // Материалы Круглого Стола «О ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах». – М.: Общественная палата, 2006.
- 102.Логинов В.Г. Социальные и правовые проблемы формирования территорий традиционного природопользования // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития. Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск – Салехард: Нонпарель, 2007.
- 103.Майкл Байерс. Международное право и Арктика. – Новосибирск, 2014. – 354с.
- 104.Маммадов У.Ю. Право народов на самоопределение в современном мире // Актуальные вопросы прав народов в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2009.
- 105.Мануков С. Индейцы на сене. Какие методы хороши в битве за ресурсы // Русский репортер. – Октябрь, 2009.

106. Материалы Круглого Стола «О ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах». – М.: Общественная палата, 2006.
107. Международная и внутригосударственная защита прав человека. Учебник / Под редакцией профессора Валеева Р.М. – Москва: Издательство Статут, 2011. – 511с.
108. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. Материалы Международного научного симпозиума, проведенного в Москве 4 сентября 2012 года под эгидой Российского совета по международным делам, Международного природоохранного фонда Пью и Российской Ассоциации международного морского права / Авторский коллектив: Вылегжанин А.Н., Малеев Ю.Н., Бекашев Д.К. и др. – М.: Спецкнига, 2012.
109. Международное экологическое право. Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Издательство Статут, 2012. – 530с.
110. Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. профессора А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2009.
111. Мингазов Л.Х. Соотношение прав и обязанностей человека в национальном и международном праве // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. Ч. 1. Москва, 13-14 апреля 2012 г. – М.: РУДН, 2012. – С.338-346.

112. Мингазов Л.Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Российский ежегодник международного права. – Санкт-Петербург: Россия-Нева, 2008. – С.280-291.
113. Минченко Н.В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва. – 2007. – 30с.
114. Минченко Н.В. Создание территорий традиционного природопользования как способ реализации прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2007. - № 2 (5). – С.249-256.
115. Минченко Н.В. Некоторые проблемы правового регулирования традиционного природопользования коренных малочисленных народов в РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2007. - № 1 (4). – С.238-244.
116. Мониторинг развития территорий традиционного природопользования в Ненецком автономном округе, Северо-Западная Россия. Отчет проекта / Под редакцией В.К. Даллманна, В.В. Пескова, О.А. Мурашко, 2010. [Электронный ресурс] // URL: <http://ipy-nenets.npolar.no/main%20pages/frame.html> (доступно на 11.09.2014г.)
117. Морс Б. Сравнительная оценка положения коренных народов в Канаде, США, Австралии и Новой Зеландии // Человек и право: Книга о Летней школе по юридической антропологии. – М.: Стратегия, 1999.
118. Мурашко О.А. Принят закон о территориях традиционного природопользования // Мир коренных народов – Живая Арктика. – № 6-7. – 2001.

119. Мурашко О.А. Как заставить работать Федеральный закон о территориях традиционного природопользования // Мир коренных народов – Живая Арктика. – 2001. - № 8.
120. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации (Отв. ред. В.В.Лазарев). [Электронный ресурс]– Правовая Система «ГАРАНТ» - 2003.
121. Нестерова Н.М. Правовой статус коренных народов Приполярных государств: мировой опыт и положение в России (материалы международной конференции) // Государство и право. - № 8. – 1997. – С.24-36.
122. Никитин М.А. Актуальные вопросы государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития. Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск – Салехард: Нонпарель, 2007.
123. Новикова Н.И. «Родовые угодья»: перспективы правового плюрализма (представления представителей коренных народов и законодателей) // Государство и право. – 2000. - № 6. – С.102-107.
124. Новикова Н.И. Возможности защиты права коренных народов Севера в федеральном законодательстве // Антропологическая экспертиза российского законодательства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: Издательство "Таглимат" ИЭУиП, 2005. – С.264-265.
125. Новикова Н.И., Якель Ю.А. Судебная защита права на традиционное природопользование: антрополого-правовые аспекты. – М., 2006. – 38с.
126. Окружающая среда // Российский энциклопедический словарь. Книга вторая / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Издательство «Большая российская энциклопедия», 2000.

127. Павлов П.Н. Комментарий к Федеральному закону «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». – М., 2001.
128. Поворознюк О.А. Природопользование каларских эвенков: государственное регулирование и традиционная нормативная система // Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии / Отв. редактор Н.И. Новикова. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2003.
129. Покровская И.В. Возможности сосуществования системы особо охраняемых природных территорий и традиционного природопользования в России // Правовой статус коренных народов Приполярных государств. – М., 1997.
130. Пономарева Н.Г. Особенности правовой охраны традиционных знаний и генетических ресурсов. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2004. – 30с.
131. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. Л.А. Окунькова). М.: Издательство «БЕК». – 1994.
132. Права человека в Российском и международном праве / Под редакцией проф. Л. Х. Мингазова. – Казань: Казанский университет, 2012. – 354с.
133. Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23-24 мая 2013 г.) / Отв. ред.: Боголюбов С.А., Тихомиров Ю.А. М.: Издательство Инфра-М, ИЗиСП. 2014. 382с.
134. Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации / Под ред. Л.С. Богословской. – М., 2000.

135. Проект Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов и этнических общностей Севера, Сибири и Дальнего Востока» // Мир коренных народов. Живая Арктика. – 2000. – № 2.
136. Пуряева А.Ю. Право коренных малочисленных народов РФ в области землепользования и лесопользования // Актуальные вопросы прав народов в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Гарипов Р.Ш. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2009. – 154с.
137. Пушкарева Э.Ф. Международный экологический правопорядок и экологические права человека. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Москва. – 2008. – 44с.
138. Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: Издание Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2013. – 222с.
139. Соколова Н.А. Международно-правовые принципы устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. – 2010. - № 8. – С.45.
140. Соколова Н.А. Механизм международного управления системы ООН в сфере охраны окружающей среды // Журнал российского права. - № 8. – 2008. – С.98-106.
141. Соколова Н.А. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды в связи с реализацией проекта «Северный поток» // Евразийский юридический журнал. – 2010. - № 9.

142. Соколова Н.А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды. – Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2010.
143. Соколова Н.А. Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды. – М.: Издательство Проспект, 2010. – 324с.
144. Соколова Н.А. Правовое регулирование как средство решения международных экологических проблем // Сибирский юридический вестник. – 2001. - № 1.
145. Соколовский С.В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке // Kennan Occasional Papers. – Washington, 1999. – 104с.
146. Солнцев А.М. Дело «О морских котиках Берингова моря» // Морское право. – 2008. - № 3.
147. Солнцев А.М. Защита экологических прав человека. Учебное пособие. – М.: Издательство РУДН, 2012. – 348с.
148. Солнцев А.М. Международное право и экологические права коренных народов // Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. профессора А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2009.
149. Солнцев А.М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 336с.
150. Солнцев А.М., Миловидов О.Д. 15-летний итог деятельности ООН в сфере сохранения лесных ресурсов // Юрист-международник. - № 3. – 2007. – С.40-49.

151. Солнцев А.М., Петрова Н.А. Как заставить государства соблюдать экологические права человека? [Электронный ресурс] // URL: <http://rma-hr.org/article/show.html;jsessionid=90BA45F7860532A243DDFCEB37B082CB?articleItem.articleId=19> (доступно на 11.09.2014г.)
152. Сорокина Т.Ю. Механизмы защиты права на благоприятную окружающую среду. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2010. – 32с.
153. Территории традиционного природопользования коренных народов Севера: опыт Канады и России. – М., 2002.
154. Тиунов О.И. Предмет, система и принципы международного права окружающей среды // Журнал российского права. - № 6. – 2013. – С.66-79.
155. Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. - № 12. – 2012. – С.69-83.
156. Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. - № 3. – 2014. – С.5-16.
157. Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сборник материалов научно-практической конференции. Москва. 15 июня 2012 г. – М.: Издательство Анкил, ИЗиСП. – 2012. – С.25-29.
158. Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Право народов на самоопределение: современная постановка вопроса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - № 4 (23). – 2010. – С.9-19.
159. Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Концепции развития российского законодательства. – М.: Издательство ИЗиСП. – 2014. – 128с.

160. Тишков В.А. Коренное население Северной Америки в современном мире. – М.: Наука, 1990. – 345с.
161. Ткаченко А.А., Корюхина А.В. К проблеме ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». // Этнографическое обозрение. - № 3. – 1995.
162. Тодышев М.А. Без согласия хозяина в дом не входят // Народный депутат. - № 3. – 2007.
163. Тодышев М.А. Традиционные знания коренных народов. Коренные малочисленные народы и проблемы охраны их среды обитания // Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. профессора А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2009.
164. Транин А.А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (проблемы и перспективы). – М.: Издательство Института государства и права РАН, 2010. – 312с.
165. Транин А.А. Эколого-правовые проблемы традиционного природопользования коренных малочисленных народов России // Государство и право. - № 8. – 2008. – С.19-25.
166. Третьякова А.А. Экологические права граждан по законодательству государств-членов Европейского Союза. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2001.
167. Тузмухамедов Р.А. Права и свободы народов в современных источниках международного права. – Казань, 1995. – 231с.
168. Удел кочевников. Сенаторы обсудили проблемы северных народов // Российская газета. – 19 мая 2014. – С.3.

169. Фокин А.В. Экологические права и обязанности человека и гражданина (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006.
170. Хабриева Т.Я. К вопросу о концепции правового развития российского Дальнего Востока // Саммит АТЭС: правовые механизмы региональной интеграции: монография. – М.: Издательство Статут, ИЗиСП. – 2012. – С.10-20.
171. Хабриева Т.Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. - № 8. – 2014. – С.5-15.
172. Хабриева Т.Я. Право и экология: цели и механизмы взаимодействия // Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23-24 мая 2013 г.). – М.: Издательство Инфра-М, ИЗиСП. – 2014. – С.27-32.
173. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. – М.: Издательство ИЗиСП. – 2011. – 288с.
174. Хантер А. Совместная образовательная и исследовательская программа для сохранения природных ресурсов и культуры коренных американцев, маори и аборигенов Австралии // Обычное право и правовой плюрализм: Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму. – М., 1999.
175. Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. – Томск: Издательство Томского университета, 2004. – 364с.
176. Харючи С.Н. Основные факторы негативного воздействия на окружающую среду, влияющие на жизнедеятельность коренного населения северных территорий России. // Закон и Право. – 2009. - № 6. – С.16-18.

177. Харючи С.Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. - № 7.- 2006. – С.13-22.
178. Чудновский Г.Л. Концепция гуманитарно-экономического развития крупного нефтегазодобывающего региона. – М., 1992.
179. Шайдуллина А.А. Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2013.
180. Шайхутдинова Г.Р. Понятие достойного уровня жизни по Европейской Социальной Хартии: теоретико-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов: Издательство ИГИП РАН. - № 3. – 2012.
181. Щербич Л.А. Обеспечение конституционного права гражданина на благоприятную экологическую среду // Экологическое право. - № 1. – 2009. – С.15-18.
182. Экологическая энциклопедия // Под ред. В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев и др. В 6 томах. Том 1. – М., 2010.
183. Якель Ю., Хмелева Е. Судебная защита права коренных малочисленных народов на образование территорий традиционного природопользования // Мир коренных народов – Живая Арктика. – 2004. - № 15.
184. Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 1996. - № 96.

b) на иностранных языках:

1. Berman H.R. The International Labor Organization and Indigenous peoples: Revision of ILO Convention № 107 at the 75th Session of the International Conference 1989 // ICJ Review. - № 41. – 1988.
2. Bradford W. Morse. The Rights of Indigenous and Minority Peoples // Convergence of Legal Systems in the 21st Century. General Reports delivered at the XVIth International Congress of Comparative Law. Brisbane, Australia, 14-20 July, 2002. – Published by Bruylant Bruxelles, 2006.
3. Das J.K. Human Rights and Indigenous Peoples. – Printed in India by S.B. Nangia A.P.H. Publishing Corporation, New Delhi, 2001.
4. David H. Getches, Charles F. Wilkinson, Robert A. Williams, Jr. Cases and Materials on Federal Indian Law. Fifth Edition. – Printed in the United States of America: Thomson/West. – 2005.
5. Derek Inman, Stefaan Smis, Dorothee Cambou. “We Will Remain Idle No More”: The Shortcomings of Canada’s Duty to Consult Indigenous Peoples // Goettingen Journal of International Law. – № 5. – 2013.
6. Dmitry Gorenburg. Soviet Nationalities Policy and Assimilation / Rebounding Identities. The Politics of Identity in Russia and Ukraine / Edited by Dominique Arel and Blair A. Ruble. – Washington, DC: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2006.
7. Dwight G. Newman. The Duty to Consult: New Relationships with Aboriginal Peoples. – Saskatoon: Purich, 2009.
8. Elsa Stamatopoulou. Indigenous Peoples and the United Nations: Human Rights as a Developing Dynamic // Human Rights Quarterly. – Vol.16. - № 1. – 1994.
9. Felix S. Cohen’s Handbook of Federal Indian Law. – Lexis Law Pub. – 1982.

10. Harold H. Leake, Dr. Angie Debo. *With Five Reservations by Dell O'Hara*. – Verona, Missouri: Valley Press, 1986.
11. Houle, Antoinette G. *Non-lease Agreements Available for Indian Mineral Development*. // *Natural Resources Journal*. – 1984. – Vol. 24.
12. James S. Anaya, Claudio Grossman. *The Case of Awas Tingni v. Nicaragua: A New Step in the International Law of Indigenous Peoples* // *Arizona Journal of International and Comparative Law*. – Vol.19. - № 1. – 2002.
13. James S. Anaya. *Indigenous Peoples in International Law*. Second Edition. – Oxford University Press, 2004.
14. Joji Carino. *Indigenous Peoples, Human Rights and Poverty* // *Indigenous views on Development and Cooperation. Seminar: Indigenous Perspectives on Development and Cooperation within the framework of the International instruments and Agreements*. Madrid, 18-19 October, 2004. – Printed by: EGRAF, S.A., 2005.
15. Judith V. Royster. *Mineral Development in Indian Country: The Evolution of Tribal Control over Mineral Resources* // *Tulsa Law Review*. - № 29. – 1994.
16. Lee Herold Storey. *Leasing Indian Water off the Reservation: A Use Consistent with the Reservation's Purpose* // *California Law Review*. – Vol.76. - № 1. – 1988.
17. Maivan Clech Lam. *At the Edge of the State: Indigenous Peoples and Self-Determination*. – Manufactured in the United States of America: Transnational Publishers, Inc., 2000.
18. Manuela Tomei. *Indigenous and Tribal Peoples: An Ethnic Audit of Selected Poverty Reduction Strategy Papers*. – Geneva: International Labour Organization, 2005.
19. Pallemmaerts M. *Development, Conservation, and Indigenous Rights in Brazil* // *Human Rights Quarterly*. - № 8. – 1986.

20. Patrick Macklem, Ed Morgan. Indigenous Rights in the Inter-American System: The Amicus Brief of the Assembly of First Nations in *Awas Tingni v. Republic of Nicaragua* // *Human Rights Quarterly*. – Vol.22. – 2000.
21. Paul Blackstone. *Duty to Consult with First Nations*. – The Environmental Law Centre Society, University of Victoria, Canada, 2002 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.elc.ubic.ca/projects/2002-03/2002-03-01.pdf> (доступно на 11.09.2014г.)
22. Peter Scott Vicaire. *Two Roads Diverged: A Comparative Analysis of Indigenous Rights in a North American Constitutional Context* // *McGill Law Journal*. - № 3. – 2013.
23. Petrillo J. *Scarcity of Land Threatens Traditional Saami Pastoralism*. – 2004. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.culturalsurvival.org/ourpublications/news/article/scarcity-land-threatens-traditional-saami-pastoralism> (доступно на 11.09.2014г.)
24. Philip L. Fetzer. *Hunting, Fishing and Gathering Rights / Native Americans / Edited by Donald A. Grinde, Jr.* – Printed in the United States of America by CQ Press, Washington, DC, 2002.
25. Ruslan Garipov. *Resource Extraction from Territories of Indigenous Minority Peoples in the Russian North: International Legal and Domestic Regulation* // *Arctic Review on Law and Politics*. – Vol. 4, 1, 2013. (Norway).
26. Sands Philippe. *Principle of International Environmental Law*. – Cambridge University Press, 2003.
27. Sarah Krakoff. *Settler Colonialism and Reclamation: Where American Indian Law and Natural Resources Law Meet* // *Colorado Natural Resources, Energy and Environmental Law Review*. – Vol.2. – 2013.
28. Saro-Wiwa Ken. *Stand by Me and the Ogoni People* // *Earth Island Journal*. – 1995. – № 3.

29. Sillanpaa L. Political and Administrative Responses to Sami Self-Determination. – Helsinki, 1994.
30. Shelton Dinah. Human Rights and the Environment: Jurisprudence of Human Rights Bodies / Joint UNEP-OHCHR Expert Seminar on Human Rights and the Environment, 14-16 January 2002 Background Paper No. 2. University of Notre Dame. Geneva [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cedha.org.ar/docs/doc63.htm> (доступно на 11.09.2014г.)
31. Stacy L. Leeds. Native American Tribal Property / Native Americans / Edited by Donald A. Grinde, Jr. – Printed in the United States of America by CQ Press, Washington, DC, 2002.
32. Stephen Conn. Inside Brazilian Indian Law: A Comparative Perspective / Indigenous Law and the State / Edited by Bradford W. Morse and Gordon R. Woodman. – Printed in the Netherlands: Foris Publications, 1988.
33. McLane, Alfred E. Oil and Gas Leasing on Indian Lands. – Denver, Colorado: Bradford-Robinson Printing Co, 1995.
34. William C. Canby, Jr. American Indian Law in a Nutshell. Fourth Edition. – Printed in the USA: Thomson and West, 2004.